

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»

На правах рукописи

Кислицын Евгений Витальевич

**МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОБЕСПЕЧЕНИЮ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО РЫНКА
НА ОСНОВЕ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ВЛАСТНОЙ АСИММЕТРИИ**

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Специальность 08.00.05 –
Экономика и управление народным хозяйством
(экономика, организация и управление предприятиями,
отраслями, комплексами – промышленность)

Научный руководитель:
кандидат экономических наук, доцент
Светлана Владимировна Орехова

Екатеринбург – 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО РЫНКА.....	13
1.1 Эволюция подходов к изучению промышленного рынка.....	13
1.2 Механизм функционирования промышленного рынка.....	25
1.3 Рыночное неравенство промышленного рынка: содержание и источники властной асимметрии	43
2 НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АНАЛИЗА ПРОМЫШЛЕННОГО РЫНКА НА ОСНОВЕ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ВЛАСТНОЙ АСИММЕТРИИ.....	64
2.1 Исследование подходов к оценке уровня неравенства промышленного рынка.....	64
2.2 Оценка рыночного неравенства промышленных рынков в России.....	76
2.3 Определение уровня властной асимметрии промышленного рынка: методический инструментарий и эмпирический анализ	91
3 ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ ВЛАСТНОЙ АСИММЕТРИИ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ ПРОМЫШЛЕННОГО РЫНКА.....	105
3.1 Идентификация факторов экономического роста промышленного рынка ...	105
3.2 Модель влияния уровня властной асимметрии на экономический рост промышленных рынков	117
3.3 Развитие инструментов промышленной политики на основе оценки уровня властной асимметрии рынка	124
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	140
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	144
Приложение А – Типология барьеров входа на промышленный рынок	174

Приложение Б	– Объем отгруженных товаров отраслей промышленности Российской Федерации в 2013–2017 гг., млн р.	175
Приложение В	– Показатели финансовой результативности промышленных рынков за 2016 г.	177
Приложение Г	– Показатели рыночной власти и отраслевой концентрации промышленных рынков за 2016 г.	179
Приложение Д	– Кластерный анализ показателей конкуренции промышленных рынков Российской Федерации по данным за 2016 г.	181
Приложение Е	– Показатели уровня структурной асимметрии промышленных рынков.....	183
Приложение Ж	– Показатели уровня интеракционной асимметрии промышленных рынков.....	185
Приложение И	– Показатели властной асимметрии и темпов роста промышленных рынков.....	190
Приложение К	– Инструменты промышленной политики.....	192

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Экономический рост отдельных товарных рынков является важным фактором развития всех уровней экономической системы и государства в целом. Мировое сокращение темпов экономического роста свидетельствует о том, что странам, желающим сохранять и улучшать свои позиции, следует находить новые резервы для достижения конкурентных преимуществ.

Одним из видов товарных рынков выступают рынки промышленной продукции (далее – промышленные рынки). В российском экономическом пространстве они занимают особое место. Важная роль промышленности в национальной экономике в совокупности с институциональными и технологическими преобразованиями определяют необходимость оценки состояния промышленных рынков.

Исследование роли конкуренции и институциональных факторов роста промышленных рынков могут стать предпосылкой для преодоления стагнационных процессов национальной экономики. Промышленные рынки характеризуются специфическими институциональными взаимодействиями его участников. Изучение содержательного фундамента механизма функционирования промышленного рынка составляет основу диссертационного исследования.

Кроме того, возрастающий интерес к проблематике анализа промышленных рынков вызван потребностью предприятий в информации об уровне конкуренции на рынке, механизме его функционирования, а также факторах, обуславливающих экономический рост промышленного рынка. Исследования в этих областях позволяют предприятию решить целый ряд стратегических вопросов, среди которых целесообразность входа на рынок с новой продукцией, возможности увеличения объемов продаж, инвестиции в основные средства и пр.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена необходимостью мониторинга состояния и развития рынков промышленной продукции с целью корректировки государственной промышленной, в том числе конкурентной поли-

тики для обеспечения и поддержания экономического роста национальной экономики.

Степень разработанности проблемы. Проблематика механизма функционирования промышленных рынков находится в ареале научных интересов исследователей в области экономики и управления предприятиями, отраслями и комплексами.

Фундаментальное решение вопросов функционирования промышленных рынков представлено в работах С. Б. Авдашевой, В. В. Акбердиной, Р. Акоффа, И. А. Баева, Дж. С. Бэйна, У. Джевонса, Дж. М. Кейнса, Дж. Б. Кларка, Г. Б. Клейнера, В. Б. Кондратьева, А. А. Муравьева, Ю. Н. Нестеренко, К. Поланьи, В. В. Радаева, Н. М. Розановой, П. Самуэльсона, А. Смита, Д. Стиглица, Ж.-Б. Сэя, Ж. Тироля, А. Е. Шаститко. Изучению рыночной власти и рынков работающей конкуренции посвящены труды У. Дж. Баумоля, В. А. Беспалько, А. А. Воронова, А. К. Дэвида, У. В. Карагезьяна, Дж. М. Кларка, Н. И. Ларионовой, С. А. Лукьянова, Д. М. Ньюбери, С. Г. Светунькова, Д. А. Селиверстова.

Методическое обеспечение оценивания уровня конкуренции на промышленных рынках представлено в работах С. Б. Авдашевой, И. С. Алейникова, И. В. Асланова, И. Н. Голлай, Н. И. Ларионовой, Н. М. Розановой, Ю. В. Рубина, Э. Чемберлена, А. Е. Шаститко, С. С. Шишулина, Н. Ю. Ярошевич.

Проблемами оценки влияния институциональных факторов на деятельность промышленных рынков занимались такие исследователи, как Д. Норт, А. Н. Олейник, Е. В. Попов, В. М. Полтерович, В. Л. Тамбовцев, О. Уильямсон, Н. Флигстин, Э. Г. Фуруботн и Р. Рихтер, Дж. Ходжсон. Специфику российской институциональной среды и институтов промышленных рынков отражают исследования Д. С. Бенц, Г. Г. Бобоева, А. А. Говорина, Т. А. Игнатовой, Е. Е. Николаевой, С. В. Ореховой, В. В. Радаева, В. Д. Свирчевского, Е. С. Силовой, Д. С. Терещенко.

Существенный вклад в разработку концептуальных основ теории экономического роста промышленных рынков внесли Д. Касс, А. Н. Игошин, Т. Мальтус, Д. Рикардо, П. Ромер, Т. Свэн, А. Смит, Р. Солоу, И. М. Теняков, А. Д. Черемухин,

Е. Шешински. Анализ влияния промышленной, в том числе конкурентной политики на экономический рост промышленных рынков выполнен в трудах Н. Н. Заикина, К. В. Криничанского, Р. Крэндалла, С. Кузнецца, А. С. Лаврентьева, Р. Нэллери, Н. М. Розановой, О. А. Романовой, Дж. Хэя, А. Е. Шаститко.

Широкое признание в академическом сообществе в изучении аспектов управления промышленными рынками и трансформации традиционных промышленных отраслей получила Уральская школа, в рамках которой особо значимыми представляются труды В. В. Акбердиной, Е. Г. Анимицы, И. А. Баева, Д. С. Бенц, Е. Б. Дворядкиной, В. Ж. Дубровского, П. П. Крылаткова, Ю. Г. Лавриковой, И. В. Макаровой, А. А. Мальцева, А. Г. Мокроносова, Н. В. Новиковой, Е. В. Попова, О. А. Романовой, Я. П. Силина, И. А. Соловьевой, А. И. Татаркина, И. Н. Ткаченко, Л. Ф. Шайбаковой.

Несмотря на существенный фундаментальный и методический вклад в экономическую науку ранее опубликованных работ, посвященных различным аспектам теории отраслевых рынков, вопрос механизма функционирования промышленного рынка остается не до конца изученным. Представляется, что разработка методики расчета уровня властной асимметрии, определения его влияния на экономический рост расширит границы научного знания о функционировании промышленных рынков.

Актуальность обозначенной научной проблемы, высокая практическая значимость, недостаточная теоретическая обоснованность и практическая разработанность определили выбор темы диссертационного исследования, его объект, предмет, цель, задачи и структуру.

Объектом исследования являются промышленные рынки Российской Федерации.

Область исследования. Содержание диссертации соответствует п. 1.1.1 «Разработка новых и адаптация существующих методов, механизмов и инструментов функционирования экономики, организации и управления хозяйственными образованиями в промышленности»; п. 1.1.9 «Инструменты функционирования товарных рынков с ограниченной и развитой конкуренцией в условиях глобализа-

ции мировой экономики и свободной торговли» Паспорта специальности ВАК 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами: промышленность).

Предмет исследования – организационно-экономические отношения, возникающие в процессе функционирования промышленного рынка, с учетом уровня властной асимметрии.

Цель исследования – формирование методического подхода к оценке уровня властной асимметрии и его влияния на экономический рост промышленного рынка.

Для достижения цели автором были поставлены следующие **задачи**:

1) систематизировать подходы к изучению товарных рынков, уточнить понятие «промышленный рынок» и выявить основные параметры механизма его функционирования;

2) определить содержание и виды властной асимметрии рынка; предложить и верифицировать методику уровня оценки властной асимметрии промышленного рынка;

3) разработать и апробировать модель, описывающую влияние уровня властной асимметрии на экономический рост промышленного рынка, на основе чего предложить изменения в методике оценки уровня рыночного неравенства и перспективные направления промышленной политики.

Теоретическую и методологическую основу исследования составляют основные положения экономики промышленности, теории отраслевых рынков, организационных полей, экономического роста, неинституциональной экономической теории. В работе применялись результаты исследований отечественных и зарубежных ученых, материалы научно-практических конференций, сведения международных организаций и консалтинговых компаний, российское законодательство. Многообразие используемых теорий и подходов объясняется сложностью характеристик объекта исследования.

Основные методы исследования. В диссертационном исследовании применены общенаучные методы познания, методы системного, неинституциональ-

ного, логического и сравнительного анализа, методы группировки и обобщения, а также методы технико-экономического, статистического, структурно-логического, кластерного анализа, эконометрического оценивания и наименьших квадратов.

Информационно-эмпирическую и нормативно-правовую базу исследования составили законодательные и нормативные акты Российской Федерации, материалы Федеральной службы государственной статистики, периодической печати, сети Интернет, специализированных периодических и справочных изданий официальных органов различных стран и международных организаций, сведения о российских промышленных предприятиях, вошедшие в базу данных «СПАРК Интерфакс».

Научная новизна диссертационного исследования состоит в формировании методического подхода к оценке влияния уровня властной асимметрии промышленного рынка на его экономический рост.

Основные **научные результаты** исследования, определяющие его научную новизну и составляющие предмет защиты, заключаются в следующем.

1. Выделены ключевые параметры механизма функционирования промышленного рынка на основе систематизации концептуальных положений экономики промышленности, теории отраслевых рынков, организационных полей и неинституциональной экономической теории, а также уточнения понятия «промышленный рынок». Развита представления о взаимодействии участников и заинтересованных сторон промышленного рынка, специфика которых основана на гибридной форме организации, особых институциональных соглашениях, взаимодействии со смежными организационными полями и государством (п. 1.1.1 Паспорта специальностей ВАК РФ 08.00.05) (гл. 1, § 1.1–1.2).

2. Уточнено понятие «властная асимметрия» как состояние рынка, при котором одни экономические агенты могут регулировать условия институциональных соглашений с другими участниками этого рынка, с рынками смежных организационных полей и государством, что дало возможность предложить, теоретически обосновать и верифицировать авторскую методику оценки уровня властной асимметрии промышленного рынка, которая, в отличие от имеющихся, позволяет

измерить структурный, интеракционный и институциональный виды рыночного неравенства (п. 1.1.9 Паспорта специальностей ВАК РФ 08.00.05) (гл. 1, § 1.3, гл. 2, § 2.1–2.3).

3. Разработана и апробирована оригинальная модель, описывающая влияние уровня властной асимметрии промышленного рынка на его экономический рост, что дало возможность эмпирически доказать положительную зависимость между уровнем неравенства и экономическим ростом на промышленных рынках в Российской Федерации. Предложены перспективные направления развития инструментов промышленной, в том числе конкурентной политики (п. 1.1.1 Паспорта специальностей ВАК РФ 08.00.05) (гл. 3, § 3.1–3.3).

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в анализе и систематизации научных представлений, концепций и теорий отечественных и зарубежных ученых в сфере исследования товарных (в том числе промышленных) рынков и разработке методического инструментария оценки уровня властной асимметрии промышленного рынка как фактора его экономического роста.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что ряд теоретических и методических положений и выводов может быть использован органами власти и управления различных уровней при разработке и реализации промышленной, в том числе конкурентной политики для улучшения рыночных и институциональных условий функционирования промышленных рынков. Разработанная методика оценки уровня властной асимметрии может самостоятельно применяться промышленными предприятиями для мониторинга их окружения и выработки стратегических решений.

Апробация результатов диссертационного исследования. Научные разработки, а также практические рекомендации, содержащиеся в диссертационном исследовании, были использованы:

– Министерством экономики и территориального развития Свердловской области при разработке программных и нормативных документов в части ин-

струментов мониторинга и корректировки принципов реализации экономической политики Свердловской области;

– Управлением Федеральной антимонопольной службы по Курганской области при разработке и актуализации программных и нормативных документов в сфере конкурентной политики и антимонопольного регулирования;

– АО «Производственное объединение «Уральский оптико-механический завод» имени Э. С. Яламова» в целях стратегического управления предприятием;

– ООО «ТМК НГС» в части анализа уровня рыночного неравенства на рынках металлургической продукции и смежных с ними рынков;

– ООО «ПромИндустрия – ЕК» при исследовании механизма функционирования промышленного рынка;

– ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» в образовательном процессе при проведении ряда дисциплин для студентов бакалавриата и магистратуры.

Внедрение результатов диссертационного исследования подтверждено соответствующими документами.

Отдельные результаты и выводы диссертационного исследования были внедрены в учебный процесс при чтении лекций и проведении семинарских занятий по дисциплинам «Экономика предприятия (продвинутый уровень)», «Антикризисное управление», «Ситуационное моделирование деятельности предприятия» и «Математическое моделирование экономических систем» в ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет».

Основные теоретические положения и практические результаты диссертации докладывались и обсуждались на I Всероссийской научно-практической конференции «Финансово-экономическое и информационное обеспечение инновационного развития региона» (Ялта, 2018); II Всероссийской научной конференции памяти А. И. Татаркина «Конкурентоспособность и развитие социально-экономических систем» (Челябинск, 2018), 76-й Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной науки, техники и образования» (Магнитогорск, 2018); XV Международной научно-практической конференции

молодых ученых «Развитие территориальных социально-экономических систем: вопросы теории и практики» (Екатеринбург, 2017); Международной научно-практической конференции «Наука и бизнес: условия взаимодействия индустриального партнерства» (Нижний Тагил, 2017); X Международной зимней школе по институциональной экономике (Екатеринбург, 2017); II Международной научно-практической конференции «Урал – XXI век: регион инновационного развития» (Екатеринбург, 2017); Международной научно-практической конференции «ВИ-технологии и корпоративные информационные системы в оптимизации бизнес-процессов цифровой экономики» (Екатеринбург, 2016, 2017); Международной научно-практической конференции «Статистические и системно-параметрические исследования» (Курск, 2016); Международной научно-практической конференции «Новая индустриализация: мировое, национальное, региональное измерение» (Екатеринбург, 2016) и др.

Публикации. Основные положения диссертационного исследования опубликованы в 20 научных работах общим объемом более 10 п. л., в том числе в 5 статьях в журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией.

Структура диссертации. Диссертационное исследование включает введение, три главы, заключение, список литературы и 9 приложений.

В *первой главе* «Теоретические аспекты исследования промышленного рынка» на основе уточнения понятия «товарный рынок» выделены специфические черты промышленного рынка, раскрыты теоретические положения и генезис исследований конкуренции на промышленном рынке; предложен авторский механизм функционирования промышленного рынка; сформулированы понятие и виды властной асимметрии промышленного рынка.

Вторая глава «Научно-методическое обеспечение анализа промышленного рынка на основе оценки уровня властной асимметрии» посвящена анализу уровня неравенства на российских промышленных рынках; разработке комплексной методики, позволяющей оценить уровень властной асимметрии промышленного рынка; апробации авторской методики на 46 российских промышленных рынках.

В *третьей главе* «Влияние уровня властной асимметрии на экономический рост промышленного рынка» изучены факторы экономического роста и существующие подходы к оценке влияния уровня конкуренции на экономический рост промышленного рынка; предложена и апробирована модель влияния властной асимметрии на экономический рост промышленного рынка; разработаны предложения по совершенствованию инструментов промышленной политики.

В *заключении* сформулированы основные выводы, полученные в результате диссертационного исследования.

Приложения к диссертационному исследованию содержат исходные данные и развернутые расчеты, промежуточные научные результаты и другие материалы, необходимые для детализации пунктов научной новизны.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО РЫНКА

1.1 Эволюция подходов к изучению промышленного рынка

Изучение закономерностей развития товарных рынков и факторов, способствующих их эффективному росту, является одной из основных проблем экономической науки как на макро-, так и на мезоуровне¹. Увеличение количества научных работ, посвященных развитию товарных рынков, вызвано в первую очередь потребностью предприятий в информации об уровне спроса и предложения на определенные группы товаров, об уровне конкуренции на рынке, тенденциях его развития. Исследования в этой области позволяют предприятию определиться с целым рядом стратегических вопросов, среди которых целесообразность входа на рынок с новой продукцией, возможности увеличения объемов продаж, инвестиции в основные средства и пр. Оценка состояния товарных рынков, отраслей и комплексов также полезна государственным органам для принятия решений в сфере промышленной политики.

¹ См., например: Силин Я. П., Чумаков А. И. Теоретические положения регионального товарного рынка // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2009. – № 1(23). – С. 60–66; Дворядкина Е. Б. Локальный потребительский рынок товаров и услуг: теоретические аспекты исследования // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2011. – № 6(38). – С. 98–104; Новикова Н. В. Перспективные направления развития сетевой торговли на региональном и локальных потребительских рынках товаров (на примере городов Свердловской области) // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 36(251). – С. 124–129; Дворядкина Е. Б. Факторы спроса на локальном потребительском рынке товаров и услуг // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2014. – № 1(51). – С. 43–48; Ярошевич Н. Ю., Дубровский В. Ж. Модель прогнозирования спроса на авиаперевозки аэропорта в условиях меняющейся конъюнктуры рынка // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2014. – № 6(56). – С. 54–61; Баев И. А., Горшенина Д. А. Сущность, структура и функции рынка инноваций // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2015. – Т. 9, № 1. – С. 54–61; Орехова С. В. Теоретическая модель анализа институциональной среды отраслевых рынков // Теоретическая и прикладная экономика. – 2016. – № 3. – С. 164–176; Акбердина В. В., Смирнова О. П. Сетевые сопряженные производства: экономическая безопасность и отраслевые рынки // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – Т. 13, № 9(354). – С. 1656–1675.

Несмотря на значительное количество исследований, посвященных функционированию товарных рынков, до сих пор отсутствует системное представление о понятии «рынок» и отдельных его видов.

Рынок как экономическая дефиниция всегда вызывал интерес экономистов. Проблемам функционирования рынка уделяли особое внимание такие влиятельные ученые, как Ж.-Б. Сэй, У. Джевонс, А. Смит, К. Маркс, Дж. М. Кейнс, Ф. Хайек, М. Фридмен, П. Самуэльсон и др. В ходе генезиса экономической науки также эволюционировало представление о сущности и природе рыночных отношений.

Возникновение понятия «рынок» уходит корнями во времена Древней Греции, когда Аристотель сформулировал идею о справедливости при обмене¹. В Средние века Фома Аквинский пришел к мысли, что справедливая цена обязана компенсировать издержки производства и доставки товара².

Представители классической теории трудовой стоимости (А. Смит³, У. Петти⁴, Д. Рикардо⁵) представляли рынок как систему взаимоотношений между людьми в сфере обмена, базирующуюся на разделении труда и ведомую экономическим интересом хозяйствующего субъекта⁶. Данная трактовка основывается на принципе «невидимой руки», соединяющем экономические интересы индивидуума и общества в условиях рыночной системы хозяйствования. В рамках данной концепции продавец и покупатель взаимодействуют согласно изменяющимся параметрам спроса и предложения. Такая позиция, по нашему мнению, характеризует рыночные силы как стихийные, а сам рынок – как воспроизводственную категорию, что не в полной мере соответствует современным реалиям.

Представители неоклассической экономической теории, базируясь на концепциях и постулатах предшественников, предлагают свои трактовки рынка, порой

¹ Аристотель. Сочинения: в 4 т.: пер. с древнегреч. / общ. ред. А. И. Доватура. – М.: Мысль, 1983. – 830 с.

² Аникин А. В. Юность науки: Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса. – 4-е изд. – М.: Политиздат, 1985. – 367 с.

³ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов // Антология экономической классики: в 2 т. – М., 1993. – Т. 1. – 569 с.

⁴ Петти У. Экономические и статистические работы. – М., 1949. – 324 с.

⁵ Рикардо Д. Начала политической экономии налогового обложения // Сочинения: в 3 т. – Изд-во полит. лит-ры, 1955. – Т. 1. – 360 с.

⁶ Макконелл К. Р., Брю С. Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика: пер. с 14-го англ. изд. – М.: ИНФРА-М, 2003. – С. 7.

отличающиеся друг от друга. Так, например, Л. Мизес в работе «Социализм и социологический анализ» определяет рынок как «общественную систему разделения труда в условиях частной собственности на средства производства»¹ и как «процесс, приводимый в движение взаимодействием множества индивидов, сотрудничающих в условиях разделения труда»². Другого мнения придерживается А. Маршалл. Базируясь на работах О. Курно, он определил рынок как «всякий район, где отношения покупателей и продавцов друг с другом столь свободны, что цены на одни и те же товары имеют тенденцию легко и быстро выравниваться»³.

Более общую трактовку дают Л. Вальрас⁴, Дж. Б. Кларк⁵, И. Фишер⁶ и А. Пигу⁷. По их мнению, рынок есть центральный элемент в системе товарно-денежных отношений, определяющий способ связи между обособленными производителями на основе общественного разделения труда. Главной особенностью подхода неоклассиков стал принцип оптимума Парето, предполагающий, что равновесие на уровне всего рынка в предельном случае приводит к оптимальному распределению ограниченных ресурсов, при котором любое улучшение ситуации для одного участника рынка невозможно без ухудшения ситуации для другого.

Таким образом, **неоклассическая экономическая теория** рассматривает товарный рынок как систему отношений между производителями товара и его потребителями. Такая трактовка, на наш взгляд, выделяет только субъектов взаимодействия, но **не отражает специфику рыночных процессов**. Иными словами, неоклассики рассматривают рынок как идеализированную систему, которая самостоятельно формирует условия и данности всех договорных отношений.

Кейнсианство представляет рынок как часть макроэкономической системы, которая, в свою очередь, состоит из совокупности таких взаимосвязанных рынков. Анализируя их, Дж. М. Кейнс предложил исследовать совокупный спрос

¹ Мизес Л. Социализм и социологический анализ. – М., 1994. – С. 74.

² Там же. – С. 181.

³ Маршалл А. Принципы экономической науки. – М.: Прогресс, 1993. – С. 294.

⁴ Вальрас Л. Элементы чистой политэкономии. – М., 1992. – 448 с.

⁵ Кларк Дж. Б. Распределение богатства. – М., 1992. – 446 с.

⁶ Фишер И. Покупательная сила денег: ее определение и отношение к кредиту, проценту и кризисам. – М.: Финансовое изд-во НКФ СССР, 1925. – 399 с.

⁷ Пигу А. Экономическая теория благосостояния: в 2 т. – М.: Прогресс, 1985. – Т. 1. – 512 с.; Т. 2. – 454 с.

и предложение, потоки доходов, инвестиций, потребления и накопления в масштабе всего общественного воспроизводства¹.

Особняком при исследовании рыночных структур стоит учение новой австрийской школы. Так, Ф. Хайек определял рынок как сложное передаточное устройство, позволяющее с наибольшей полнотой и эффективностью использовать информацию, рассеянную среди бесчисленного множества индивидуальных агентов². Он также утверждал, что только свободные рынки, где участники принимают определенные решения, руководствуясь личными интересами, могут предоставлять информацию, требуемую для рационального управления общественным поведением³. Таким образом, представители новой австрийской школы отстаивали точку зрения, что вмешательство государства в процессы взаимодействия на рынках недопустимо.

Принципиально иного подхода придерживаются представители институционализма (как традиционного, так и нового), которые отстаивают идею вмешательства общества в экономические процессы. По мнению К. Поляни, рыночная форма хозяйства, являющаяся стихийной самоорганизацией, не только не обеспечивает эффективный экономический результат, но и способна порождать массовые социальные конфликты, готовые опрокинуть и раздавить саморегулирующийся механизм⁴. Согласно Дж. Стиглицу, спады в экономике возникают в результате шоковых воздействий, которые выходят за рамки саморегулирования рынка. Рыночная экономика склонна к паникам, приступам пессимизма и принятию рисков на грани азартных игр⁵.

В институциональной экономической теории понятие рынка тесно связано с понятием «институт», которое трактуется как правила игры в обществе, снабженные механизмом принуждения к исполнению, и является основным. По мнению Д. К. Норты, главная роль институтов заключается в уменьшении неопреде-

¹ Кейнс Дж. М. Предмет и метод политической экономии. – М., 1899. – 279 с.

² Хайек Ф. А. Дорога к рабству. – М.: Новое издательство, 2005. – С. 53.

³ Хайек Ф. А. Индивидуализм и экономический порядок. – М.: Изограф, 2000. – 256 с.

⁴ Поляни К. Саморегулирующийся рынок и фиктивные товары: труд, земля и деньги // THESIS. – 1993. – Вып. 2, т. 1. – С. 10–17.

⁵ Стиглиц Д. Альтернативные подходы к макроэкономике: методологические проблемы и неокейнсианство // Мировая экономика и международные отношения. – 1997. – № 7. – С. 58.

ленности путем установления устойчивой, хотя и не всегда эффективной, структуры взаимодействия между людьми¹. Другой знаменитый институционалист Дж. Ходжсон утверждал, что «определение рынка просто как места или региона, где совершаются сделки, нельзя считать адекватным»². Поэтому его формулировка заключается в том, что рынок – это набор социальных институтов, в рамках которых происходит организованный и институционализированный обмен.

Таким образом, в рамках концепции институционализма рынок рассматривается как особый институт общества, воспринимающий, аккумулирующий и создающий свои нормы, ценности, требования, с помощью которых он формирует способы взаимодействия хозяйствующих субъектов и регулирует их социально-экономическое поведение. Такой подход не противоречит неоклассической теории, однако расширяет границы для исследования рынка. Цены, которые, по мнению неоклассиков, «являются результатом действия невидимой руки рынка», во многих случаях регулируются формальными или неформальными институтами³. Тем не менее трактовка рынка как набора институтов тоже не универсальна, так как не определяет его продуктовых и географических границ.

По мере эволюции неоинституциональной экономической теории все большее значение придавалось изучению контрактных отношений⁴. Для представителей теории контрактов (О. Харт⁵, О. И. Уильямсон⁶ и др.) рынок есть пучок трансакций (контрактов), в которых стороны согласились на заранее определенные взаимные обязательства. Контракт совершеннее обмена, так как индивиды устанавливают, какую полезность и в каком объеме они отчуждают и приобретают⁷.

¹ Норт Д. К. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – С. 21.

² Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории: пер. с англ. – М.: Дело, 2003. – С. 256.

³ Орехова С. В. Методологические основы определения институциональной сложности рынка // Управление. – 2015. – № 4(56). – С. 26.

⁴ Бенц Д. С. Теория контрактов как мейнстрим: к вопросу о присуждении нобелевской премии О. Харту и Б. Хольмстрёму // Вестник Челябинского государственного университета. – 2017. – № 2(398). – С. 118.

⁵ Hart O. *Firms, Contracts and Financial Structure*. – Oxford: Oxford University Press, 1995. – 240 p.

⁶ Уильямсон О. И. Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, «отношенческая контрактация» / науч. ред. В. С. Катыкало. – СПб.: Лениздат, 1996. – 702 с.

⁷ Нестеренко Ю. Н., Овчинский В. А. Эволюция формирования контрактных отношений // Экономический журнал. – 2012. – № 25. – С. 103.

Товарный рынок трактуется как социальное устройство, облегчающее повторяющийся обмен, определяемый набором институциональных правил, необходимых для увеличения полезности, извлекаемой из осуществления рыночных сделок¹.

Современный экономикс синтезирует достижения более ранних теорий, в результате чего в научной литературе появляются отдельные методологические направления и методики анализа рынка. Так, в работе В. В. Радаева², базирующейся на теории организационных полей, рынок представлен на основе релевантно-социологического подхода. Здесь экономические характеристики рынка рассматриваются через призму складывающихся социальных отношений, в которых действия его участников укоренены. Сам рынок рассматривается как организационное поле. В роли участников рынка выступают предприятия, которые принадлежат одному сектору или отрасли, но различаются по объему и структуре имеющегося у них капитала (как экономического, так культурного³, социального⁴ и символического⁵)⁶.

Структура распределения специфических форм капитала формирует структуру поля (рынка), которая определяет условия входа и возможности извлечения прибыли. Согласно П. Бурдьё, позиция в поле тождественна доле рынка, на которую могут оказывать влияние разные виды капитала⁷. Такой подход дает возможность оценить уровень власти участников рынка. Научная позиция П. Бурдьё

¹ Фуруботн Э. Г., Рихтер Р. Институты и экономическая теория: достижения новой институциональной экономической теории / пер. с англ. под ред. В. С. Катъкало, Н. П. Дроздовой. – СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2005. – С. 356.

² Радаев В. В. Рынок как цепь обменов между организационными полями // Экономическая социология. – 2010. – № 3. – С. 13–36.

³ Согласно П. Бурдьё, культурный капитал может выступать в трех состояниях: инкорпорированном (в форме длительных диспозиций ума и тела), объективированном (в форме культурных товаров, представляющих собой отпечаток или воплощение теорий, или их критики, некоторого круга проблем) и институционализированном (в форме объективации).

⁴ Социальный капитал в теории организационных полей представляет собой совокупность реальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания.

⁵ П. Бурдьё определяет символический капитал как «капитал чести и престижа, которые производит институт клиентелы» (Бурдьё П. Социология социального пространства / пер. с фр. под общ. ред. Н. А. Шматко. – СПб.: Алетейя, 2005. – 228 с.). Американский исследователь Э. Тоффлер определяет символический капитал как информационный, т. е. знания, отождествленные с богатством (Тоффлер Э. Метаморфозы власти. – М., 2003. – 669 с.).

⁶ Демидова М. В. «Символический капитал» П. Бурдьё и «капитал» К. Маркса // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2014. – № 11. – С. 28.

⁷ Бурдьё П. Социология социального пространства / пер. с фр. под общ. ред. Н. А. Шматко. – СПб.: Алетейя, 2005. – С. 139–149.

нашла отражение в работах Н. Флигстина, который определил рынок как поле, которое «включает в себя коллективных акторов, пытающихся создать систему господства в данном пространстве»¹.

Товарный рынок с позиции теории организационных полей представляет собой цепь последовательного обмена товаром между производителями, транспортировщиками, дистрибьюторами и конечными потребителями, являющимися смежными организационными полями².

С теорией организационных полей пересекается одно из направлений менеджмента – теория стейкхолдеров³. С позиции этой теории рынок – это внешняя среда, в которой осуществляется деятельность фирмы. Участники рынка представляют собой заинтересованные стороны, каждая из которых стремится к максимизации прибыли. Особое внимание здесь уделяется особенностям рыночных механизмов и степени влияния на рынке внешних стейкхолдеров: инвесторов, клиентов, поставщиков, конкурентов, правительства и регулирующих органов, деловых партнеров, местных сообществ и др.⁴

В теории отраслевых рынков рынок рассматривается как совокупность продавцов товаров, расцениваемых потребителем как близкие, взаимозаменяемые продукты. Степень взаимозаменяемости товаров измеряется на основе значений перекрестной ценовой эластичности спроса. Однако до сих пор остается открытым вопрос об установлении границ рынка и разработке методики определения взаимозаменяемости товаров. К примеру, Дж. Робинсон⁵ предложила начинать рассмотрение с одного товара, затем рассматривать его заменители, заменители заменителей и т. д. Так следует продолжать до тех пор, пока не найдутся значительные бреши в цепи заменителей, которые и определяют границы рынка в окрестностях данного товара. Но такой подход имеет ряд недостатков. Во-первых, товары пред-

¹ Флигстин Н. Поля, власть и социальные навыки: критический анализ новых институциональных течений // Экономическая социология. – 2001. – № 4. – С. 28.

² Радаев В. В. Рынок как цепь обменов между организационными полями // Экономическая социология. – 2010. – № 3. – С. 18.

³ Freeman R. E. Strategic management: A stakeholder approach. – Boston: Pitman, 1984. – 246 p.

⁴ Зильберштейн О. Б., Невструев К. В., Семенюк Д. Д., Шкляр Т. Л., Юрковский А. В. Анализ стейкхолдеров на примере российских предприятий // Интернет-журнал «Науковедение». – 2016. – Т. 8, № 3. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/42EVN316.pdf>.

⁵ Робинсон Дж. Экономическая теория несовершенной конкуренции. – М.: Прогресс, 1986. – 472 с.

ставлены достаточно симметрично, т. е. два товара могут быть сильными конкурентами третьего, но при этом слабыми конкурентами друг друга. Во-вторых, такой подход принимает в расчет только существующую конкуренцию, не учитывая потенциальную. В-третьих, определение «бреши» недостаточно проработано.

Отличающийся от этого подход к определению рынка в рамках теории отраслевых рынков основан на корреляции цен товаров¹. Его суть заключается в том, что производители товаров одного рынка выпускают их при сходных затратах и шоках спроса, отсюда возникает корреляция цен.

Исследования последних лет в данном направлении представляют товарный рынок как совокупность предприятий, объединенных выпуском взаимозаменяемых благ и конкурирующих между собой в сфере реализации².

Одним из важных вопросов в теории отраслевых рынков является **соотношение понятий «рынок» и «отрасль»** (таблица 1). Отрасль (в широком смысле) – это совокупность организаций, производящих похожие продукты с использованием похожих ресурсов и похожих технологий. Для промышленного сектора экономики под *отраслью* понимается совокупность предприятий и производств, обладающих общностью производимой продукции, технологических процессов, материальной базы, удовлетворяемых потребностей, однородностью потребляемых ресурсов, специфичными требованиями к профессиональной подготовке работающих³. Согласно Федеральному закону от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации», отраслью промышленности является совокупность субъектов, осуществляющих деятельность в сфере промышленности, в рамках одной или нескольких классификационных группировок одного или нескольких видов экономической деятельности в соответствии с Общероссийским классификатором видов экономической деятельности (далее – ОКВЭД). Понятия «рынок» и «отрасль» синтезированы в понятии «*отраслевой*

¹ Тироль Ж. Рынки и рыночная власть: теория организации промышленности. – СПб.: Экономическая школа, 1996. – С. 19.

² Тихонова Э. Н., Чураков Н. С., Щинов Д. В. Отраслевые рынки современной России: барьеры входа и выхода // Вестник Ижевского государственного технического университета. – 2010. – № 4. – С. 71.

³ Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. – 2-е изд., испр. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 479 с.

рынок», под которым понимают совокупность предприятий, выпускающих продукцию или оказывающих услуги, схожие по потребительскому назначению, с использованием близких технологий и производственных ресурсов и конкурирующих на рынке за покупательский спрос.

Таблица 1 – Сравнительный анализ понятий «отрасль» и «рынок»

Критерий сравнения	Отрасль	Рынок
Определение	Группа качественно однородных хозяйственных единиц, которые характеризуются особыми условиями производства, однородной продукцией и специфической функцией в национальном хозяйстве	Совокупность существующих и потенциальных потребителей, производителей, посредников, вступающих во взаимоотношения с целью купли, продажи и потребления товаров и услуг
Конечный результат	Товар, произведенный с помощью технологии и ресурсов	Товар, удовлетворяющий потребность
Участники	Производители однородного товара	Производители, посредники и потребители товара, инфраструктура рынка
Объект	Однородные товары	Сделки купли-продажи
Границы	Определены видами экономической деятельности (по ОКВЭД)	Географические, временные, продуктовые (по ОКПД)
Заменяемость	С точки зрения производителя	С точки зрения потребителя
Анализ	Предложение продукта	Спрос на продукты
Примечание. Составлено автором		

Рынок представляется как совокупность покупателей и продавцов, взаимодействие которых приводит к заключению сделки, а отрасль – как совокупность схожих по продуктам и ресурсам предприятий¹. Границы отрасли определяются видами экономической деятельности, которые установлены ОКВЭД. Границы товарного рынка определяются по трем категориям: географические, временные и продуктовые. В рамках настоящего диссертационного исследования продуктовые границы товарного рынка определяются общероссийским классификатором продукции по видам экономической деятельности (далее – ОКПД), введенным в действие с 1 февраля 2014 г. Классификаторы ОКВЭД и ОКПД имеют прямую взаимосвязь, так как описывают различные аспекты одной и той же деятельности.

¹ Голлай И. Н. Комплексный анализ отраслевых рынков как инструмент принятия решений, направленных на выведение инновационного продукта на рынок // Экономический анализ: теория и практика. – 2016. – № 4(451). – С. 22.

Кроме того, нумерация разделов и классов (первые четыре цифры) у обоих классификаторов совпадает, что позволяет использовать их как взаимозаменяемые.

Наиболее существенное различие между рынком и отраслью заключается в том, что рынок определен удовлетворяемой потребностью, а отрасль – характером используемых технологий¹. Однако конечный результат функционирования и рынка, и отрасли один – товар (продукт). Для отрасли товар является результатом использования технологий и ресурсов. С точки зрения рынка товар – это то, что позволяет удовлетворить потребность. Производство и реализация товара является объединяющим фактором в понимании специфики понятий «отрасль» и «рынок». Данное утверждение дает основания для проведения параллели между ними и возможность опереться в исследовании на понятие «товарный рынок».

Таким образом, товарный рынок является сложноорганизованной системой, состоящей из множества агентов. Ни одно направление экономической теории не дает полного определения товарного рынка. Институционализм рассматривает рынок как набор социальных институтов, при этом не определяет его географических и продуктовых границ. Теория отраслевых рынков акцентирует внимание на рыночном предложении. В теории организационных полей ключевым моментом являются процессы обмена между полями, но не внутри рынка. В таблице 2 приведены основные положения и характеристики понятия «товарный рынок» с точки зрения этих экономических теорий.

Синтезируя основные постулаты этих трех теорий, *под товарным рынком* (и здесь мы согласны с В. В. Радаевым²) *будем понимать совокупность институциональных соглашений (контрактов), в рамках которых происходит организованный обмен товарами и ресурсами между участниками, а их действия регулируются не только ценами, но и структурными связями, институциональными формами и властными иерархиями.* Специфика этих контрактов и, соответственно, рыночных обменов определяется спецификой товара и, как следствие, условиями конкуренции.

¹ Розанова Н. М. Конкурентные взаимодействия в отрасли информационных технологий: мировой опыт и Россия // Вопросы экономики. – 2009. – № 10. – С. 91–106.

² Радаев В. В. Рынок как цепь обменов между организационными полями // Экономическая социология. – 2010. – № 3. – С. 13–36.

Таблица 2 – Сравнительный анализ трактовки понятия «товарный рынок»

Критерий сравнения	Институциональная теория	Теория отраслевых рынков	Теория организационных полей
Объект	Институты рынка	Организация отдельных рынков и отраслей	Организационное поле
Субъект	Контракты	Отрасль	Предприятия
Определение рынка	Набор социальных институтов	Совокупность продавцов взаимозаменяемых продуктов	Цепь последовательных актов обмена товарами
Методы анализа	Составление институциональной карты ¹ , анализ структуры институтов ² и пр. ³	Анализ уровня концентрации рынка, рыночной силы участников, конкурентный анализ	Анализ властной асимметрии
Механизмы координации	Институциональный	Рыночный	Гибридный и институциональный
Изучение проблемы конкуренции	Конкуренция возникает в силу сложившихся институциональных стимулов и ограничений	Отрицает существование совершенной конкуренции и выделяет пять типов рыночных структур	Конкуренция – это естественный отбор, поддержание социальных контактов, установление согласованного порядка, воспроизводство властной иерархии и символическая борьба
Примечание. Составлено автором. ¹ Клейнер Г. Б. Эволюция институциональных систем. – М.: Наука, 2004. – 240 с. ² Тамбовцев В. Л. Теории институциональных изменений: учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 153 с. ³ См. подробнее: Орехова С. В., Ярошевич Н. Ю. Конструирование институциональной карты отраслевых рынков: монография. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2017. – 167 с.			

В зависимости от целей приобретения и использования товарные рынки подразделяются на потребительские, рынки промежуточных продавцов и рынки товаров промышленного назначения. Следует зафиксировать **парадокс, что при масштабном практическом значении промышленных рынков для российской экономики в отечественной экономической науке не существует четкого и устоявшегося определения его понятия.**

Если рассматривать промышленный рынок как один из видов товарного, то к нему могут относиться рынки топлива, промышленного сырья, сельскохозяйственных и лесных товаров – рынки товаров производственного назначения. В маркетинге промышленные рынки, будучи рынками B2B, подразделяют на рын-

ки продукции производственно-технического назначения (сырье и материалы, полуфабрикаты, комплектующие изделия, взаимодополняющие детали, оборудование и пр.), рынки товаров народного потребления и рынки промышленных услуг. В теории отраслевых рынков промышленный рынок отождествляют с отраслевым, т. е. с совокупностью предприятий подотрасли с взаимозаменяемыми благами.

Нами *под промышленным рынком понимается товарный рынок, участники которого осуществляют производство и реализацию промышленных видов продукции для других участников цепи создания стоимости*. В целях диссертации понятия «промышленный рынок», «рынок промышленных товаров» и «рынок товаров производственного назначения» являются тождественными.

В рамках диссертационного исследования к промышленным рынкам относятся рынки традиционных отраслей тяжелой промышленности – топливно-энергетического комплекса, металлургии и машиностроения. Такой выбор обусловлен тем, что промышленный рынок трактуется как рынок продукции производственного назначения (рынок B2B), к которым в соответствии с российской академической практикой и относятся указанные рынки.

Кроме того, рынки топливно-энергетического, металлургического и машиностроительного комплексов России составляют основу национальной индустрии, поэтому были выбраны в качестве объектов диссертационного исследования. Часть рынков сознательно была исключена из списка исследуемых промышленных рынков из-за своей специфики. Так, в перечень не вошли рынки электроэнергетики, химической промышленности и др., поскольку они обладают особыми производственными характеристиками, сращиванием производственных и инфраструктурных объектов, полным объединением звеньев в цепи создания стоимости. Эти особенности не позволяют оценить механизм взаимодействия участников на общих основаниях, так как форма организации таких рынков максимально приближена к институциональной.

Таким образом, процессы, протекающие на промышленных рынках, невозможно описать с помощью инструментария неоклассической экономической теории. Для выявления специфики промышленного рынка и детального исследова-

ния механизма его функционирования необходим комплексный подход, синтезирующий основные постулаты теории отраслевых рынков, организационных полей и неoinституционализма.

1.2 Механизм функционирования промышленного рынка

Формирование сложных экономических систем, таких как промышленный рынок, предполагает наличие особого механизма взаимодействия, регулирования и координации его участников. В экономическую науку понятие «механизм» пришло во второй половине 1960-х годов, когда возникла потребность в описании взаимодействия элементов в социальных и производственных процессах. Особое признание теория механизмов получила в 2007 г., когда была вручена Нобелевская премия «за основополагающий вклад в теорию экономических механизмов»¹.

В общем смысле механизм трактуется как множество взаимосвязанных элементов, которые приводят в движение объект². В зависимости от методологии и цели исследования под механизмом понимается:

1) процесс взаимодействия экономических явлений, позволяющий достигнуть заданной цели при согласовании интересов всех субъектов³ и объяснить некоторый естественный эволюционный процесс развития рассматриваемого явления⁴;

2) система целенаправленного субъектно-объективного преобразования отношений одного уровня, вида или типа организации, функционирования и генези-

¹ См.: Jackson M. A Crash Course in Implementation Theory // *Social Choice and Welfare*. – 2001. Vol. 18, no. 4. – P. 655–708; Jackson M. Mechanism Theory // *Encyclopedia of Life Support Systems* / ed. by U. Derigs. – Oxford, UK: EOLSS Publishers, 2003. – P. 1–46.

² Бычкова А. Н. Экономический механизм: определение, классификация и применение // *Вестник Омского университета. Сер.: Экономика*. – 2010. – № 4. – С. 37.

³ Hurwicz L. On informationally decentralized systems // *Decisions and Organizations*. – Amsterdam: North-Holland, 1972. – 236 p.

⁴ Кульман А. Экономические механизмы / пер. с фр. под общ. ред. Н. И. Хрустальной. – М.: Прогресс-Универс, 1993. – С. 12.

са хозяйства в другой, обеспечивающая наиболее эффективную реализацию его целевой функции¹;

3) комплекс методов и инструментов, используемых субъектами деятельности в ходе достижения целей развития экономической системы²;

4) форма проявления рыночных законов, обуславливающих развитие субъектов хозяйствования в рамках производственной системы, основой формирования которой выступает политика государства³;

5) совокупность ресурсов экономического процесса и способов их соединения⁴.

В широком спектре подходов к пониманию экономического механизма можно выделить две основные точки зрения: механизм как совокупность элементов и механизм как процесс. Проецируя весь спектр трактовок на цели диссертационного исследования, *под механизмом функционирования промышленного рынка будем понимать взаимосвязанную совокупность функциональных и обеспечивающих элементов экономической системы (включая рыночные инструменты промышленных предприятий), которая характеризуется устойчивыми связями, иерархией, различной спецификой и масштабом, и воздействует (прямо или косвенно) на формирование рыночных процессов и взаимодействие между субъектами рынка.*

Одной из методологических основ, позволяющих систематизировать особенности организации промышленного рынка, является схема рыночных институциональных взаимодействий О. Уильямсона⁵. Предложенная им трехуровневая схема анализа рынка была модифицирована и адаптирована к целевым установкам настоящего исследования (рисунок 1).

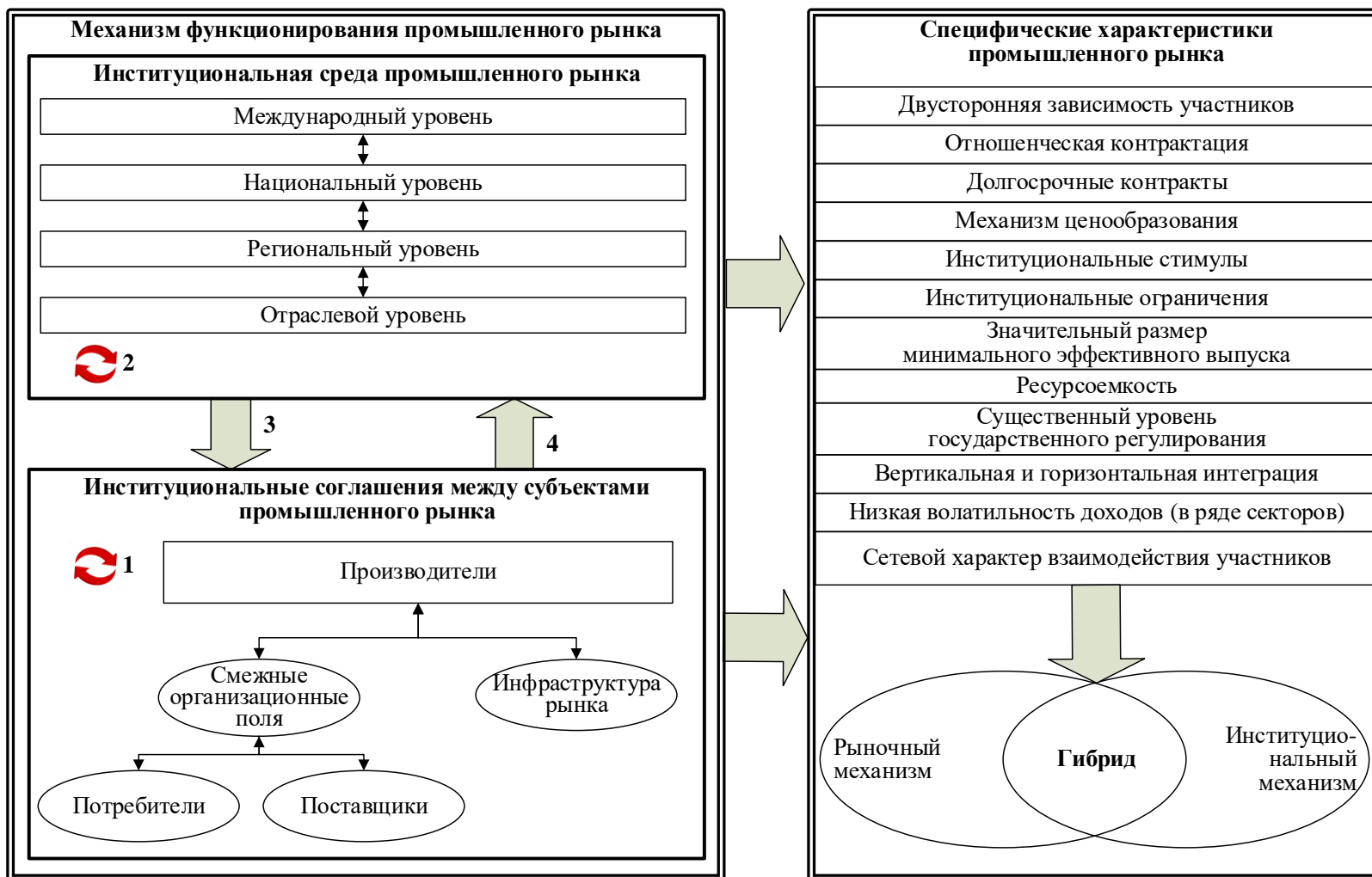
¹ Аверина И. С. Эволюция и классификация феномена «хозяйственный механизм» // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3: Экономика. Экология. – 2012. – № 2(21). – С. 13.

² Логинов М. П. Экономические механизмы: сущность, классификация, кибернетический подход // Проблемы теории и практики управления. – 2015. – № 9. – С. 95.

³ Ходос Д. В., Иванов С. Г., Дьяченко О. Г. Экономический механизм развития АПК региона // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2013. – № 12. – С. 25.

⁴ Чаленко А. Ю. О понятийной неопределенности термина «механизм» в экономических исследованиях // Экономика промышленности. – 2010. – Т. 3, № 51. – С. 31.

⁵ Уильямсон О. И. Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, отношенческая контракция. – СПб.: Лениздат; SEV Press, 1996. – 702 с.; Williamson O. E. The Vertical Integration of Production: Market Failure Considerations // American Economic Review. – 1997. – Vol. 61, no. 1. P. 112–123.

Примечание. Составлено автором.

Рисунок 1 – Механизм функционирования промышленного рынка

Остановимся подробнее на элементах механизма функционирования промышленного рынка (таблица 3).

Таблица 3 – Специфические характеристики элементов механизма функционирования промышленного рынка

Блоки механизма	Элементы механизма	Специфические характеристики элементов механизма для промышленного рынка
Институциональная среда промышленного рынка	Международный уровень	– промышленные рынки являются глобальными и ориентированы на экспорт
	Национальный уровень	– стратегия развития рынка во многом зависит от промышленной политики и государственных программ; – активное государственное регулирование таких рынков
	Региональный уровень	– концентрация предприятий в отдельных регионах; – зависимость индустриальных регионов от деятельности предприятий промышленности
	Отраслевой уровень	– значительные административные барьеры входа (лицензирование, сертифицирование продукции необходимость получения разрешения на использование природных ресурсов, уплата отраслевых платежей)
Институциональные соглашения между субъектами промышленного рынка	Производители	– работа на рынках B2B; – крупные предприятия топливно-энергетического, металлургического и машиностроительного комплекса; – высокий порог минимального эффективного выпуска в результате значительных инвестиций в технологии и оборудование и длительный срок окупаемости инвестиций; – ярко выраженный технологический характер деятельности
	Поставщики	– количество поставщиков ограничено; – зависимость от поставщиков – владельцев сырьевой базы (природных ресурсов); – масштабность и долгосрочность портфеля заказов
	Потребители	– рынок B2B; – долгосрочное сотрудничество, часто – ориентация производства на нужды конкретного потребителя; – профессионализм потребителей при выборе производителя; – малое количество покупателей, являющиеся крупными игроками (принцип Парето); – географическая концентрация в определенных районах
	Инфраструктура рынка	– зависимость от банковского сектора при осуществлении инноваций; – эффективность бизнеса часто зависит от транспортной инфраструктуры и логистических решений
Примечание. Составлено автором.		

Между двумя блоками и внутри них формируются связи, которые определяют характер взаимодействия участников промышленного рынка. Так, первая

связь представляет собой *взаимное влияние участников процессов, протекающих на промышленном рынке*, влияющих на специфику институциональных соглашений. Взаимное влияние институциональных соглашений можно рассматривать для разных групп участников:

1) влияние институциональных соглашений при взаимодействии участников промышленного рынка – прямых конкурентов;

2) влияние институциональных соглашений при взаимодействии участников промышленного рынка с участниками рынков смежных организационных полей (поставщиков и потребителей);

3) влияние институциональных соглашений при взаимодействии участников промышленного рынка с организациями, образующими инфраструктуру рынка.

При формировании институциональных соглашений между субъектами промышленного рынка необходимо определить вид механизма их взаимодействия. О. Уильямсон выделил три альтернативных механизма: рыночный, иерархический и гибридный. Их выбор зависит от свойств трансакции: ее частоты, уровня неопределенности и специфичности активов¹.

В качестве идеального механизма координации взаимодействия субъектов товарного рынка классическое и неоклассическое направления экономической теории рассматривали *рыночный механизм*. Однако противники этой концепции отмечают, что рыночные инструменты могут создать стимулы к производству чистых общественных благ, а также способствуют появлению информационной асимметрии². В силу того, что все промышленные рынки на практике являются рынками с ограниченной конкуренцией, использование чисто рыночного механизма невозможно.

Иерархический механизм способствует упрощению формулирования целей, важных для экономики и социума, мобилизации ресурсов для достижения этих це-

¹ Авдашева С. Б., Горейко Н. А. Механизмы управления трансакциями в российской обрабатывающей промышленности // Российский журнал менеджмента. – 2011. – Т. 9, № 1. – С. 3–28.

² Муравьев А. А., Тараканова Е. И., Тишина В. Н., Чекмарев В. В. Особенности и характеристики сетевого механизма координации взаимодействий экономических субъектов // Вопросы новой экономики. – 2013. – № 4(28). – С. 12.

лей и контролю исполнительных действий¹. Однако сторонники институционализма критикуют данный механизм за то, что он приводит к бюрократизации, растягиванию времени принятия решения, коррупции и оппортунизму, который, в свою очередь, снижает эффективность контрактных отношений². Отсюда можно сделать вывод, что данные типы механизмов подходят далеко не для всех областей экономической деятельности. Говоря об иерархическом механизме, важно отметить также, что его «новизна заключается не в отсутствии в ней следов прошлого, а в степени ее нынешнего распространения, что во многом является реакцией на недостатки – по большому счету, относительные – рыночной и иерархической координации»³.

В рамках неинституционализма обширный спектр контрактных альтернатив, находящихся между рынком и иерархией (фирмой), называется *гибридным механизмом*. Он предполагает долгосрочные контрактные отношения, которые сохраняют автономность сторон, но при этом создают транзакционно-специфические меры предосторожности, препятствующие оппортунистическому поведению участников⁴. В работе Е. В. Попова «гибрид» рассматривается как долгосрочные контрактные отношения между хозяйствующими субъектами, при которых участники взаимодействия объединяют материальные и нематериальные активы для совместного осуществления различных видов деятельности, оставаясь при этом автономными и работая на основе заключенного между ними контракта⁵.

Во многих экономических исследованиях понятие «гибридный механизм» отождествляют с понятием «сеть». Неинституциональная экономическая теория рассматривает сеть как особый тип взаимодействия, предполагающий долгосрочную кооперацию автономных участников, взаимодействие которых происходит на

¹ Доманьски Р. Экономическая география: динамический аспект: пер. с пол. – М.: Новый хронограф, 2010. – 376 с.

² Бенц Д.С. Методика оценки эффективности контрактных отношений в корпорациях // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 10 (265). – С. 89.

³ Ерзнкян Б. А., Акинфеева Е. В. Региональные кластеры как сетевые структуры: особенности формирования и перспективы развития // Микроэкономика. – 2009. – № 3. – С. 161.

⁴ Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория: учебник / под ред. А. А. Аузана. – 2-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2011. – С. 122.

⁵ Попов Е. В., Калмыкова О. Н., Симонова В. Л. Гибридные организации на кривой жизненного цикла отрасли // Экономический анализ: теория и практика. – 2016. – № 5(452). – С. 5.

основе переговоров в рамках базового «отношенческого» контракта¹. Похожее определение дала О. А. Третьяк, определив сеть как спектр координационных механизмов – от неформальной коммуникации до межфирменных информационно-плановых систем и сложных интеграционных структур, а в качестве экономической основы выделила квазиинтеграционные процессы и использование элементов кооперации на базе новой организации производства². С позиции принципов четвертой революции сетевая организация производства рассматривается как сеть, при которой стираются границы между предприятиями и отраслями³. Сеть не сводится к простому гибриду рынка и фирмы, ведь участники сетевых отношений «принуждаются» к исполнению обязательств посредством норм, характерных для данной сети, и репутационных механизмов⁴. Помимо уже традиционных форм сетевого взаимодействия⁵, в промышленности сегодня существует особая форма гибридного механизма – сетевые сопряженные производства, под которыми понимается совокупность экономических секторов, объединенных последовательными технологическими и производственными связями, участвующих в формировании добавленной стоимости⁶.

Помимо общепризнанной типологии О. Уильямсона, существуют другие классификации механизмов взаимодействия на рынке. Так, Дж. Хэйд выделяет рыночные, нерыночные (односторонние) и нерыночные (двусторонние) механизмы⁷. Д. Боуен и Г. Джонс на основе неопределенности и несоответствия целей сторон выделяют такие механизмы, как обезличенный рынок, обезличенная

¹ Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория: учебник / под ред. А. А. Аузана. – 2-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2011. – С. 122.

² Третьяк О. А., Румянцева М. Н. Сетевые формы межфирменной кооперации: подходы к объяснению феномена // Российский журнал менеджмента. – 2003. – Т. 1, № 2. – С. 26.

³ Акбердина В. В., Смирнова О. П. Методическое обеспечение оценки экономической безопасности межотраслевого комплекса // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2018. – Т. 24, № 5. – С. 96.

⁴ Кузьминов Я. И., Бендукидзе К. А., Юдкевич М. М. Курс институциональной экономики: институты, сети, транзакционные издержки, контракты: учебник. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. – С. 246.

⁵ См. подробнее: Шерешева М. Ю. Формы сетевого взаимодействия компаний. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – С. 134.

⁶ Акбердина В. В., Смирнова О. П. Сетевые сопряженные производства в контексте четвертой промышленной революции // Журнал экономической теории. – 2017. – № 4. – С. 118.

⁷ Heide J. Interorganizational governance in marketing channels // Journal of Marketing. – 1994. – No. 58(1). – P. 71–85.

иерархия, отношенческий рынок и отношенческая иерархия¹. А. Грандори выделила следующие механизмы: систему цен, стратегическое взаимодействие, голосование, властные отношения, переговоры и институционализацию².

Особую популярность получила работа Дж. Герефи и соавторов, в которой гибридные механизмы подразделяются на отношенческий, модульный и кэптивный³. При отношенческом механизме рыночные взаимодействия являются достаточно сложными и порождают взаимозависимость субъектов промышленного рынка, а координация поддерживается с помощью отношенческих контрактов, с учетом важности репутации, доверия и групповой этики. Модульный механизм предполагает производство товара по подробным спецификациям потребителя, при этом роль координатора принимает на себя один из производителей, регулирующий ассортимент, технологии производства и стандарты качества⁴. В кэптивном механизме используются инструменты координации, близкие к иерархическим. Здесь мелкие производители зависят от потребителя⁵, в том числе благодаря специфическим инвестициям (таблица 4).

Указанные в таблице 4 механизмы координации **различаются** в первую очередь **по уровню конкуренции**, который возрастает при переходе от рыночных и отношенческих трансакций к модульным, а от модульных – к кэптивным и иерархическим⁶.

При анализе механизма функционирования промышленного рынка и взаимодействия его участников необходимо определить, что понимается под рынками смежных организационных полей и где находятся их границы.

¹ Bowen D., Jones G. Transaction cost analysis of service organization-customer exchange // *Academy of Management Review*. – 1986. – No. 11(2). – P. 428–441.

² Grandori A. Governance Structures, Coordination Mechanisms and Cognitive Models // *Journal of Management and Governance*. – 1997. – No. 1. – P. 29–47.

³ Gereffi G., Humphrey J., Sturgeon T. The governance of global value chains // *Review of International Political Economy*. – 2005. – No. 12(1). – P. 78–104.

⁴ Авдашева С. Б., Горейко Н. А. Механизмы управления трансакциями в российской обрабатывающей промышленности // *Российский журнал менеджмента*. – 2011. – Т. 9, № 1. – С. 14.

⁵ Там же. – С. 15.

⁶ Там же.

Таблица 4 – Типология механизмов координации на промышленных рынках

Критерий сравнения	Рыночный механизм	Гибридный механизм			Иерархический механизм
		отношенческий	модульный	кэптивный	
Контракт и трансакции	Контракт купли-продажи, трансакция сделки	Отношенческие контракты, все виды трансакций	«Рамочный» контракт о сотрудничестве, все виды трансакций	Трудовой контракт, контракт о сотрудничестве, все виды трансакций	Трудовой контракт найма, трансакция управления
Степень интеграции	Дезинтеграция, отсутствие связей	Отношенческая интеграция, горизонтальные связи	Квазиинтеграция, горизонтальные связи	Неполная интеграция, горизонтальные и вертикальные связи	Полная интеграция, вертикальные связи
Способ координации действий	Цены	Переговоры, репутация, доверие	Контроль ассортимента технологий производства и стандартах качества «ключевым» участником	Переговоры, команды	Команды
Автономность участников	Полная	Ограниченная	Зависимость от «ключевого» участника	Зависимость от потребителя и инвестиций	Отсутствует

Примечание. Составлено автором по: Авдашева С. Б., Горейко Н. А. Механизмы управления трансакциями в российской обрабатывающей промышленности // Российский журнал менеджмента. – 2011. – Т. 9, № 1. – С. 3–28.

Первые упоминания о феномене «смежный рынок» можно встретить в трудах Дж. Гэлбрейта и Й. Шумпетера. Первый отмечает, что смежность может присутствовать в двух видах: 1) расширение производства и объема продаж; 2) слияние в родственных отраслях для объединения с технологической структурой¹. Й. Шумпетер вводит понятие родственности по производству, когда между благами существуют отношения взаимозаменяемости, взаимодополняемости, многоцелевого использования и производственного родства². Оригинальную трактовку смежного рынка дают П. Рей, П. Сибрайт и Ж. Тироль, определяя его как рынок особенного типа, товар на котором является ненужным до момента его объединения с монопольным товаром³.

¹ Гэлбрейт Дж. Экономические теории и цели общества. – М., 1979. – С. 140.

² Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. – М., 1982. – С. 75.

³ Rey P., Seabright P., Tirole J. The Activities of a Monopoly Firm in Adjacent Competitive Markets: Economic Consequences and Implications for Competition Policy. – P. 4.

Основываясь на более ранних трудах, некоторые европейские экономисты¹ подразделяют смежные рынки на горизонтальные и вертикальные. Горизонтально смежные рынки определяются как рынки, где конкурентные условия на смежном рынке зависят от конкурентных условий на основном, а товары этих рынков являются конечными, т. е. продаются непосредственно потребителям². Вертикально смежные рынки определяются как рынки, где фирма занимает доминирующую позицию³.

Ю. И. Боровик понимает под смежным такой рынок, товары которого являются родственными с товарами релевантного (промышленного) рынка в результате взаимозаменяемости, комплементарности или принадлежности к единой производственной цепи, вследствие чего функционирование на таком рынке зависит от стратегического поведения фирм релевантного рынка⁴. Таким образом, под смежными рынками можно понимать такие рынки, которые находятся в одной технологической цепи с промышленным (поставщики и потребители), а также рынки продуктов-аналогов. Частным случаем отношения смежности являются вертикальная или горизонтальная интеграция, а также промышленное партнерство⁵ и холдинговые структуры⁶.

С позиции теории организационных полей смежными по отношению к исследуемому рынку будут организационные поля. Под полем в общем случае понимаются институционализированные арены взаимодействия, на которых акторы с различными организационными возможностями выстраивают свое поведение по

¹ Экономическая консультативная группа по экономической политике при Департаменте по конкурентной политике Европейской комиссии.

² Report by the EAGCP «An economic approach to Article 82» [Electronic resource] / J. Gual, M. Hellwig, A. Perrot, M. Polo et al. – European Commission, 2005. – P. 23. – URL: http://ec.europa.eu/dgs/competition/economist/eagcp_july_21_05.pdf.

³ Rey P., Tirole J. A Primer on Foreclosure // Handbook of Industrial Organization III / ed. by M. Armstrong and R. Porter, 2006. – P. 2150.

⁴ Боровик Ю. И. Смежные рынки в структуре рыночной экономики: категориальный анализ и типология // Экономическая теория. – 2012. – Т. 9, № 3. – С. 61.

⁵ Крылатков П. П., Блинков И. О. Формирование конкурентного иммунитета промышленных предприятий в условиях новой индустриализации // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2016. – № 2(64). – С. 68–77.

⁶ Ткаченко И. Н., Кизиков И. В. Классификация методов оптимизации бизнес-процессов промышленных холдинговых структур // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2011. – № 5(37). – С. 30.

отношению друг к другу¹. Организационными полями называются те организации, которые в совокупности составляют идентифицируемую сферу институциональной жизни². Таким образом, *под рынками смежных организационных полей будем понимать рынки поставщиков производственных ресурсов³ исследуемого промышленного рынка и рынки потребителей промышленных товаров.*

Инфраструктура промышленного рынка представляет собой совокупность экономических отношений по поводу организации деятельности объектов производственного и непроизводственного характера, направленных на создание комплекса условий для эффективного функционирования рынка, а также совокупность сооружений и видов деятельности, создающих условия для свободного передвижения потоков всех видов товаров и ресурсов⁴. Согласно Федеральному закону «О промышленной политике в Российской Федерации»⁵, в состав инфраструктуры промышленных рынков входят промышленная инфраструктура (транспортная, коммунальная), инфраструктура поддержки деятельности в сфере промышленности (коммерческие и некоммерческие организации, осуществляющие меры стимулирования деятельности) и технологическая инфраструктура (недвижимость и оборудование, необходимые для осуществления научно-технической и инновационной деятельности). Для промышленного рынка характерна серьезная зависимость от банковского сектора и транспортной инфраструктуры.

Принимая во внимание все сказанное, можно утверждать, что формирование институциональных соглашений на промышленных рынках имеет гибридную форму. Такая форма организации рынка:

¹ Флигстин Н. Поля, власть и социальные навыки: критический анализ новых институциональных течений // Экономическая социология: новые подходы к институциональному и сетевому анализу / сост. и науч. ред. В. В. Радаев. – М.: РОССПЭН, 2002. – С. 140.

² DiMaggio P., Powell W. The Iron Cage Revisited: Institutional Isomorphism and Collective Rationality in Organizational Fields // The New Institutionalism in Organizational Analysis. – Chicago: University of Chicago Press, 1991. – P. 64–65.

³ Под производственными ресурсами в данном контексте понимаются только материальные ресурсы: сырье, материалы, полуфабрикаты, оборудование, инструменты и пр.

⁴ Дворядкина Е. Б., Сапожникова Е. Э. Кредитные организации как элемент региональной рыночной инфраструктуры // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 29. – С. 47.

⁵ О промышленной политике в Российской Федерации: федер. закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ (с изм. и доп.). – Ст. 3.

1) основывается на возникновении двусторонней зависимости, не требующей полной интеграции от участников;

2) охватывает широкий спектр контрактных отношений между рыночными и внутрифирменными, что соответствует неоклассической и отношенческой трактовке¹;

3) предполагает долгосрочные контрактные отношения, сохраняющие автономность сторон, но предполагающие создание транзакционно-специфических мер предосторожности, препятствующих оппортунистическому поведению участников;

4) использует квазирыночный механизм ценообразования, основанный на долгосрочных отношениях, институциональных ограничениях и стимулах участников взаимодействия².

Принципиально важным для экономического роста промышленного рынка является второй блок механизма – **«Институциональная среда»**, которая в большинстве экономических исследований представляется как фактор влияния, а не самостоятельный объект анализа³. Д. Норт и Л. Девис трактуют институциональную среду как совокупность основополагающих политических, социальных и юридических правил, обеспечивающих базу для производства, обмена и распределения продукции⁴. Похожее определение дает О. Уильямсон, по мнению которого институциональная среда является системой базовых политических, социальных и юридических правил игры во всеобщей экономической деятельности, которые лежат в основе процессов производства, обмена и распределения⁵. Именно институциональная среда определяет информационное и финансово-эконо-

¹ Menard C. The economics of hybrid organizations // Journal of Institutional and Theoretical Economics. – 2004. – No. 160(3). – P. 345–376.

² Кислицын Е. В. Механизм взаимодействия субъектов рынка с ограниченной конкуренцией // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2017. – № 4(72). – С. 105.

³ Орехова С. В. Методологические основы определения институциональной сложности рынка // Управление. – 2015. – № 4(56). – С. 26.

⁴ Davis L., North D. Institutional Change and American Economic Growth. Cambridge, 1971. – P. 6.

⁵ Уильямсон О. И. Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, отношенческая контрактация. – СПб.: Лениздат; SEV Press, 1996. – 702 с.; Williamson O. E. The Vertical Integration of Production: Market Failure Considerations // American Economic Review. – 1997. – Vol. 61, no. 1. – P. 112–123.

мическое обеспечение инновационного развития экономики отдельных промышленных рынков¹.

В отечественных исследованиях термин «институциональная среда» определяется как:

1) один из важнейших компонентов институциональной матрицы, которая обрамляет процесс размещения ограниченных ресурсов, а также выявления новых возможностей использования существующих ресурсов и создания новых ресурсов²;

2) сложная взаимосвязанная совокупность институтов, которая задает некоторые рамки, правила игры и тем самым определяет направленность функционирования экономики и оптимальное распределение ресурсов³, а также устанавливает ограничения для экономических субъектов, формирующихся в границах той или иной системы координации хозяйственной деятельности⁴;

3) устойчивые экономические и социальные связи между людьми, нормы и правила, на основе которых формируются экономические и социальные отношения в регионах и реализуется тот или иной способ хозяйствования⁵;

4) институт высшего порядка, который определяет основное направление развития системы и ориентиры, на основе которых происходит формирование и отбор наиболее эффективных элементов институциональной структуры из альтернативных форм экономической координации⁶;

¹ См.: Бархатов В. И., Бенц Д. С. Источники роста промышленного региона в Уральском федеральном округе // Вестник Челябинского государственного университета. – 2018. – № 3(413). – С. 19–29.

² Шаститко А. Е. Институциональная среда хозяйствования в России: основные характеристики // Куда идет Россия?... Кризис институциональных систем: век, десятилетие, год / под общ. ред. Т. И. Заславской. – М.: Логос, 1999. – С. 201.

³ Силова Е. С. Качество институциональной среды как фактор конкурентоспособности // Вестник Челябинского государственного университета. – 2006. – № 4. – С. 26–28.

⁴ Тачкова И. А. Институциональная среда как фактор инновационного развития экономики // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. – 2012. – № 1-1. – С. 144.

⁵ Вайсман Е. Д., Подшивалова М. В. Институциональная среда малых промышленных предприятий: методологические аспекты идентификации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Экономика и менеджмент. – 2017. – Т. 11, № 2. – С. 29.

⁶ Говорин А. А., Свирчевский В. Д. Институциональная среда как цивилизационные рамки развития предпринимательства // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 5. – С. 249.

5) совокупность факторов, представленных нормами и правилами, устанавливающими условия деятельности субъекта хозяйствования, включающая внешнюю и внутреннюю составляющие¹.

Преломляя эти трактовки к объекту нашего исследования, *институциональную среду промышленного рынка мы рассматриваем как совокупность норм и правил, регулирующих механизм функционирования рынка в целом, а также определяющих уровень конкуренции и специфику взаимодействия основных участников институциональных соглашений.*

Второй вид связи представляет собой *взаимное влияние разных уровней институциональной среды*. Нормы и правила, установленные на федеральном уровне, дополняются соответствующими региональными нормами. Кроме того, на разных уровнях могут приниматься имеющие высокую значимость долгосрочные документы, которые предусматривают развитие промышленных рынков.

Третья связь – *влияние институциональной среды на институциональные соглашения*. В данной части взаимодействия может наблюдаться влияние норм, сформировавшихся в рамках институциональной среды на международном, национальном, территориальном и отраслевом уровнях, на содержание и издержки заключения институциональных соглашений на промышленном рынке.

На международном уровне в качестве основных политических институтов выступают Генеральная Ассамблея ООН, политические институты ООН и Совета Безопасности, Европейский союз и аналогичные международные организации, а также декларации, законы, положения и другие документы, издаваемые этими организациями. Среди международных экономических институтов можно выделить Экономический и Социальный Совет, Организацию ООН по промышленности, Продовольственную и сельскохозяйственную организацию, Всемирную торговую организацию и др.² Данный уровень институциональной среды оказывает

¹ Мельниченко А. М. Концептуальные основы формирования и управления институциональной средой организации // Петербургский экономический журнал. – 2017. – № 3. – С. 122.

² Пивоваров И. С. Институциональная и организационная среда международной компании // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2011. – № 4. – С. 39–44.

влияние в первую очередь на те промышленные рынки, которые активно участвуют в международном обмене.

На национальном уровне влияние регулируется нормативно-правовыми актами (НПА), принятыми на федеральном уровне (таблица 5). Сам процесс государственного регулирования заключается в регулировании статики (размещение производительных сил, формирование отраслевой структуры экономики) и динамики (регулирование текущих параметров функционирования отрасли) функционирования промышленного рынка¹. Степень государственного регулирования зависит от наличия таких институциональных факторов, как информационная асимметрия на рынке, асимметрия власти, административные провалы государственной власти и оппортунистическое поведение со стороны как органов власти, так и экономических агентов.

Региональный уровень институциональной среды промышленного рынка включает в себя нормы, дополняющие институты, принятые и установленные на федеральном уровне. Например, региональные власти вправе корректировать законодательные условия проведения тарифной политики в отношении определенных отраслей экономики, в том числе в естественных монополиях.

На отраслевом уровне институциональная среда также задает определенные стимулы и ограничения. К институциональным ограничениям можно отнести лицензирование отдельных видов деятельности, необходимость получения разрешения на использование природных ресурсов, требования к публичности финансовой отчетности, уплату специфических (отраслевых) платежей и ограничения по выбору системы налогообложения и организационно-правовых норм. Институциональные стимулы включают в себя ограничения иностранной конкуренции и программы государственной поддержки².

¹ Гречко Т. К., Пономаренко Е. В. Механизмы государственного регулирования отраслевых рынков // Вестник университета Туран. – 2011. – № 3(51). – С. 27.

² См. подробнее: Орехова С. В. Методологические основы определения институциональной сложности рынка // Управленец. – 2015. – № 4(56). – С. 24–35; Орехова С. В. Теоретическая модель анализа институциональной среды отраслевых рынков // Теоретическая и прикладная экономика. – 2016. – № 3. – С. 164–176; Орехова С. В., Ярошевич Н. Ю. Институциональная организация отраслевых рынков: теория, методика и эмпирический анализ // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: Экономика. Информатика. – 2017. – Т. 43, № 16(265). – С. 60–74.

Таблица 5 – Элементы институциональной среды национального уровня, оказывающие влияние на механизм функционирования промышленного рынка

Законы и НПА, регулирующие рынок	Содержание институтов
Федеральный закон от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях»	Определяет правовые основы федеральной политики в отношении естественных монополий, направлен на достижение баланса интересов потребителей и субъектов естественных монополий, обеспечивающего доступность реализуемого ими товара для потребителей и эффективное функционирование субъектов естественных монополий
Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»	Определяет организационные и правовые основы защиты конкуренции в целях обеспечения единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в РФ. Является комплексным, так как включает в себя материально-правовые, процессуальные, частноправовые и публично-правовые нормы ¹
Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации»	Регулирует отношения, возникающие между субъектами, осуществляющими деятельность в сфере промышленности, организациями, входящими в состав инфраструктуры поддержки указанной деятельности, органами государственной власти РФ, субъектов РФ, органами местного самоуправления при формировании и реализации промышленной политики в РФ
Федеральный закон от 13 декабря 1994 г. № 60-ФЗ «О поставках продукции для федеральных государственных нужд»	Контролирует недопущение отказа заключения государственного контракта с поставщиками, занимающими доминирующее положение на рынке
Закон РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 (ред. от 30 сентября 2017 г.) «О недрах»	Регулирует отношения, возникающие в области использования отходов добычи полезных ископаемых и связанных с ней перерабатывающих производств
Приказ Федеральной антимонопольной службы от 28 апреля 2010 г. № 220 «Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке»	Используется в случаях, требующих анализа и оценки состояния конкурентной среды на товарном рынке или положения на нем хозяйствующих субъектов
Указ Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 «О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации»	Определяет цель и задачи научно-технологического развития РФ, устанавливает принципы, приоритеты, основные направления и меры реализации государственной политики в этой области. Выделяет приоритетные направления развития науки, техники и технологий: интеллектуальные производственные технологии, роботизированные системы, новые материалы и способы конструирования, экологически чистая и ресурсосберегающая энергетика, эффективная добыча и глубокая переработка углеводородного сырья, формирование новых источников, способов транспортировки и хранения энергии и др.

Продолжение таблицы 5

Законы и НПА, регулирующие рынок	Содержание институтов
Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.»	Определяет цели, задачи и меры по реализации внутренней и внешней политики РФ в сфере применения информационных и коммуникационных технологий, направленные на формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов. Выделяет приоритетные направления развития: формирование информационного пространства, развитие информационной и коммуникационной инфраструктуры, создание и использование российских информационных и коммуникационных технологий (индустриальный интернет и интернет вещей, радиотехника и компонентная база, робототехника), формирование новой технологической основы для развития экономики, обеспечение национальных интересов в области цифровой экономики
Примечание. Составлено автором. ¹ Лебедев К. К., Петров Д. А. Комментарий к Федеральному закону от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Конкурентное право. – 2013. – № 1. – С. 41–48.	

Четвертая связь – *влияние институциональных соглашений, заключенных между участниками рынка, на институциональную среду*. В силу особенностей некоторых промышленных рынков контракты между его участниками (в особенности неформальные) зачастую направлены на изменение условий институциональной среды, что проявляется в лоббировании интересов производителей промышленных товаров на международном, национальном и региональном уровнях. К примеру, ресурсоемкие рынки имеют достаточно длительный срок окупаемости¹, что затрудняет вход на них новых компаний. Некоторые промышленные рынки характеризуются волатильностью доходов, что говорит об отсутствии надежных источников капитальных вложений². При этом такие рынки являются стратегически важными для институциональной среды, что, в свою очередь, дает предприятиям возможность диктовать определенные условия.

Вся совокупность рассмотренных блоков и связей между ними позволяет утверждать, что механизм функционирования промышленного рынка обладает рядом специфических черт. Использование в качестве фундаментальной основы исследования теорий отраслевых рынков, неинституциональной экономической теории и концепции организационных полей дает основание рассматривать промышленный рынок как гибрид, определяющий особые конкурентные и институциональные условия взаимодействия его субъектов внутри рынка, с рынками смежных организационных полей, инфраструктурой и институциональной средой. Специфика таких условий определяется, в первую очередь, условиями конкуренции и факторами ее ограничивающими. Однако, остается открытым вопрос о том, какая характеристика промышленного рынка может определять его структуру и специфику стратегического и институционального взаимодействия всех заинтересованных сторон.

¹ Орехова С. В., Романова О. А. Трансформация бизнес-модели промышленного предприятия на разных стадиях жизненного цикла // *Управленец*. – 2016. – № 5(63). – С. 2–15.

² Кондратьев В. Б. Минерально-сырьевые ресурсы как фактор глобальной конкурентоспособности // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2010. – № 6. – С. 20–30.

1.3 Рыночное неравенство промышленного рынка: содержание и источники властной асимметрии

Экономическая действительность демонстрирует существенную трансформацию глобальной и национальной (российской) отраслевой структуры. В докладе Всемирного банка подчеркивается, что конкуренция одновременно и создает предпосылки институциональных изменений, и воздействует на результаты функционирования действующей институциональной структуры¹.

Гибридный механизм организации рынка свидетельствует о наличии у него признаков рыночного неравенства². Таким образом, ключевым является вопрос взаимодействия субъектов промышленного рынка, который в более узком понимании сводится к проблеме конкуренции и ограничивающим ее факторам.

Конкуренция, несмотря на широкое использование данного термина, представляет собой достаточно сложный феномен. Так, А. Смит говорит о «невидимой руке» рынка, которая обеспечивает результат, не зависящий от воли и намерения индивида, но при этом приносит выгоду обществу в целом³. По его мнению, «конкуренция – это своего рода поведенческая категория, означающая соперничество индивидуальных продавцов и покупателей на рынке за более выгодные продажи и покупки»⁴. Э. Чемберлен утверждает, что большинство рынков включают в себя элементы монополии, сочетающиеся различным образом с конкуренцией. Очень часто это приводит к установлению таких цен равновесия, которые не уравнивают предложение и спрос⁵. Й. Шумпетер определяет конкуренцию как «борьбу старого и нового с инновациями»⁶, А. Маршалл – как «состяжание одного чело-

¹ World Development Report 2002: Building Institutions for Markets [Electronic resource]. – N. Y.: Oxford University Press, 2002. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/5984>.

² Авдашева С. Б., Горейко Н. А. Механизмы управления транзакциями в российской обрабатывающей промышленности // Российский журнал менеджмента. – 2011. – Т. 9, № 1. – С. 6.

³ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов // Антология экономической классики: в 2 т. – М., 1993. – Т. 1. – 569 с.

⁴ Там же.

⁵ Чемберлен Э. Теория монополистической конкуренции. – М.: Экономическое наследие, 1996. – 411 с.

⁶ Шумпеттер Й. Теория экономического развития: пер. с нем. – М.: Прогресс, 1982. – 455 с.

века с другим, особенно при продаже или покупке чего-либо»¹. Смежным понятием является «конкурентная среда», которую можно трактовать как совокупность определяющих и регулирующих принципов, означающих законодательно закрепленные нормы и правила хозяйствования, изменяющиеся под воздействием результатов установленных целей, или как совокупность качественных и количественных показателей, характеризующих состояние развития конкуренции².

В Федеральном законе от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» конкуренция трактуется как «соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке». Таким образом, на законодательном уровне феномен конкуренции связывается с ограничениями субъектов на рынке.

В научных исследованиях, в зависимости от целей, авторы трактуют конкуренцию как:

1) структуру рынка, где между конкурентным поведением фирм и результатами производственной деятельности существует прямая (Дж. Бэйн³) или обратная (Р. Борк⁴, В. Боуман⁵) зависимость;

2) состояние рынка, при котором множество экономических субъектов не способно оказать существенного влияния на изменение цены товара (Ф. Найт⁶);

3) механизм рыночной системы, обеспечивающий баланс цен через взаимодействие спроса и предложения, способствующий ускорению научно-технического

¹ Маршалл А. Принципы политической экономии / пер. с англ. Р. И. Столпера. – М.: Прогресс, 1983. – 415 с.

² Дубровский В. Ж., Орлова Т. С., Ярошевич Н. Ю. Формирование конкурентной среды в инфраструктурных отраслях с естественно-монопольной компонентой // Управленец. – 2014. – № 6(52). – С. 31.

³ Bain J. S. Barriers to New Competition. – Cambridge: Harvard University Press, 1956. – 329 p.

⁴ Bork R. 329 Act: The Legal History of an Economic Misconception // The University of Chicago Law Review. – 1954. – Vol. 22, no. 1. – P. 196–200.

⁵ Bowman W. Tying Arrangements and the Leverage Problem // Yale Law Journal. – 1957. – Vol. 67, no. 1. – P. 19–36.

⁶ Найт Ф. Риск, неопределенность, прибыль: пер. с англ. – М.: Дело, 2003. – 360 с.

прогресса и процесса получения знаний¹, регулирующий пропорции общественно-го производства, который способствует переливу капиталов из отрасли в отрасль²;

4) процесс поиска конкурентных преимуществ³, создания и внедрения инноваций⁴, основанный на состязательности, соперничестве хозяйствующих субъектов, заинтересованных в получении желаемых, необходимых или наилучших условий для воспроизводственной деятельности⁵;

5) действия двух и более участников рынка, нацеленные на получение одного и того же ограниченного ресурса⁶, а также совокупность организационно-правовых методов воздействия на этих участников⁷;

6) отношения между субъектами рынка, экономическое содержание которых заключается в соперничестве⁸;

7) применение обладающими деловым суверенитетом экономическими агентами потенциала своей реальной конкурентоспособности в процессе практической деятельности по реализации права на достижение относительного успеха другими экономическими агентами⁹;

8) первопричину институциональных условий хозяйствования на рынке¹⁰.

На основе институциональной экономической теории, теории отраслевых рынков и концепции организационных полей возможно составить системное

¹ Хайек Ф. А. Дорога к рабству. – М.: Новое издательство, 2005. – 264 с.

² Гуляев Г. Ю. Эволюция теории конкуренции // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. – 2012. – № 28. – С. 320.

³ Шаститко А. Конкуренция и антимонопольная политики в неоавстрийской теории // Экономическая политика. – 2008. – № 2. – С. 117.

⁴ Нельсон Р., Уинтер С. Эволюционная теория экономических изменений. – М.: Дело, 2002. – С. 355.

⁵ Шкардун В. Д. Маркетинговый аудит в системе управления промышленным производством: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Шкардун Владимир Дмитриевич. – М., 2000. – С. 14.

⁶ Радаев В. В. Рынок как цепь обменов между организационными полями // Экономическая социология. – 2010. – № 3. – С. 16.

⁷ Николаева Е. Е., Азарова Т. В. К вопросу о конкуренции как институте // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2016. – № 3. – С. 134.

⁸ Асланов И. В. Конкуренция и методы ее измерения // Экономика и управление. – 2007. – № 5. – С. 93.

⁹ Рубин Ю. В. Конкуренция: упорядоченное взаимодействие в профессиональном бизнесе – М.: Маркет ДС, 2006. – С. 13.

¹⁰ Орехова С. В. Эмпирическое конструирование институциональной карты российского металлургического комплекса // Вестник Московского университета. Сер. 6: Экономика. – 2017. – № 4. – С. 76.

представление о конкуренции при функционировании промышленных рынков (таблица 6).

Таблица 6 – Критический анализ подходов к изучению рыночной конкуренции

Критерий сравнения	Институциональная теория	Теория отраслевых рынков	Теория организационных полей
Определение конкуренции	Процесс выбора индивидами правил игры на рынке для получения более выгодных условий купли-продажи	Борьба между экономическими субъектами за максимально эффективное использование факторов производства	Действия двух и более участников организационного поля, нацеленные на получение одного и того же ограниченного ресурса
Аспекты анализа	Структура институтов, взаимодействие между институтами	Исследование условий конкурентной борьбы	Выявление поведенческих особенностей субъектов организационного поля
Содержание конкуренции	Соблюдение контрактных обязательств	Степень свободы в принятии решений	Соперничество, направленное на завоевание преимуществ в организационном поле
Объект	Институты, институциональная среда	Рыночный спрос и борьба за долю на рынке	Редкое благо
Функции конкуренции	Отбор эффективных институтов	Выбор технологии и объема выпуска, становление равновесия	Ориентация на производство более ценного продукта, экономическое регулирование
Примечание. Составлено автором.			

Синтезируя имеющиеся исследования, можно констатировать, что конкуренция трактуется: 1) как способ взаимодействия субъектов рынка; 2) как маркер, фиксирующий тип промышленного рынка. В рамках второй точки зрения рыночная конкуренция делится на совершенную и ограниченную. Соглашаясь с аксиомой, что на практике не существует рынков совершенной (чистой) конкуренции¹, что обусловлено в первую очередь доступностью природных ресурсов², считаем, что *промышленный рынок является товарным рынком с ограниченной конкуренцией.*

¹ См.: Alchian A., Allen W. R. Exchange and Production: competition, coordination and control. – Belmont, CA: Wadsworth Publishing Company, 1964. – 475 p.; Алчиан А. Право собственности // Экономическая теория / под ред. Дж. Итуэлла. – М.: ИНФРА-М, 2004. – С. 714–723.

² Кондратьев В. Б. Отрасли и сектора глобальной экономики: особенности и тенденции развития. – М.: Международные отношения, 2015. – С. 15.

Согласно Федеральному закону от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», признаками ограниченной конкуренции являются:

1) сокращение числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, на товарном рынке;

2) рост или снижение цены товара, не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке;

3) отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на товарном рынке;

4) определение общих условий обращения товара на товарном рынке соглашением между хозяйствующими субъектами или в соответствии с обязательными для исполнения ими указаниями иного лица либо в результате согласования хозяйствующими субъектами, не входящими в одну группу лиц, своих действий на товарном рынке;

5) иные обстоятельства, создающие возможность для одного или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке, а также установление органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями, участвующими в предоставлении государственных или муниципальных услуг, при участии в предоставлении таких услуг требований к товарам или к хозяйствующим субъектам, не предусмотренных законодательством Российской Федерации.

В работах В. А. Беспалько, отражающих основные идеи неинституционализма, ограниченная конкуренция есть реализация конкурентных процессов в детерминированной системе норм запретительного, ограничительного и стимулирующего характера, а также обычаев делового оборота¹.

¹ См.: Беспалько В. А., Глуценко Т. Е., Ходаринова Н. В. Роль и значение анализа конкуренции в управлении современными промышленными предприятиями // Проблемы экономики и менеджмента. – 2012. – № 1(5). – С. 17–22; Беспалько В. А. Конкурентная устойчивость в управлении промышленными предприятиями на рынках продукции с ограниченной конкуренцией // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 12-2(41-2). – С. 505–509; Воронов А. А., Беспалько В. А., Ладыга А. И. Управление деятельностью промышленных предприятий на рынках с ограниченной конкуренцией: содержание, специфика и особенности // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2014. – № 1(23). – С. 100–105.

Основываясь на теории организационных полей, можно выделить пять основных признаков ограниченности конкуренции¹:

1) осуществление конкурентных действий происходит между совокупностями фирм, имеющих сходную организационную форму и занимающих соответствующие рыночные ниши;

2) наличие социальных контактов: участники рынка включены в переплетающиеся деловые сети, в рамках которых они наблюдают за действиями конкурентов и взаимодействуют друг с другом;

3) установление согласованного порядка посредством выработки конвенциональных и поддерживаемых правил;

4) наличие властной иерархии;

5) ведение символической конкурентной борьбы².

Р. В. Рыбальченко выделяет два типа ограниченной конкуренции: хищнический и продуктивный. Первый представляет собой хищническое поведение на рынке в результате отсутствия результативной системы барьеров. Второй – это конкурентные действия, способствующие росту количественных и качественных социально-экономических показателей развития промышленных предприятий, отраслей, комплексов при одновременном росте конкурентоспособности отечественной промышленной продукции и увеличении ее потребления на внутреннем и международном рынках³.

Несмотря на широкий перечень инструментов анализа и классификаций (рисунок 2), на практике существуют рынки, которые вне зависимости от числа участников приводят к работающей эффективной конкуренции⁴. С появлением работ Г. Демсеца⁵, У. Баумоля¹ и Дж. Панзара² из идеи работающей конкуренции

¹ Радаев В. В. Что такое конкуренция? // Экономическая социология. – 2003. – Т. 4, № 2. – С. 16–25.

² Интерпретация сложившейся ситуации в соответствии со своими интересами.

³ Рыбальченко Р. В. Организационно-экономическое обеспечение деятельности промышленных предприятий в условиях товарных рынков с ограниченной конкуренцией // Экономика: теория и практика. – 2012. – № 2(26). – С. 59.

⁴ Clark J. M. Towards a Concept of Workable Competition // American Economic Review. – 1940. June. – Vol. XXX. – P. 241–256.

⁵ Alchian A., Demsetz H. Production, Information Costs and Economic Organization // American Economic Review. – 1972. – Vol. 62. – P. 777–795.

сформировалась *теория квазиконкурентного рынка*. Суть теории сводится к тому, что отрасль с небольшим числом фирм также может быть конкурентной, если существует возможность входа в отрасль новых фирм. В работе У. Баумоля квазиконкурентный рынок характеризуется как рынок, вход на который абсолютно свободный, а выход абсолютно бесплатный³.

Наличие необратимых затрат, обусловленных входом нового потенциально-го конкурента на рынок, создает барьеры на его пути и препятствует «рассасыванию» экономической прибыли в долгосрочном периоде. Поэтому рынок с высокими необратимыми затратами входа характеризуется более высокой степенью монопольной власти. Таким образом, на одном полюсе оказывается квазимонопольное поведение фирм, в то время как на другом господствуют квазиконкурентные рынки⁴. С. А. Лукьянов и Е. В. Тиссен отмечают, что квазиконкурентные рынки характеризуются относительно высокой концентрацией, но вместе с тем незначительным отклонением цен от уровня конкурентных за счет угрозы входа на рынок потенциальных конкурентов⁵.

Н. М. Розанова выделяет следующие особенности квазиконкурентного рынка: отсутствие ярко выраженного доминирования, большой размер фирм-продавцов (насколько позволяет эффект масштаба), дифференциация товара умеренная и чувствительная к ценам, отсутствие препятствий для мобильности продавцов, приемлемая доступность рыночной информации, отсутствие законодательных ограничений⁶.

¹ Баумоль У. Дж. Состязательные рынки: мятеж в теории структуры отрасли // Вехи экономической мысли / пер. с англ. под общ. ред. А. Г. Слуцкого. – СПб.: Экономическая школа, 2003. – Т. 5: Теория отраслевых рынков. – 668 с.

² Panzar J. C., Rosse J. N. Testing for monopoly equilibrium // *The Journal of Industrial Economics*. – 1987. – Vol. 35, no. 4. – P. 443–456.

³ Баумоль У. Дж. Состязательные рынки: мятеж в теории структуры отрасли // Вехи экономической мысли / пер. с англ. под общ. ред. А. Г. Слуцкого. – СПб.: Экономическая школа, 2003. – Т. 5: Теория отраслевых рынков. – С. 116.

⁴ Солкина А. А. Природа регионального отраслевого рынка как объекта управления экономикой региона // *Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом*. – 2012. – № 12. – С. 35.

⁵ Лукьянов С. А., Тиссен Е. В. Рынок авиационных пассажирских перевозок России: квазиконкуренция или...? // *Вопросы экономики*. – 2007. – № 11. – С. 122.

⁶ Розанова Н. М. Экономические основы конкурентной политики // *Terra Economicus*. – 2003. – Т. 1, № 4. – С. 146.

Таким образом, представления о рынке с ограниченной конкуренцией как монолитном понятии являются довольно узкими. Ограничения конкуренции могут быть как объективными (зависеть от специфики бизнеса), так и субъективными (определяться рыночной властью участников или административными барьерами). Типология рынков по признаку условий конкуренции с учетом классификаций С. В. Ореховой¹, Д. С. Бенц², а также типологии механизмов функционирования промышленных рынков, представленная в параграфе 1.2 диссертационного исследования и представлений о квазиконкурентных рынках приведена в таблице 7.

Теоретические основания исследования промышленных рынков (параграфы 1.1 и 1.2 диссертации) позволяют утверждать, что асимметричность отношений и уровня власти на рынке представляет собой гораздо более объемную и масштабную конструкцию, нежели просто конкурентное неравенство. Для детального анализа специфики промышленного рынка, представляется целесообразным определить, что включает в себя понятие «властная асимметрия». На сегодняшний день лишь в немногих работах были предприняты попытки раскрыть содержание данного понятия.

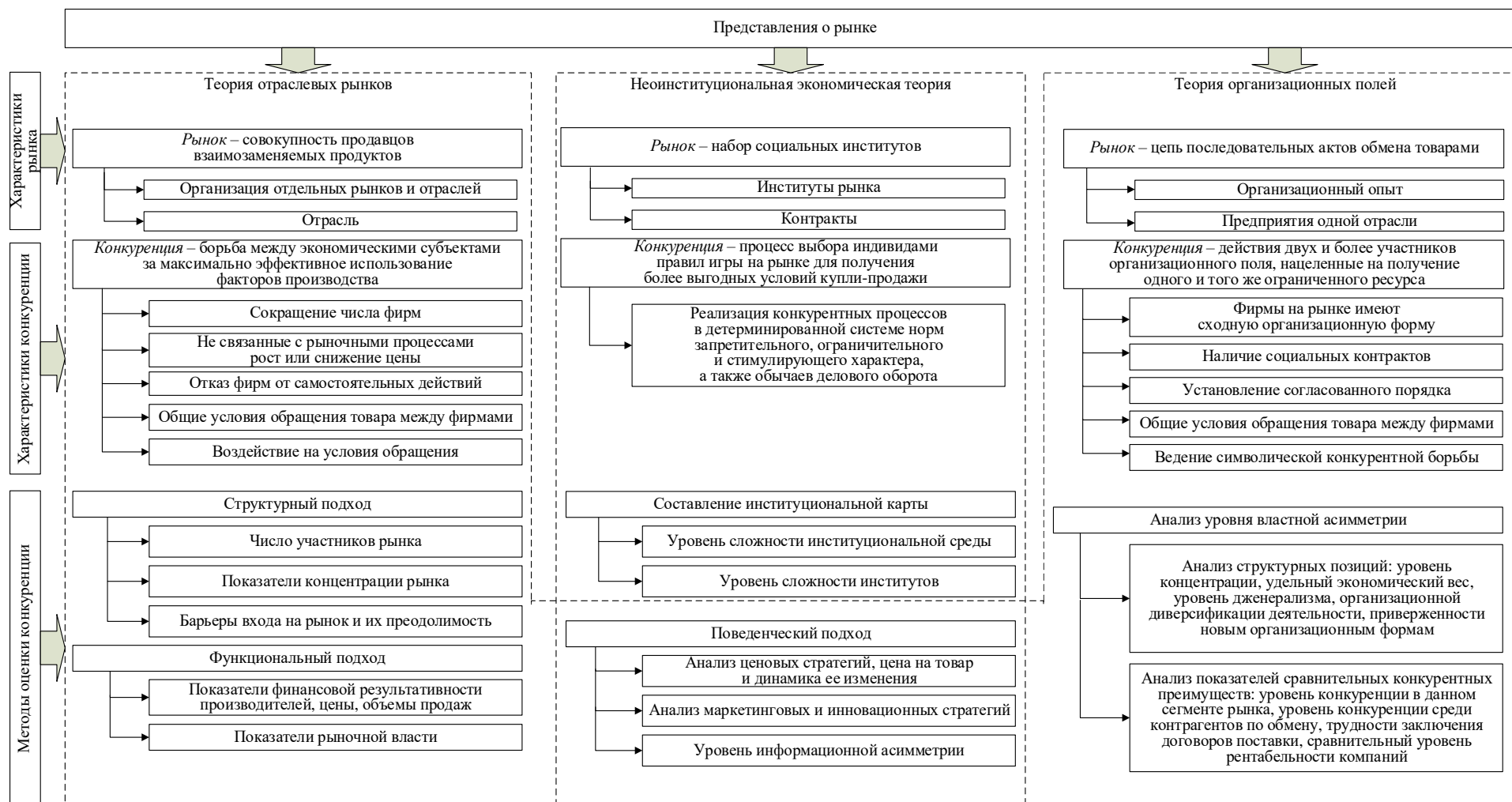
Согласно О. Уильямсону, основная проблема концепции власти заключается в том, что она столь нечетко определена, что само понятие экономической власти применяется для объяснения практически всего происходящего³. В большинстве случаев авторы при попытке выявить признаки неравенства ограничиваются лишь общими формулировками и не учитывают множество неявных факторов⁴.

¹ Орехова С. В. Методологические основы определения институциональной сложности рынка // *Управленец*. – 2015. – № 4(56). – С. 32.

² Бенц Д. С. Эффективность контрактных отношений в корпорациях на рынке несовершенной конкуренции // *Вестник Челябинского государственного университета*. – 2013. – № 15(306). – С. 44.

³ Уильямсон О. И. Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, «отношенческая» контракция: пер. с англ. – СПб.: Лениздат; CEV Press, 1996. – 702 с.

⁴ См., например: Наумов В. Н. Рыночная власть как инструмент управления каналами сбыта // *Управление каналами дистрибуции*. – 2011. – № 1. – С. 30–43; Чайка А. И. Рост торговых сетей как фактор усиления властной асимметрии в системе товародвижения потребительского рынка // *Инженерный вестник Дона*. – 2013. – Т. 25, № 2. – С. 2; Карагезьян У. В. Властная асимметрия и неконкурентное поведение фирм на потребительских рынках // *Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3: Экономика, экология*. – 2016. – № 1(34). – С. 26–31.

Примечание. Составлено автором.

Рисунок 2 – Подходы к трактовке промышленного рынка

Таблица 7 – Типология рынков по уровню конкуренции

Тип рыночной структуры	Количество продавцов	Концентрация рынка	Барьеры входа на рынок	Степень однородности продукта	Механизм взаимодействия	Воздействие субъектов рынка на цену	Особенности рынка
Рынок совершенной конкуренции	Очень много	Очень низкая	Практически отсутствуют	Однородный	Рыночный	Отсутствует	Отсутствие информационной асимметрии
Рынок монополистической конкуренции	Много	Средняя	Низкие	Дифференцированный	Отношенческий	Рыночная цена выше предельных издержек	Рекламоёмкий рынок
Конкурентный рынок с отраслевыми барьерами	Много	Низкая	Значительные	Однородный	Отношенческий, модульный	Рыночная цена выше предельных издержек	Ограниченное количество ресурсов
Квазиконкурентный рынок (рынок работающей конкуренции)	Немного	Высокая	Низкие	Дифференцированный	Модульный, кэптивный	Рыночная цена на уровне предельных издержек	Высокая степень мобильности ресурсов
Рынок с доминирующей фирмой	Много, один лидер	Высокая	Значительные	Однородный или дифференцированный	Модульный	Устанавливается под влиянием доминирующей фирмы	Наличие доминирующей фирмы и большого числа фирм-аутсайдеров
Олигополистический рынок	Немного	Высокая	Значительные	Однородный или дифференцированный	Кэптивный	Учитывается реакция конкурентов	Продавцы (покупатели) – крупные экономические агенты
Монополия	Один	Крайне высокая	Высокие	Уникальный	Иерархический	Максимально возможная цена	Рыночная цена задается в зависимости от эластичности спроса
Примечание. Составлено автором.							

Стандартная формулировка определяет власть как возможность субъекта оказывать воздействие на объект. Идея о необходимости концептуализации данного понятия была высказана Эммой Гольдмен еще в начале XX века¹. Теории, внесшие вклад в исследование рыночной власти предприятия, представлены в таблице 8.

Таблица 8 – Обзор основных теорий, внесших вклад в исследование феномена рыночной власти предприятия

Основные теории	Основоположники	Особенности трактовки понятия «власть»
Теория трудовой стоимости	К. Маркс, Ф. Энгельс	Власть – одна из важнейших характеристик капитализма. отождествление понятий «деньги», «власть», «собственность» и «государство». Взаимоотношение экономики и власти построено как отношения надстройки к базису ¹ (власть зависит от экономики, но не наоборот)
Теория отраслевых рынков	Э.С. Мэйсон, Дж. Бэйн, Дж. Стиглер	Рыночная власть означает способность продавца или покупателя влиять на цену товара. Чем больше цена предприятия отклоняется от предельных издержек, тем больше рыночная власть предприятия. Основным свидетельством рыночной власти являются полученная прибыль и величина доходности капитала предприятия
Теория информационной асимметрии	Дж. Акерлоф, Дж. Стиглиц, М. Спенс	Власть – следствие асимметрии информации, т. е. неравномерного распределения информации о товаре между сторонами сделки. Разграничиваются понятия «формальная» и «реальная» власть. В первом случае – это право принятия решений, во втором – действительный контроль
Теория неполных контрактов	А. Алчиан, Г. Демсец, О. Уильямсон	Передача полномочий принятия решения явным или неявным образом от одного агента или группы агентов к другим в результате простого соглашения или контракта. Власть определена нечетко, но само понятие применяется для объяснения практически всего вокруг происходящего
Теория прав собственности	Р. Коуз, А. Алчиан	Собственность и «пучок прав» на нее являются ключевым источником власти
Теория организационных полей	У. Пауэлл, П. Димаджио	Власть выступает как отношение, в котором одна из сторон обмена, именуемая доминирующей, имеет большие шансы для реализации своего интереса путем взаимодействия с другой стороной, называемой доминируемой
Теория социального обмена	Дж. Хоманс, Г. Блау	Устойчивая способность навязывать свою волю. Власть реализуется двумя способами: через принуждение или вознаграждение

¹ Red Emma Speaks: Selected Writings and Speeches. – N. Y.: Random House, 1972. – 413 p.

Продолжение таблицы 8

Основные теории	Основоположники	Особенности трактовки понятия «власть»
Теория ресурсной зависимости	Дж. Саланчик, Дж. Пфеффер, Г. Олдрич	Власть определяется тем, насколько другие предприятия нуждаются в располагаемых им ресурсами и в какой степени ему удастся концентрировать контроль над этими ресурсами, гарантируя их поток и снижая неопределенность. Власть основана на ресурсной зависимости партнеров, которая проявляется также в относительной способности предприятия достигать поставленных целей в процессе обмена и более выгодно распределять добавленную стоимость
Теория заинтересованных сторон	Р. Е. Фримен	Власть – это способность заинтересованной стороны (стейкхолдера) влиять на принятие решений, распределение ресурсов и стратегию предприятия
Примечание. Составлено автором. ¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 25, ч. I. – С. 422.		

Однако управление конкуренцией затруднено пониманием того, что следует считать рыночным неравенством. Многообразие подходов к пониманию власти приводит к широкому списку дефиниций, наиболее распространенные среди них – «рыночная власть», «переговорная сила» и «доминирующее положение», сравнительный терминологический анализ которых представлен в таблице 9.

Остановимся детально на том, как трактуется понятие власти в рамках трех подходов (отраслевом, неоинституциональном, организационных полей), в границах которых лежат концептуальные положения диссертационного исследования.

В теории отраслевых рынков власть рассматривается не как характеристика системы, а как отклонение от системных правил, основным из которых является совершенная конкуренция. Когда речь идет о таком рынке, предполагается, что количество его участников достаточно велико. Эта ситуация возможна только при отсутствии доминирования со стороны какой-либо фирмы.

Если же у предприятия имеется возможность влиять на цены с целью получения собственной выгоды, то считается, что она обладает рыночной властью¹. На промышленном рынке каждая фирма пытается максимизировать свою прибыль путем повышения цены или индивидуальных стратегических действий.

¹ Newbery D. M. Power markets and market power // Energy Journal. – 1995. – No. 16(3). – P. 41–66.

Таблица 9 – Сравнительный терминологический анализ трактовок экономических категорий «рыночная власть», «переговорная сила» и «доминирующее положение»

Характеристики	Доминирующее положение	Рыночная (монопольная) власть	Переговорная сила
Определение	Способность компании в силу высокой доли рынка или иных структурных преимуществ определять или существенно влиять на правила, по которым функционирует данный рынок¹. Положение хозяйствующего субъекта на рынке определенного товара, дающее такому хозяйствующему субъекту возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке, устранять с этого рынка других хозяйствующих субъектов и (или) затруднять им доступ на этот товарный рынок	Установление цен выше предельных затрат². Степень, в которой предприятию удается концентрировать контроль над ресурсами и степень, в которой другие предприятия нуждаются в располагаемых им ресурсах³. Такие обстоятельства, при которых стратегия предприятия имеет или может иметь неблагоприятные последствия для общественного благосостояния⁴. Использование крупным предприятием своей экономической мощи в целях препятствования эффективной конкуренции на релевантном товарном рынке⁵	Способность покупателя перераспределить в свою пользу излишек поставщика. Институциональные характеристики организации обменов, а также индивидуальные стратегии фирм в ходе взаимодействия с контрагентом, в том числе в ходе переговорного процесса⁶. На рынке существует небольшое количество как покупателей, так и продавцов, цена определяется по итогам двусторонних переговоров
Характерные признаки	Доля на рынке определенного товара превышает 50 % либо доминирующее положение установлено антимонопольным органом (неизменная доля хозяйствующего субъекта на рынке, возможность доступа на рынок новых конкурентов и т.д.)	Проявляется в повышении цены выше конкурентоспособного уровня либо удержании предложения ниже уровня конкурентного спроса	Может уравновесить монопольную власть продавца и снизить цену ближе к конкурентному уровню
Результаты действия	Контроль над поведением других участников	Приводит к снижению прибыли в результате сокращения объема, к более высоким рыночным ценам и, как следствие, более высокой прибыли от продажи товаров	Приводит к снижению цены в результате угрозы сокращения объема

Продолжение таблицы 9

Характеристики	Доминирующее положение	Рыночная (монопольная) власть	Переговорная сила
Последствия для рынка	При злоупотреблении доминированием: нанесение ущерба другим участникам рынка, снижение общего уровня благосостояния	Наносит ущерб не только поставщикам, но и покупателям на рынке следующего передела	Последствия для общественного благосостояния не столь однозначны
Примечание. Составлено автором. ¹ Радаев В. В. Кому принадлежит власть на потребительских рынках: отношения розничных сетей и поставщиков в современной России. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – С. 93. ² Тироль Ж. Рынки и рыночная власть: Теория организации промышленности: в 2 т. – СПб.: Экономическая школа, 2000. – Т. 2. – 450 с. ³ Pfeffer J., Salancik G. The External Control of Organizations: A Resource Dependence Perspective. – N. Y. : Harper and Row, 1978. – 336 p. ⁴ Landes W. M. Market Power in Antitrust Cases // Harvard Law Review. – 1991. – No. 5. – P. 35–54. ⁵ White L. J. A Market Definition Paradigm for Monopolization Cases // Working paper, Stern School of Business. – 1999. – No. 3. – P. 34–49. ⁶ Шаститко А. Е., Павлова Н. С. Переговорная сила и рыночная власть: варианты соотношения и выводы для политики // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2017. – № 2(34). – С. 52.			

В теории отраслевых рынков исследовательский акцент смещен в сторону изучения предложения. Намного обширнее является понятие организационного поля, так как оно представляет собой пространство взаимного позиционирования участников, основанного на их статусной иерархии.

Анализ организационных полей включает также институциональные устройства, вводимые государством¹. Институциональная экономика как наука весьма тесно перекликается с экономикой отраслевых рынков, поскольку последняя выявляет специфику поведения контрагентов в зависимости от различных рыночных параметров². По мнению А. Этциони, образование монополий и олигополий обусловлено не только динамикой производственных и трансакционных издержек, но и использованием экономическими субъектами политического ресурса³. Властные отношения между экономическим субъектом и государством определяют властные отношения на других уровнях институциональной структуры⁴.

Современное представление о промышленном рынке предполагает, что *неравенство является его родовым признаком*, так как на практике промышленных рынков совершенной конкуренции не существует. Во времена господства идеи о модели совершенной конкуренции конкурентная политика была сосредоточена на инструментах антимонопольного регулирования и пресечении любых проявлений неконкурентного поведения фирм⁵. В дальнейшем приоритет государства смещается в сторону регулирования недобросовестной конкуренции, а также стимулирования развития конкуренции на рынках⁶. Такая концепция получила название «Smart Regulation»⁷.

¹ Радаев В. В. Кому принадлежит власть на потребительских рынках: отношения розничных сетей и поставщиков в современной России. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – 383 с.

² Орехова С. В. Методологические основы определения институциональной сложности рынка // Управленец. – 2015. – № 4(56). – С. 26.

³ Etzioni A. The moral dimension. Toward a New Economics. – N. Y.–L. 1988. – 352 p.

⁴ Олейник А. Н. Конституция российского рынка: согласие на основе пессимизма? // Социологические исследования. – 2003. – № 9. – С. 38.

⁵ Piraino T. Reconciling the Harvard and Chicago Schools: A New Antitrust Approach for the 21st Century // Indiana Law Review. – 2007. – Vol. 82. – P. 345–409.

⁶ Etro F. Competition Policy: Toward a New Approach // European Competition Journal. – 2006. – Vol. 2, no. 1. – P. 29–55.

⁷ Gunningham N., Grabosky P. Smart Regulation Designing Environmental Policy. – Oxford: Oxford University Press, 2004. – 310 p.

Но несмотря на широкий спектр научных работ, остается открытым вопрос, как соотносятся понятия «рыночная власть», «доминирующее положение» и «властная асимметрия». Согласно В. В. Радаеву, властная асимметрия – более широкая категория, чем доминирование, подразумевающая неравные возможности управления цепями поставок¹. Но представляется, что и такое определение требует большей детализации.

Под властной асимметрией нами понимается такое состояние рынка, при котором одни экономические агенты обладают сильным влиянием в отношении всех заинтересованных сторон, включая государство, что могут устанавливать прямо или косвенно условия контрактов (институциональных соглашений).

Таким образом, асимметричность отношений и власти на рынке представляет собой более объемную и масштабную конструкцию, нежели просто конкурентное неравенство. **Властная асимметрия определяет структуру промышленного рынка и специфику стратегического и институционального взаимодействия всех его участников заинтересованных сторон. Таким образом, можно сделать вывод, что властная асимметрия является ключевой характеристикой промышленного рынка.**

Источники властной асимметрии с определенной долей условности можно разделить на три группы (рисунок 3).

Первая группа источников – *структурные* – формируется исходя из факторов, определяющих структуру рынка, таких как концентрация производства, вертикальная интеграция, диверсификация производства, эластичность и темпы роста спроса, барьеры входа на рынок, число фирм на рынке и т. д. Если на рынке присутствуют фирмы, чья доля существенно выше остальных фирм, то у них присутствует возможность влиять на предложение и цену, меняя собственное предложение. Степень ценовой эластичности спроса обратно пропорциональна уровню властной асимметрии на рынке. Чем менее эластичен спрос, тем меньше участники рынка опасаются отрицательной реакции со стороны потребителей, тем больше возможностей для ценовых маневров.

¹ Радаев В. В. Кому принадлежит власть на потребительских рынках: отношения розничных сетей и поставщиков в современной России. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – С. 93.

Примечание. Составлено автором.

Рисунок 3 – Источники властной асимметрии

Стратегические источники властной асимметрии обусловлены стратегическими барьерами входа-выхода на рынок, которые создаются сознательным поведением фирм. К таким источникам относится прежде всего ценообразование,

ограничивающее вход на рынок. Суть его в том, что цена устанавливается на основе абсолютных или относительных преимуществ в издержках. Дополнительные инвестиции в оборудование принимают вид незагруженных мощностей, которые в случае появления нового конкурента фирма может запустить и заполнить рынок своим продуктом. Такую же цель преследует и дифференциация продукции. Заключая долгосрочные контракты с поставщиками и дистрибьюторами, фирма усложняет процесс проникновения на рынок потенциальных конкурентов.

По особенностям проявления асимметрии А. И. Чайка выделяет два типа – скрытые действия и скрытые характеристики. Первые представляют собой действия, которые совершает более информированный участник сделки. Под скрытыми характеристиками понимаются те характеристики продукции, о которых производитель или продавец осведомлен лучше, чем потребитель¹. Еще одним стратегическим источником властной асимметрии являются особенности взаимодействия фирм, функционирующих в отрасли (например, возможность вступить в сговор).

Институциональные источники властной асимметрии формируются институциональной средой. Они представляют собой формальные нормативно-правовые акты, антимонопольное законодательство и внешнеторговые барьеры, устанавливаемые государством. Кроме того, к данной группе источников относятся требования к лицензированию и сертификации определенных видов деятельности, а также система государственного контроля над ценами. Неформальные аспекты институциональной среды не менее важны. Одним из важнейших источников властной асимметрии, например, выступает «власть информации», так как без точной и надежной информации невозможны планирование и качественное принятие решений. Также к данной группе относятся институциональные стимулы, такие как государственная поддержка отдельных отраслей и рынков, государственные инвестиции, бюджетные кредиты на льготных условиях и пр.

Следует отметить, что важно оценить власть по отношению ко всем участникам рынка: прямым конкурентам, смежным организационным полям и инсти-

¹ Чайка А. И. Рост торговых сетей как фактор усиления властной асимметрии в системе товародвижения потребительского рынка // Инженерный вестник Дона. – 2013. – Т. 25, № 2. – С. 2.

туциональной среде (государству). Таким образом, синтез имеющихся представлений относительно термина «властная асимметрия» позволяет нам выделить три ее основных вида:

– структурная – рыночное неравенство среди фирм одного промышленного рынка (конкурентное неравенство);

– интеракционная – рыночное неравенство среди фирм промышленного рынка и рынков смежных организационных полей;

– институциональная – степень соответствия потребностей и вектора развития рынка институциональной среде (потребностям и вектору развития государства) (таблица 10).

Таблица 10 – Содержательный фундамент видов властной асимметрии

Параметр	Структурная асимметрия	Интеракционная асимметрия	Институциональная асимметрия
Определение	Рыночная власть на промышленном рынке	Рыночная власть на рынках смежных организационных полей	Степень соответствия потребностей и вектора развития рынка институциональной среде
Источник	1. Дифференцированное распределение ресурсов в организационных полях рынка между его участниками. 2. Концентрация производства и рынка. 3. Ценообразование, ограничивающее вход на рынок	1. Взаимодействие участников рынка и заинтересованных сторон. 2. Информационная асимметрия. 3. Долгосрочные контракты с поставщиками и потребителями. 4. Вертикальная интеграция	1. Взаимодействие фирмы с институциональной средой. 2. Лицензирование и сертификация. 3. Система государственного контроля над ценами 4. Институциональные ограничения
Возможности субъектов промышленного рынка	1. Использование эффекта экономии от масштаба. 2. Экономия на логистических издержках при территориальной распространности	1. Установление правил обмена. 2. Обеспечение более выгодных условий в рыночном торге при заключении контракта 3. Контроль над поведением партнера по обмену при исполнении контракта	1. Антимонопольное законодательство. 2. Установление внешнеторговых барьеров. 3. Институциональные стимулы

Продолжение таблицы 10

Параметр	Структурная асимметрия	Интеракционная асимметрия	Институциональная асимметрия
Измерение	1. Размер компании. 2. Уровень рыночной власти (индексы Бэйна, Тобина, Лернера). 3. Уровень концентрации (индексы концентрации, Херфиндаля – Хиршмана, Холла – Тайдмана и др.)	1. Соотношение финансовых условий ведения бизнеса на промышленном рынке и рынках смежных организационных полей. 2. Соотношение размера компаний и рынков. 3. Соотношение количества фирм на промышленном рынке и рынках смежных организационных полей	1. Стимулирующие выплаты (инвестиции в основной капитал, бюджетные кредиты). 2. Административные барьеры. 3. Уровень приоритетности промышленного рынка
Примечание. Составлено автором.			

Как это ни парадоксально, наличие властной асимметрии чаще всего приводит к тому, что на рынке устанавливаются более длительные и устойчивые отношения¹. Это связано с тем, что применение власти более сильной стороной воспринимается как приемлемое более слабым контрагентом². Таким образом, равновесное состояние рынка, при котором каждой стороне выгодно сохранять текущее положение, может достигаться при разных соотношениях рыночной власти.

По итогам исследования, проведенного в главе 1, можно обозначить следующие наиболее значимые научные результаты.

На основе анализа эволюции подходов теории отраслевых рынков, организационных полей, неинституционализма, экономики промышленности и уточнения понятия товарного рынка определены содержание и специфика промышленного рынка – это товарный рынок, участники которого осуществляют производство промышленных видов продукции для других участников рынка, находящихся в разных звеньях в цепи создания стоимости.

¹ Hingley M. K. Power to All Our Friends? Living with Imbalance in Supplier – Retailer Relationships // *Industrial Marketing Management*. – 2005. – No. 34. – P. 848–858.

² Brown J., Lusch R., Nicholson C. Power and Relationship Commitment: Their Impact on Marketing Channel Member Performance // *Journal of Retailing*. – 1995. – No. 71(4). – P. 363–392.

Разработан механизм функционирования промышленного рынка, в котором, в отличие от ранее известных его моделей, представлены в качестве необходимых элементов системные связи, обуславливающие особые характеристики промышленного рынка. Первая связь – взаимное влияние институциональных соглашений, вторая – взаимное влияние различных уровней институциональной среды, третья – влияние элементов институциональной среды на институциональные соглашения, четвертая – влияние институциональных соглашений, заключенных между участниками рынка, на институциональную среду.

Специфическими чертами промышленного рынка является двусторонняя зависимость участников, отношенческая контрактация, долгосрочные контрактные отношения и квазирыночный механизм ценообразования, что определяет гибридную организацию промышленного рынка. Специфика контрактов и рыночных обменов на промышленном рынке определяется условиями конкуренции, которая трактуется как способ взаимодействия субъектов рынка.

В результате критического анализа понятий «рыночная власть», «переговорная сила» и «доминирующее положение» уточнено определение «властная асимметрия». Уровень властной асимметрии определяет структуру промышленного рынка и специфику стратегического и институционального взаимодействия всех заинтересованных сторон. Авторское видение властной асимметрии позволило выделить три ее вида: структурный, интеракционный и институциональный. Представляется, что учет всех источников властной асимметрии позволит предложить более объективную методику измерения уровня неравенства промышленного рынка.

2 НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АНАЛИЗА ПРОМЫШЛЕННОГО РЫНКА НА ОСНОВЕ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ВЛАСТНОЙ АСИММЕТРИИ

2.1 Исследование подходов к оценке уровня неравенства промышленного рынка

Проведение комплексного анализа промышленного рынка предполагает оценку уровня властной асимметрии. Являясь комплексной характеристикой, властная асимметрия отражает уровень рыночного неравенства. Поэтому, для разработки методики оценки уровня властной асимметрии необходимо определить основные методы и инструменты оценки уровня неравенства на промышленном рынке. Однако, она вызывает большие затруднения, что обусловлено как отсутствием прямого измерителя, так и неразвитостью национальной системы мониторинга конкуренции.

В экономической теории и практике используются различные статистические коэффициенты и индексы, оценивающие последствия конкуренции¹. В силу несовершенства статистических методов оценки конкуренции в некоторых странах проводятся анкетные опросы руководителей предприятий². Последние работы в данной области пытаются применить оригинальные, часто математически более точные методы³.

¹ См., например: Авдашева С. Б. Количество против качества экономического роста: эффективность использования ресурсов в российской промышленности в 1997–2001 гг. // *Российский журнал менеджмента*. – 2003. – № 2. – С. 51–78; Ларионова Н. И., Рехлицкая Я. С. Рыночная власть и методы ее оценки // *Вестник Марийского государственного университета*. – 2010. – № 3. – С. 33–40; Ткаченко И. Н., Евсеева М. В. Методический подход к диагностике уровня инвестиционного развития отраслей промышленности // *Дискуссия*. – 2016. – № 10(73). – С. 50–61.

² См., например: Earle J. S., Estrin S. Privatization, Competition and Budget Constraints: Disciplining Enterprises in Russia. SITE Working Papers. – 1998. – No. 128. – P. 1–37; Carlin W., Fries S., Schaffer M., Seabright P. Barter and Non-Monetary Transactions in Transition Economies: Evidence from a Cross-Country Survey // *The Vanishing Rouble: Barter Networks and Non-Monetary Transactions in Post-Soviet Societies* / P. Seabright, ed. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000. – P. 24–28.

³ См., например: Vorobyov P., Svetunkov S. A new approach to the assessment of the level of competition. // *Journal of Modern Competition*. – 2016. Vol. 10, no. 6(60). – P. 5–19; Шаститко А. Е., Го-

А. Дэвид и Ф. Вен стали одними из первых ученых-экономистов, которые систематизировали существующие подходы к оценке рыночного неравенства. В частности, они выделили четыре основных метода его измерения¹:

1) метод «цена – индекс рентабельности» – наиболее разумный, по мнению авторов, в теоретическом плане, но неэффективный на практике. Это связано с тем, что предельные издержки предприятий зачастую являются конфиденциальной информацией, что делает невозможным проведение адекватного анализа;

2) анализ рыночной концентрации, основанный на расчетах индекса Херфиндаля – Хиршмана (ННІ). Данный метод не имеет должной теоретической базы и поддерживается только «договорным правилом»². Кроме того, как обсуждалось некоторыми экономистами³, расчет индекса Херфиндаля – Хиршмана часто считается нецелесообразным для использования, поскольку не принимает во внимание эластичность спроса, что, в свою очередь, приводит к искажению результатов в олигополистической конкурентной среде. Кроме того, ННІ не учитывает структуру рынка, рыночные ограничения и несовершенства, затраты на транспортировку, а также баланс спроса и предложения;

3) метод моделирования включает ряд последовательных исследований, с помощью которых постепенно оценивается степень рыночной власти предприятий. Некоторые из этих исследований принимают во внимание исторические или статистические данные, но часто такие данные бывают ненадежными, что обесценивает результаты анализа;

4) олигополистический равновесный анализ – один из наиболее популярных методов оценки несовершенства промышленных рынков. Исследования в этой

лованова С. В. Структурные альтернативы метода сопоставимых рынков в целях применения антимонопольного законодательства // Современная конкуренция. – 2017. – Т. 11, № 2(62). – С. 5–17; Заикин Н. Н. Методология оценки издержек общественного благосостояния для целей антимонопольного контроля // Современная конкуренция. – 2017. – № 3(69). – С. 5–16; Светульников С. Г. Основы теории многоуровневой конкуренции и ее инструментальная база // Современная конкуренция. – 2017. – № 6(66). – С. 5–25.

¹ David A. K., Wen F. Market power in electricity supply // IEEE Transactions on Power Systems. – 2001. – No. 16(4). – P. 352–360.

² Falk J. Determining market power in deregulated generation markets by measuring price – cost margins // The Electricity Journal. – 1998. – No. 11(6). – P. 44–50.

³ См., например: Borenstein S, Bushnell J., Kahn E., Stoft S. Market power in California electricity markets // Utilities Policy. – 1995. – Vol. 5. – P. 1–12.

области могут основываться как на чисто теоретических представлениях, так и на эконометрических и эмпирических моделях.

Генезис представлений о рынках позволяет выделить несколько подходов к установлению критериев, определяющих уровень рыночного неравенства. Наиболее известный *структурный подход*, формирующий основу теории отраслевых рынков, развивался в несколько этапов.

Первый этап основывался на классификации рынков Г. Штакельберга (1934 г.) и предполагал измерение уровня конкуренции по числу участников рынка: продавцов и покупателей. Г. Штакельберг выделил девять типов рынков: от полиполии до монополии¹. Число рыночных агентов в данной классификации определяется такими неточными терминами, как «один», «несколько» и «много». Для разных рынков равное число участников может быть интерпретировано и как большое, и как маленькое. Кроме того, подход Штакельберга не учитывает разные масштабы рыночных агентов и не дает практически никакой информации о протекающих на рынке конкурентных процессах.

Вторым этапом стало использование показателей концентрации рынка (измерение рыночных долей фирм). В соответствии с количеством фирм, уровнем концентрации и рыночной власти в теории отраслевых рынков принято выделять четыре типа рыночных структур: совершенную конкуренцию, монополистическую конкуренцию, олигополию и монополию. Предполагается, что зависимость между уровнем конкуренции и концентрации рынка является обратной.

Авторами концепции воздействия концентрации на уровень рыночной власти является Дж. Бэйн и Э. Мэйсон, чьи эмпирические исследования показали, что в отраслях с высокой концентрацией производства средняя прибыль значительно больше, чем в низкоконтрированных². Вместе с тем другие экономисты проявляли большую осторожность в своих выводах. Так, М. Манн считал, что более высокая концентрация соответствует большему по величине показателю рыночной

¹ Stackelberg H., von. Marktform und Gleichgewicht. – Berlin – Wien, 1934. – 148 p.

² Bain J. S. Industrial Organization. – 2nd ed. – N. Y.: John Wiley, 1968. – 694 p.

власти только при наличии барьеров входа на рынок¹. Э. Линдбергер указывал, что увеличение размеров предприятия, связанное с его желанием достичь минимально эффективного выпуска, приводит к усилению концентрации, но одновременно к уменьшению цен и падению уровня монопольной власти². Кроме того, по оценкам М. Сэлинджера установлено, что деятельность мощных отраслевых профсоюзов, обладающих значительной властью на рынке труда, также приводит к перераспределению дохода в сторону работников, что снижает рыночную власть³.

Таким образом, **показатели концентрации отражают не столько уровень конкуренции, сколько предпосылки к возможности ее ограничения.** Рыночная концентрация как критерий успешности фирмы также многим авторам представляется весьма спорной. По мнению Р. Минитера, «одержимость завоеванием доли рынка, основанная на устаревших теориях, снижает прибыль корпораций и втягивает их в сомнительные проекты, которые обходятся очень дорого. Она увеличивает размер компаний, не делая их при этом более прибыльными»⁴. Кроме того, само понятие рыночной доли в экономической практике сложно определить, что связано с наличием на рынке не только продавцов и покупателей, но и множества посредников.

Третьим этапом в развитии структурного подхода стал выход в свет работ Э. Чемберлена⁵, Дж. Робинсона⁶, А. Кульмана⁷, К. Менара⁸, в которых уровень конкуренции оценивался по таким критериям, как количество фирм, их размеры, рыночные доли, показатели, характеризующие барьеры входа в отрасль, и их преодолимость (таблица 11).

¹ Mann M. Seller concentration, barriers to entry and rate of return in thirty industries, 1950–1960 // *Rev. Econ. Stat.* – 1966. – Vol. 48. – P. 300.

² Lindenberg E. Tobin's q Ratio and Industrial Organization // *Journal of Business.* – 1981. – No. 54. – P. 1–32.

³ Salinger M. A. Tobin's q, Unionization, and the Concentration-Profits Relationship // *The Rand Journal of Economics.* – 1984. – No. 15. – P. 159–170.

⁴ Минитер Р. Миф о доле рынка. – М.: ООО «Издательство „Добрая книга“», 2003. – С. 19.

⁵ Чемберлен Э. Теория монополистической конкуренции. – М.: Соцэкгиз, 1959. – 382 с.

⁶ Робинсон Дж. Экономическая теория несовершенной конкуренции. – М.: Прогресс, 1986. – 479 с.

⁷ Кульман А. А. Экономические механизмы: пер с фр. / под общ. ред. Н. И. Хрустальной. – М., 1993. – 188 с.

⁸ Менар К. Создание и защита коллективных товарных знаков // *Вопросы экономики.* – 1999. – № 3. – С. 74–86.

Таблица 11 – Показатели измерения рыночной концентрации и барьеров входа на промышленный рынок

Показатель	Характеристика показателя	Экономическая интерпретация показателя, характеристика типа рынка
Показатели рыночной концентрации		
Индекс концентрации (CR_k)	Характеризует сумму рыночных долей крупнейших продавцов на рынке	Измеряется в пределах от 0 до 1. Чем выше значение показателя, тем сильнее рыночная власть крупнейших предприятий, сильнее степень концентрации на рынке и слабее конкуренция. $CR_k < 45\%$ – рынок неконцентрированный; $CR_k = 45-70\%$ – рынок умеренно концентрированный; $CR_k > 70\%$ – рынок высококонцентрированный
Индекс Херфиндаля – Хиршмана (HHI)	Показывает сумму квадратов рыночных долей всех предприятий, действующих на рынке	Измеряется в пределах от 0 до 1. Чем ниже значение показателя, тем сильнее конкуренция, меньше концентрация и слабее рыночная власть предприятия
Коэффициент относительной концентрации (K)	Показывает отношение долей крупнейших предприятий на рынке в общей сумме предприятий к долям продукции этих предприятий в общем объеме выпускаемой или продаваемой продукции	Не имеет ограничения в размере. Чем ниже значение показателя, тем сильнее степень влияния предприятия на рынок и слабее конкуренция. $K > 1$ – рынок конкурентный, концентрация отсутствует, рыночная власть предприятия незначительна; $K < 1$ – высокая степень концентрации, рыночная власть предприятия высока
Коэффициент энтропии (E)	Характеризует долю предприятия на рынке и степень экономической неопределенности предприятия на рынке	Измеряется в пределах от 0 до 1. Чем выше значение показателя, тем ниже уровень концентрации и рыночной власти предприятия, более конкурентный рынок
Коэффициент Джини (G)	Показывает отношение кумулятивного процента размера рынка (отрасли) к кумулятивному проценту числа предприятий на рынке	Измеряется в пределах от 0 до 1. Чем выше значение показателя, тем выше уровень рыночной власти предприятия, тем менее конкурентный рынок. $G = 1$ – на одно предприятие приходится весь объем выпуска продукции на рынке; $G = 0$ – каждое предприятие производит одинаковый процент выпуска продукции на рынке
Индекс Холла – Тайдмана (HT)	Определяется на основе сопоставления рангов предприятий рынка. Ранжирует предприятия по степени значимости	Измеряется в пределах от $1/N$ до 1, где N – число предприятий в отрасли. Чем ниже значение показателя, тем сильнее конкуренция, меньше концентрация и слабее рыночная власть предприятия
Дисперсия рыночных долей	Определяется как отклонение рыночных долей предприятий рынка от среднего размера компании. Характеризует возможную рыночную власть предприятий через неравенство их размеров	Не имеет ограничения в размере. Чем больше величина дисперсии, тем более концентрированным является рынок, тем слабее конкуренция и сильнее власть крупных предприятий на рынке

Продолжение таблицы 11

Показатель	Характеристика показателя	Экономическая интерпретация показателя, характеристика типа рынка
Индекс Линда (L)	Определяет относительную силу воздействия ведущих предприятий рынка по сравнению с прочими крупными и мелкими предприятиями	Измеряется в пределах от 1 до бесконечности. Если $L = 1$, то все крупные предприятия имеют равные рыночные доли. Большее значение индекса свидетельствует о большей концентрации предприятий на рынке
Индекс Ротшильда (R)	Показывает отношение эластичностей кривой спроса продуктового класса и кривой индивидуального спроса предприятия	Измеряется в пределах от 1 до бесконечности. Если $R = 1$, то предприятие не обладает рыночной властью. Чем больше индекс, тем больше рыночная власть у предприятия
Индекс Ханна – Кэя (HK)	Обобщенный индекс Херфиндаля – Хиршмана	Если HK равен числу предприятий на рынке, то все предприятия имеют одинаковую рыночную власть
Показатели барьеров входа на промышленный рынок		
Норма входа	Определяется как отношение количества вошедших новых фирм к общему количеству фирм на рынке	Чем выше значение показателя, тем больше новых фирм присутствует на рынке и, соответственно, тем ниже барьеры входа на рынок
Норма проникновения	Определяется как отношение объема выпуска вошедших фирм к отраслевому выпуску	Чем выше значение показателя, тем большую долю на рынке имеют новые фирмы, соответственно, тем ниже барьеры входа на рынок
Индекс барьера	Определяется как отношение объема выпуска продукции к численности персонала	Чем выше величина индекса, тем выше размер относительных издержек промышленного рынка и тем выше барьеры входа
Норма выхода	Определяется как отношение количества ушедших с рынка фирм за год к общему числу действующих фирм на конец года	Чем выше значение показателя, тем меньше фирм способны удержать свою позицию на рынке, тем выше барьеры входа на рынок
Процент выживаемости	Определяется как отношение количества вошедших на рынок новых фирм к числу оставшихся из вошедших фирм	Измеряется в пределах от 1 до бесконечности. Если показатель равен 1, значит, все новые фирмы остались на рынке и функционируют. Чем выше показатель, тем выше барьеры входа на рынок
Примечание. Составлено автором.		

В теории отраслевых рынков нет четкого и однозначного обоснования связи между конкуренцией и концентрацией, а оценка уровня барьеров имеет большое значение для выявления эффектов потенциальной конкуренции.

Наличие и высота барьеров входа-выхода оказывают воздействие на динамику рынка. Под входными барьерами понимают:

1) все, что позволяет находящимся в выгодной ситуации фирмам зарабатывать сверхприбыли без угрозы входа (Дж. Бейн¹);

2) все факторы, создающие асимметрию фирм-старожилов и фирм-новичков, если она имеет экономическое выражение в виде дополнительной прибыли фирм-старожилов (Дж. Стиглиц²);

3) затраты производства, которые должна нести фирма, пытающаяся войти в отрасль, но которые не несут фирмы, уже функционирующие на рынке (Ж. Стиглер³);

4) издержки производства (при определенном или каждом уровне выпуска), которые придется понести фирме, входящей в отрасль, но не требуемые от уже действующей фирмы, в которых отражается неравенство в использовании экономических ресурсов с социальной точки зрения (Ф. фон Вайцеккер⁴), эндогенный ответ на потребительские предпочтения (Г. Демсец⁵);

5) рента, полученная из факта функционирования в отрасли (Р. Гильберт⁶);

б) факторы, обуславливающие высокий уровень транзакционных издержек оперирования фирмы в отрасли (Р. Коуз⁷, А. Алчиан⁸, О. Уильямсон⁹);

7) совокупность экономических, технологических, институциональных условий и параметров, с одной стороны, позволяющих существующим фирмам в от-

¹ Bain J. S. Barriers to New Competition. – Cambridge: Harvard University Press, 1956. – 329 p.

² Stiglitz J. Equilibrium in Product Market with Imperfect Information // American Economic Review. – 1979. – Vol. 69, iss. 2. – P. 339–345.

³ Stigler G. J. The organization of Industry. – Homewood, Illinois: Richard D. Irwin, 1968. – 346 p.

⁴ Weizsacker C. von A Welfare Analysis of Barriers to Entry // Bell Journal of Economics. – 1980. – Vol. 11. – P. 399–420.

⁵ Demsetz H. Barriers to Entry // American Economic Review. – 1982. – Vol. 72, no. 1. – P. 47–57.

⁶ Gilbert R., Viues X. Entry Deterrence and the Free Rider Problem // Rev. Econ. Stud. – 1986. – Vol. 53. – P. 71–83.

⁷ Коуз Р. Фирма, рынок и право: пер. с англ. – М.: Новое издательство, 2007. – 224 с.

⁸ Alchian A., Allen W. R. Exchange and Production: competition, coordination and control. – Belmont, CA: Wadsworth Publishing Company, 1964. – 475 p.

⁹ Уильямсон О. И. Фирмы и рынки. Современная экономическая мысль. – М.: Прогресс, 1983. – 815 с.

расли в долгосрочном периоде устанавливать цены выше минимальных средних издержек производства и доводить свой продукт до потребителя без стимулирования потенциальных конкурентов к входу на рынок, а с другой стороны, препятствующих потенциальным «новичкам» отрасли получить прибыль в таком же объеме, в каком ее получают укоренившиеся фирмы до входа¹.

Типология барьеров входа на рынок представлена в приложении А.

Функциональный подход, описанный в трудах А. Смита, Й. Шумпетера, К. Маркса, Ф. Хайека и др., в качестве критериев уровня конкуренции рассматривает итоговые показатели деятельности производителей и потребителей в терминах цен и объемов продаж, финансовых индикаторов и степени внедрения инноваций². Он основан на использовании прямых показателей рыночной власти, таких как индексы Бэйна, Лернера и Тобина (таблица 12). Здесь делается предположение о том, что уровень конкуренции отражается в способности фирмы извлекать прибыль в том случае, если она обладает рыночной властью. Главным недостатком такого подхода является **отсутствие универсальной методики измерения показателей власти**.

Таблица 12 – Показатели измерения рыночной власти на рынке и их экономическая интерпретация

Показатель	Характеристика показателя	Экономическая интерпретация показателя, характеристика типа рынка
Индекс Лернера (L)	Показывает разницу в ценах конкурентного и неконкурентного рынка по отношению к неконкурентной цене	Измеряется в пределах от 0 до 1. Чем выше значение показателя, тем сильнее влияние предприятия на рынке и слабее конкуренция. $L = 0$ – рынок совершенной конкуренции, рыночная власть предприятия отсутствует; $L = 0,1-0,2$ – рынок работающей конкуренции; $L = 0,3-0,5$ – рынок монополистической конкуренции; $L = 0,6-0,8$ – олигополистический рынок; $L = 0,8-0,9$ – рынок с доминирующим предприятием; $L = 0,9-1$ – монопольный рынок

¹ Алейникова И. С., Евтюхов С. А., Лукьянов С. А. Определение входных барьеров в экономической теории и практике антимонопольной политики // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: Социально-экономические науки. – 2011. – Т. 11, № 2. – С. 106.

² Хайек Ф. А. Дорога к рабству. – М.: Новое издательство, 2005. – С. 53.

Продолжение таблицы 12

Показатель	Характеристика показателя	Экономическая интерпретация показателя, характеристика типа рынка
Индекс Тобина (q)	Показывает отношение рыночной стоимости активов предприятия к внутренней стоимости активов	Не имеет ограничения в размере. Чем выше значение показателя, тем сильнее влияние предприятия на рынке и слабее конкуренция. $q = 1$ – рыночная и внутренняя стоимость активов предприятия уравновешены конкурентным рынком; $q > 1$ – уровень прибыльности предприятия выше, чем необходимо для его удержания на рынке, рыночная власть высока; $q < 1$ – уровень прибыльности предприятия недостаточен для его удержания на рынке, рыночная власть незначительна или отсутствует
Индекс Бэйна (норма доходности) (r)	Характеризует эффективность использования денежной единицы инвестиций предприятия на рынке	Не имеет ограничения в размере. Сравняется с нормой доходности на конкурентном рынке. Чем выше значение показателя, тем сильнее влияние предприятия и слабее конкуренция
Примечание. Составлено автором.		

Для оценки уровня рыночной власти в функциональном подходе принято применять подход, основанный на сравнении показателей монополизации реального рынка с идеальным рынком совершенной конкуренции. Чем больше цена, устанавливаемая предприятием, отличается от предельных затрат, тем большую рыночную власть оно имеет и тем больше несовершенство рынка. Результатом наличия рыночной власти у предприятия является прибыль. В связи с этим подавляющее большинство показателей монопольной власти связывают с показателем прибыльности деятельности предприятия или доходности капитала – индексом Бэйна¹.

Сложности, связанные с расчетом коэффициента Бэйна, можно обойти при помощи коэффициента Тобина, при расчете которого используется рыночная стоимость активов. Однако в связи с отсутствием информации о рыночной капитализации всех предприятий отрасли и невозможности расчета восстановительной стоимости предприятий отраслевая оценка коэффициента Тобина может быть осуществлена только по отдельным предприятиям отрасли.

¹ Карагезьян У. В. Властная асимметрия и неконкурентное поведение фирм на потребительских рынках // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3: Экономика, экология. – 2016. – № 1(34). – С. 28.

Расчет других показателей рыночной власти, таких как коэффициент Лернера, показатель согласованности ценовой политики предприятий, коэффициент перекрестной эластичности спроса и условий входа на рынок, основан на оценке взаимосвязи цены и предельных затрат посредством эластичности спроса по цене. Индекс Лернера способен показать не только силу взаимосвязи между показателями концентрации и монопольной властью, но и возможность ведения согласованной ценовой политики предприятиями отрасли, т. е. наличие между ними картельного сговора.

Поведенческий подход анализирует ценовые, маркетинговые, инновационные стратегии компаний, информационную асимметрию и другие аспекты функционирования фирм. В качестве основного критерия результативности деятельности фирм используется цена, установившаяся на рынке, и динамика ее изменения. Для оценки ценообразования фирмы и описания ее поведения используется показатель состязательности, который рассчитывается по модели Дж. Панзара и Дж. Росса¹. Изначально поведенческий подход был введен А. Смитом, связавшим конкуренцию с соперничеством между продавцами², идеи которого позже развили представители ресурсной концепции конкурентных преимуществ³. Более того, выделение поведенческих составляющих стратегии конкуренции предполагает использование не только аппарата неоклассицизма и теории отраслевых рынков, но и инструментария новой институциональной экономики. Некоторые современные исследования, развивающие поведенческий подход, посвящены разработке способов оценивания уровня конкуренции посредством анализа затрат предприятия на маркетинг, использования матричной модели рынка, в основу которой заложена динамика индивидуального покупательского поведения⁴, анализ

¹ Panzar J. C., Rosse J. N. Testing for monopoly equilibrium // The Journal of Industrial Economics. – 1987. – Vol. 35 (4). – P. 443–456.

² Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов // Антология экономической классики: в 2 т. – М., 1993. – Т. 1. – 569 с.

³ Porter M. E. How Competitive Forces Shape Strategy // Harvard Business Review. – 1979. – March/April. – P. 137–145.

⁴ Светульников М. Г., Волков А. В. Проблема измерения уровня конкуренции в целях разработки предпринимательских решений (с учетом многоуровневой модели рынка) // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2010. – № 8(114). – С. 107–113.

структуры рынка с использованием имитационных моделей¹, а также измерению относительной конкурентоспособности на основе пяти сил конкуренции М. Портера².

Тем не менее **основным недостатком** данного подхода **является невозможность агрегирования и формирования универсальных показателей** для промышленных рынков и отсутствие универсального алгоритма поведения экономического агента.

Помимо классических подходов теории отраслевых рынков, представители других направлений предлагают иные, порой принципиально отличающиеся друг от друга подходы. Так, В. В. Радаев предложил измерять уровень рыночного неравенства с помощью двух типов показателей: показателей структурной асимметрии и конкурентных преимуществ³. К показателям структурной асимметрии он относит уровень концентрации деятельности, удельный экономический вес компании, уровень дженерализма, организационной диверсификационной деятельности и приверженности новым организационным формам. В качестве показателей сравнительных конкурентных преимуществ выступают уровень конкуренции в данном сегменте рынка и среди контрагентов по обмену, трудности заключения договоров поставки и сравнительный уровень рентабельности компаний.

Принципиально иной является методика динамического анализа рынка, которая состоит из пяти этапов. Первый этап – определение границ рынка, включая продуктовые, географические и временные. На втором этапе определяются входные барьеры отрасли, которые измеряются с помощью нормы входа и нормы проникновения фирм на рынок. Третий этап – выбор показателя оценки размера фирм в отрасли – включает в себя оценку доли продаж, занятых на предприятии,

¹ Акбердина В. В., Гребенкин А. В. Моделирование возможностей и эффектов модернизации промышленности на основе нанотехнологий // Экономика региона. – 2011. – № 2(26). – С. 117.

² Ярошевич Н. Ю. Основные положения теории конкуренции на рынке аэропортовых услуг // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2010. – № 5(31). – С. 29–34; Голлай И. Н. Теоретико-методические аспекты комплексного экономического анализа отраслевых рынков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2015. – Т. 9, № 4. – С. 26–33.

³ Радаев В. В. Кому принадлежит власть на потребительских рынках: отношения розничных сетей и поставщиков в современной России. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – С. 96.

стоимости активов фирмы, добавленной стоимости в сумме всех производителей, действующих на рынке. На четвертом этапе производится расчет показателей концентрации и монопольной власти, а на пятом – динамический анализ структуры рынка, который включает в себя расчет показателя турбулентности доли рынка, отражающего стабильность присутствующих на рынке игроков, уровень и возможность преодоления входных рыночных барьеров, уровень развития институциональной среды и выявляющего наличие квазиконкуренции на промышленном рынке¹.

В работе С. В. Ореховой и Н. Ю. Ярошевич предлагается оценить уровень сложности институционального взаимодействия на отраслевом рынке с использованием институциональной карты, которая представляет собой систему трех проекций: уровень сложности институтов отраслевого рынка, уровень сложности институциональной среды отраслевого рынка и уровень устойчивости институциональной организации отраслевого рынка².

Следует отметить, что бóльшая часть подходов достаточно универсальна и не отражает специфику функционирования отдельных товарных рынков. Учет особенностей промышленного рынка предполагает большую детализацию факторов, определяющих его параметры. Считаем, что оценка всех видов властной асимметрии позволит не только более содержательно провести мониторинг промышленного рынка, но и дать более обоснованные рекомендации по его регулированию.

¹ Ярошевич Н. Ю., Благодатских В. Г. Исследование отраслевой структуры рынка промышленной продукции: динамический подход // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2017. – № 6(74). – С. 102–114.

² Орехова С. В., Ярошевич Н. Ю. Конструирование институциональной карты отраслевых рынков: монография. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2017. – С. 51.

2.2 Оценка рыночного неравенства промышленных рынков в России

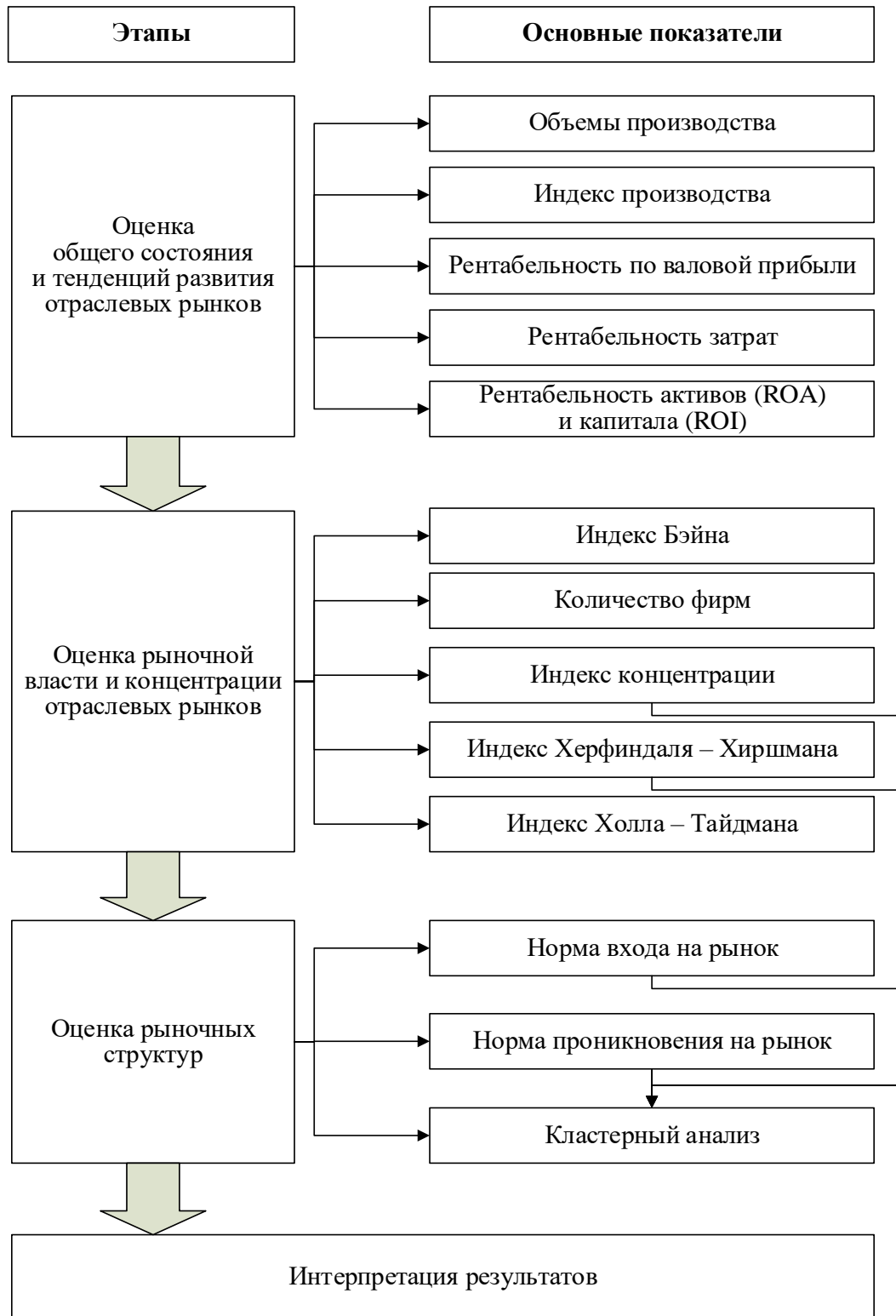
Как отмечалось в первой главе диссертационного исследования, уровень властной асимметрии, в основе которой лежит рыночное неравенство, является ключевой характеристикой промышленного рынка. Согласно А. А. Воронову и соавторам, ограничение уровня конкуренции в промышленности России существенно¹. Объектом диссертационного исследования выступают рынки топливно-энергетического, металлургического и машиностроительного комплексов России, составляющие основу национальной индустрии. Значимость этих рынков для российской и мировой экономики трудно переоценить. Доля промышленного производства в ВВП России составляет 26,7 %², а в мировом – 30 %.

Часть рынков сознательно была исключена из списка исследуемых промышленных рынков из-за своей специфики. Так, в перечень не вошли рынки электроэнергии, химической промышленности и др., поскольку они обладают особыми производственными характеристиками, сращиванием производственных и инфраструктурных объектов, полным объединением звеньев в цепи создания стоимости. Такие особенности этих рынков не позволяют оценить механизм взаимодействия участников на общих основаниях, так как форма организации таких рынков максимально приближена к институциональной.

Основной научной задачей данного раздела диссертационного исследования является установление фактического состояния рыночного неравенства на промышленных рынках. Алгоритм реализации данной задачи представлен на рисунке 4.

¹ Воронов А. А., Беспалько В. А., Ладыга А. И. Управление деятельностью промышленных предприятий на рынках с ограниченной конкуренцией: содержание, специфика и особенности // Вестник Краснодарского университета МВД. – 2014. – № 1(23). – С. 100.

² Промышленное производство в России. 2016: стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 347 с.

Примечание. Составлено автором.

Рисунок 4 – Алгоритм эмпирической оценки уровня конкуренции на промышленных рынках

Согласно ОКВЭД 2.0, в состав промышленного производства входит пять укрупненных отраслей добывающей, 24 укрупненные отрасли обрабатывающей промышленности, а также сопутствующие виды деятельности (энергообеспечение, водоснабжение и др.). Структура промышленного производства в РФ в 2017 г. представлена на рисунке 5. Объем отгруженных товаров отраслей промышленности РФ за 2013–2017 гг. приведен в приложении Б. Показатели финансовой результативности промышленных рынков представлены в приложении В.

Полученные оценки (рисунок 5) свидетельствуют о том, что производство промышленных товаров для рынков металлургии, машиностроительной продукции и продукции топливно-энергетического комплекса составляют 63 %¹ от общего объема производства в России. В рамках диссертационного исследования продуктовые границы промышленных рынков определены согласно классификатору продукции по видам экономической деятельности (ОКПД), утвержденному приказом Росстандарта от 31 января 2014 г., до второго знака после точки.

Весомую долю в структуре промышленных рынков занимают рынки продукции топливно-энергетического комплекса. К таким рынкам относятся рынки угля, нефти и природного газа, торфа, кокса и нефтепродуктов, а также рынки электроэнергии. Рынок сырой нефти является самым крупным и имеет более половины всей выручки рынков продукции топливно-энергетического комплекса², на втором месте находится рынок нефтепродуктов³. Тем не менее наблюдается заметный спад объемов производства на этих рынках, что является следствием внешнеэкономической конъюнктуры⁴ и оттока иностранных инвестиций.

¹ По состоянию на 2017 г.

² 57 % от объема выручки на промышленных рынках, относящихся к ТЭК согласно ОКПД.

³ 14,5 % от объема выручки на промышленных рынках, относящихся к ТЭК согласно ОКПД.

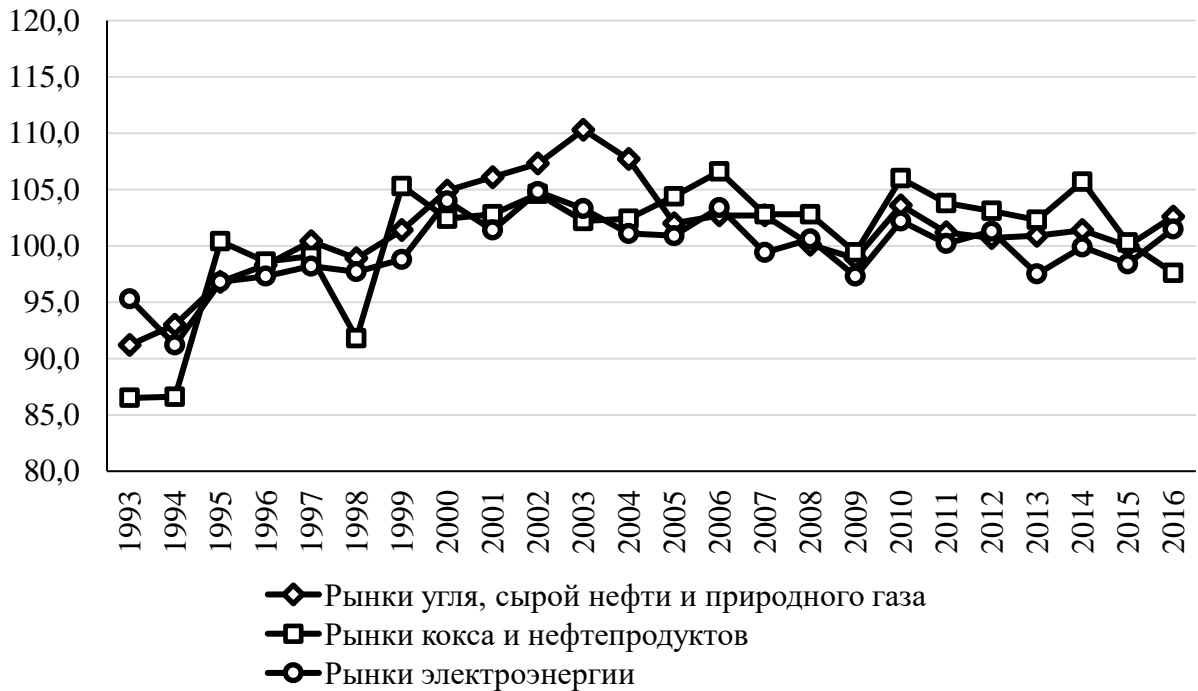
⁴ Анисимова В. Ю. Проблемы и особенности функционирования предприятий нефтяной и газовой промышленности России // Вестник Самарского государственного университета. – 2015. – № 8(130). – С. 37.

Примечание. Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики.

Рисунок 5 – Структура промышленного производства в РФ в 2017 г.

По мнению Т. А. Кулаговской, сдерживание потока инвестиций обусловлено нестабильностью экономической ситуации и отсутствием выраженного лидера на нефтяном рынке¹. Так, доля рынков продукции топливно-энергетического комплекса в общем объеме производства снижается, как и индекс производства (рисунок 6).

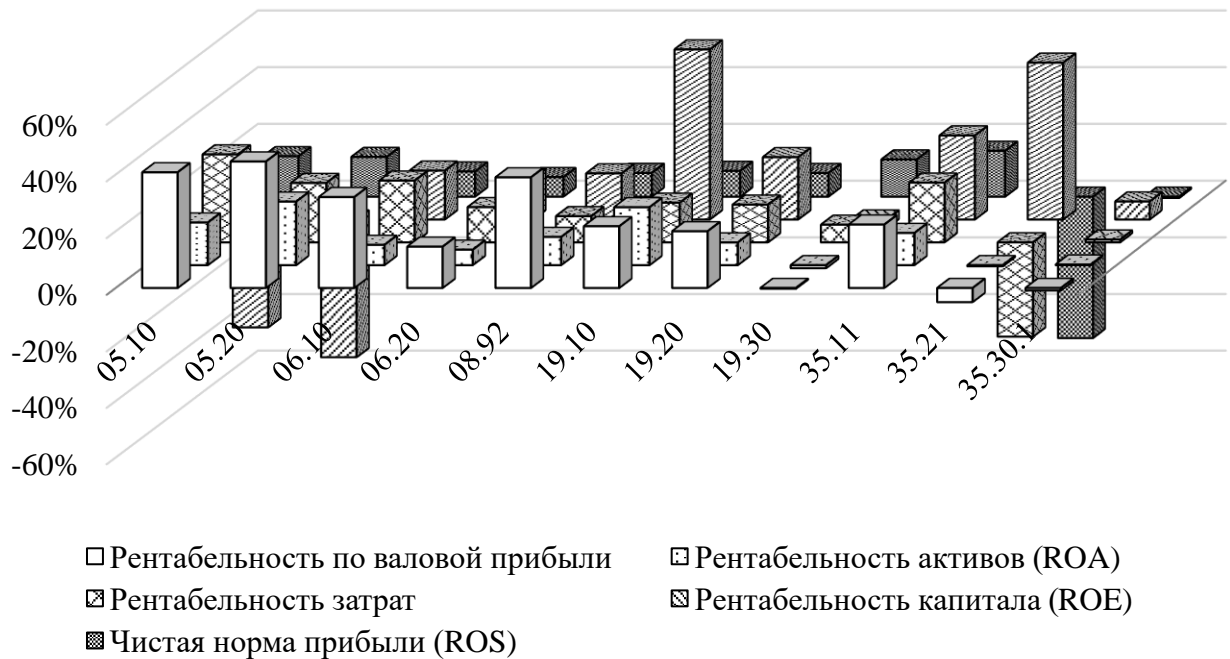
Примечание. Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики.

Рисунок 6 – Индекс производства рынков продукции топливно-энергетического комплекса

Рентабельность по валовой прибыли рынков сырой нефти и природного газа на порядок ниже, чем у рынков угля и лигнита, что обусловлено их большей капиталоемкостью² (рисунок 7).

¹ Кулаговская Т. А. Проблемы формирования механизмов устойчивого развития экономики нефтяной и газовой промышленности России // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2014. – № 4(43). – С. 127.

² Манукян М. М., Мокина Л. С. Позиции нефтегазового комплекса в экономике России // Вестник Самарского государственного университета. – 2014. – № 4(115). – С. 147.

Примечание. Составлено автором.

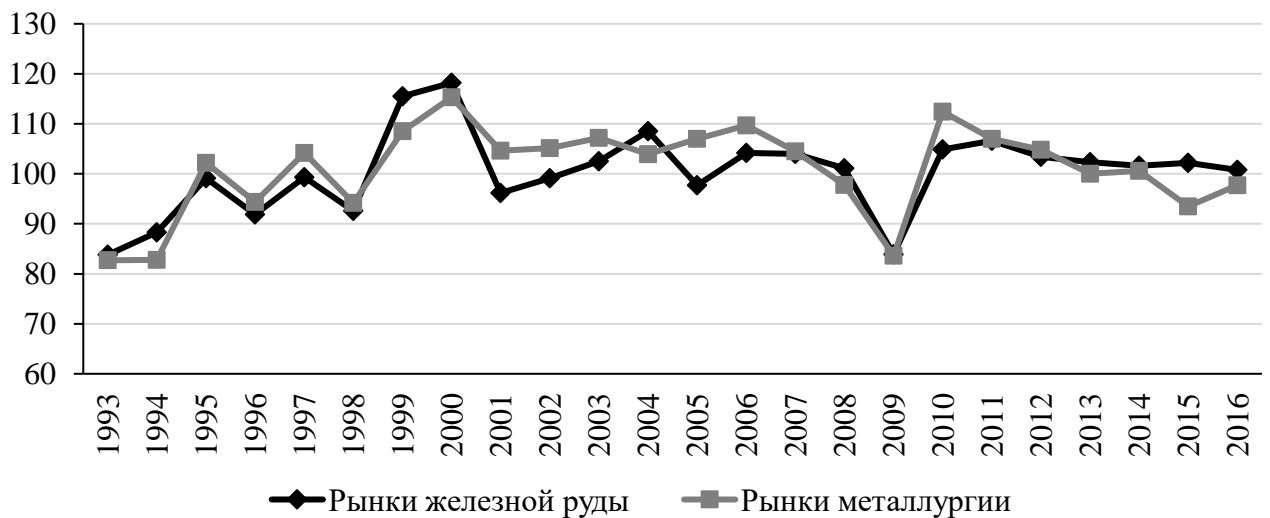
Рисунок 7 – Показатели финансовой результативности промышленных рынков добывающей промышленности, 2016 г.

Рынки металлов являются одними из лидирующих на промышленных рынках России. Так, в 2016 г. общий объем выручки на рынках металлов составил более 5 трлн. руб. К таким рынкам относятся рынки руд (железных, урановых и др.), черных и цветных металлов. Рост объемов производства на рынках продукции металлургического комплекса связан прежде всего с их стабильностью¹ и увеличивающимся металлопотреблением². Вместе с тем есть ряд проблем, ограничивающих возможности роста металлургических предприятий. Так, Н. В. Липченко и И. А. Агафонов утверждают, что основными сдерживающими факторами развития предприятий отрасли являются крайне высокая энергозатратность, низкая эффективность вспомогательной инфраструктуры и существенная социальная

¹ Орехова С. В., Дубровский В. Ж. Организация отраслевых рынков металлургического комплекса: необщий взгляд // Вестник УрФУ. Сер.: Экономика и управление. – 2017. – Т. 16, № 3. – С. 374.

² Маслова И. А. Состояние и основные направления инвестиционной политики в металлургическом комплексе // Экономические и гуманитарные науки. – 2014. – № 6(269). – С. 40.

нагрузка¹. По мнению И. Р. Руйга, такими факторами выступают отсутствие спроса на российскую металлопродукцию высоких переделов на внешних рынках сбыта, падение мировых цен на металлургическую продукцию (в первую очередь, на цветные металлы), высокий процент износа основных фондов, высокие удельные расходы сырья, материальных и энергоресурсов². Все эти факторы негативно сказались на индексе производства рынков металлургического комплекса (рисунок 8).

Примечание. Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики.

Рисунок 8 – Индекс производства на рынках металлургической продукции

Тем не менее отличительная черта современного этапа развития металлургии – это возрастающая роль внутреннего потребления и превалирование доли металлургического сектора над другими в структуре цепочек добавленной стоимости в процессе переработки минерального сырья³. Основными потребителями метал-

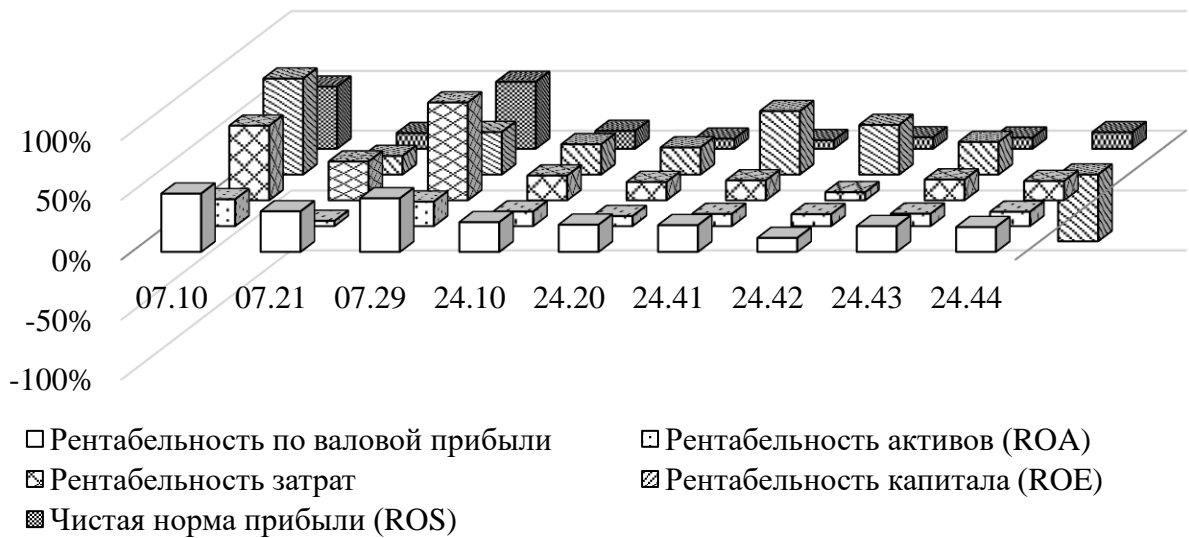
¹ Липченко Н. В., Агафонов И. А. Современные проблемы металлургического комплекса // Вестник Самарского государственного технического университета. Сер.: Экономические науки. – 2013. – № 1(7). – С. 86.

² Руйга И. Р. Ключевые проблемы и факторы, сдерживающие развитие отечественной металлургической промышленности // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5. – С. 373.

³ Акбердина В. В., Душин А. В., Брянцева О. С. Формирование методологии оценки влияния технологического развития на изменение цепочек добавленной стоимости в процессе переработки минерального сырья // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2014. – № 2(105). – С. 95.

лургии являются строительство, трубная промышленность, производство метизов, машин и оборудования, бытовой техники и автомобилестроение¹.

Рентабельность по валовой прибыли большей части рынков металлургической продукции (за исключением рынков прутков и штрипсов) превышает 20 %. Однако рынки никеля, титана, хрома и прочих цветных металлов имеют высокий показатель рентабельности затрат. Также стоит отметить, что у рынков черной металлургии рентабельность капитала на порядок ниже, чем у рынков цветной (рисунок 9).

Примечание. Составлено автором.

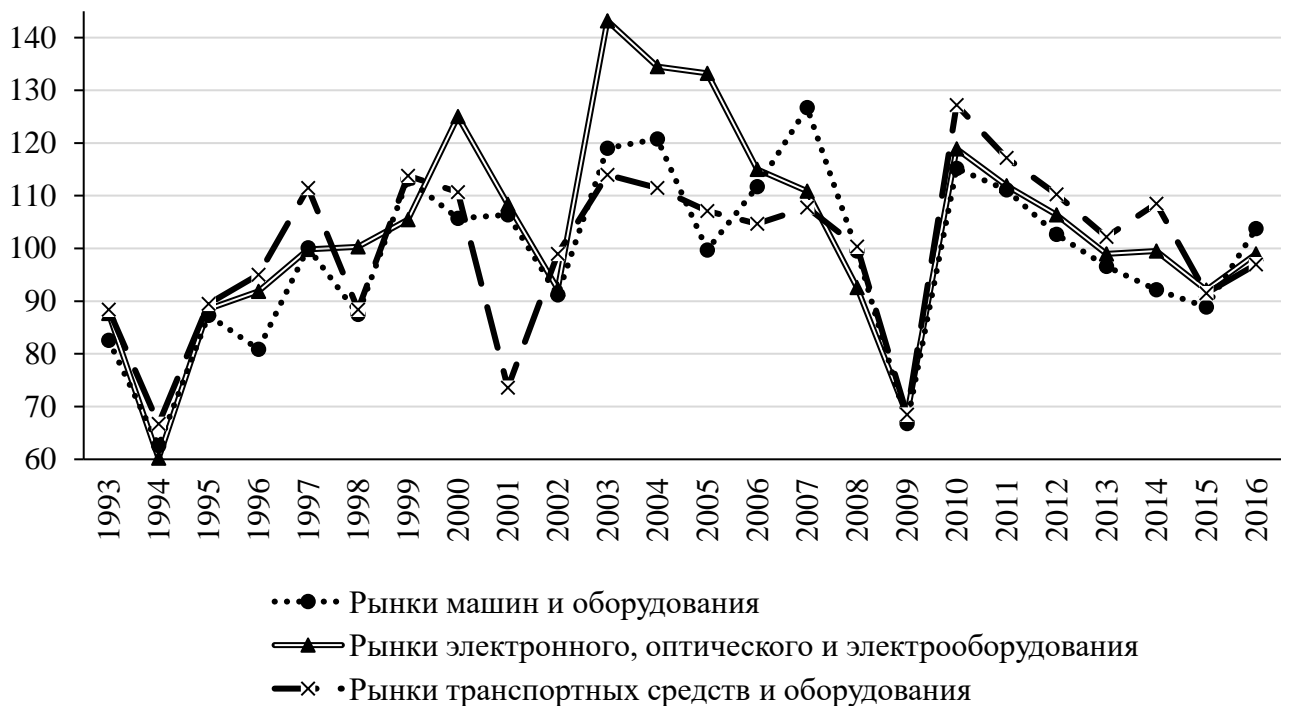
Рисунок 9 – Показатели рентабельности рынков металлургического комплекса, 2016 г.

В отличие от рынков металлов, промышленные рынки тяжелого машиностроения, являясь среднетехнологичными рынками высокого уровня², занимают 2,16 % от всего объема промышленного производства России. Индексы производства у рынков продукции машиностроения имеют тенденцию спада, что обуслов-

¹ Шайбакова Л. Ф., Новоселов С. В. Тенденции, особенности и проблемы развития черной металлургии России // Управленец. – 2017. – № 5(69). – С. 45.

² Силин Я. П., Анимица Е. Г., Новикова Н. В. Перед вызовами третьей волны индустриализации: страна, регион // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2016. – № 3 (65). – С. 18.

лено отставанием в энергетической области¹, низкой загрузкой производственных мощностей на предприятиях машиностроения² и конкуренцией с зарубежными компаниями³ (рисунок 10). Специализированные инструментальные компании в России имеют небольшие темпы роста, что связано с ориентацией большинства машиностроительных предприятий на продукцию собственных инструментальных цехов⁴.

Примечание: Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики.

Рисунок 10 – Индекс производства рынков продукции тяжелого машиностроения

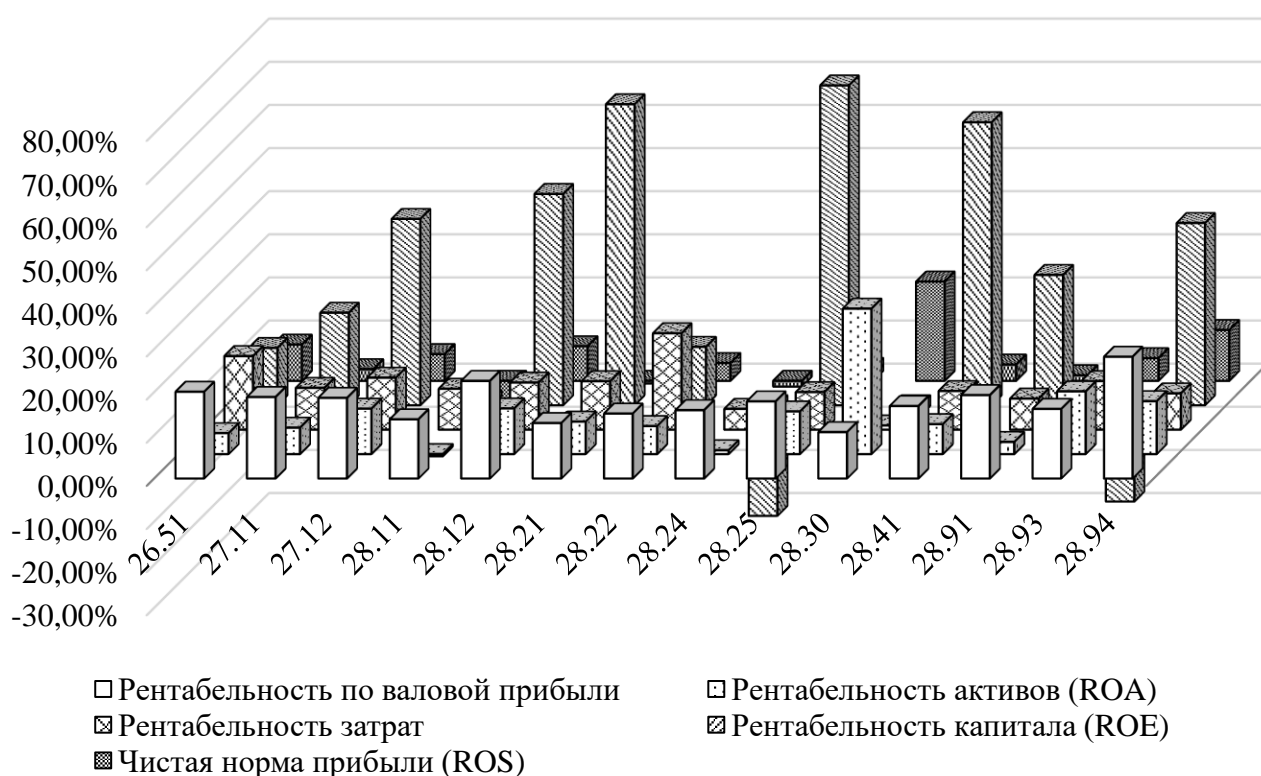
¹ Жириновский В. В., Лисичкин В. А. О проблемах инновационных проектов энергетического машиностроения в России // Проблемы машиностроения и автоматизации. – 2010. – № 3. – С. 37.

² Васяйчева В. А., Сахабиева Г. А., Сахабиев В. А. Анализ проблем функционирования предприятий отрасли транспортного машиностроения РФ // Вестник Самарского государственного университета. – 2015. – № 9-1 (131). – С. 77.

³ Дубровский В. Ж., Фролов А. В., Дулова И. Н. Эффективность управления машиностроительным предприятием в условиях меняющейся экономической среды // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 3. – С. 91.

⁴ Мокронос А. Г., Чучалова Е. И. Трансформация отраслевой инфраструктуры машиностроительного предприятия в условиях рыночных отношений: монография. – Екатеринбург: Изд-во ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2006. – С. 100.

Показатели рентабельности по валовой прибыли у рынков продукции машиностроения варьируются от 10 до 25%. При этом у ряда рынков, таких как рынки промышленного холодильного и вентиляционного, металлообрабатывающего оборудования, печей и горелок, оборудования для добычи полезных ископаемых, обработки пластмассы и резины, крайне высокие показатели рентабельности капитала (рисунок 11).

Примечание. Составлено автором.

Рисунок 11 – Показатели рентабельности рынков продукции машиностроения, 2016 г.

Вторым этапом оценки конкурентного неравенства на промышленных рынках является оценка рыночной власти и концентрации (приложение Г).

Большая часть рынков продукции топливно-энергетического комплекса характеризуется крайне высоким уровнем рыночной концентрации. Наибольшее значение концентрации имеют рынки сырой нефти и природного газа. При этом

уровень рыночной власти, измеряемый индексом Бэйна, относительно невелик, что обусловлено олигополистической структурой обоих рынков. По рассчитанным показателям можно судить о наличии рыночной власти на рынке нефтепродуктов. Однако интересным, на наш взгляд, представляется тот факт, что рынок нефтепродуктов, несмотря на наличие высокого уровня рыночной власти, имеет достаточно низкий уровень концентрации и большое количество производителей.

Рынки железных руд имеют достаточно высокий уровень концентрации и рыночной власти, при этом крупнейшая фирма на рынке занимает 23 %. Однако эти рынки являются достаточно результативными, что может быть обусловлено усилением интеграционных процессов в металлургическом комплексе¹. Одним из самых высококонцентрированных является рынок меди, имеющий значение индекса Бэйна 6,34, Херфиндаля – Хиршмана – 2900, а крупнейшая фирма занимает более половины всего рынка. В целом все рынки металлургической продукции имеют высокий уровень концентрации, что обусловлено наличием на каждом из них лидирующих компаний, доля которых варьирует от 20 до 75 %.

Рынки машиностроительной продукции, напротив, достаточно дифференцированы по уровню концентрации и рыночной власти. Среди наиболее концентрированных рынков можно выделить рынки оборудования, предназначенного для производства резины и пластмасс, бумаги и картона, текстильного, швейного и кожевенного производства, металлургии, а также рынки двигателей, турбин, компрессоров и инструментов, что обусловлено достаточно малым количеством фирм на них и отсутствием зарубежных конкурентов благодаря защитным мерам государства². Такой спектр обусловлен высокой ресурсоемкостью вышеназванных рынков (таблица 13).

¹ Романова О. А., Макаров Э. В. Шаг интеграции: металлопроизводители и металлотрейдеры // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2013. – № 8. – С. 149–161.

² Каточков В. М., Окольнішнікова І. Ю., Асташова Ю. В. Исследование конкурентной среды российских станкостроительных предприятий: маркетинговый аспект // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2017. – Т. 11, № 1. – С. 146.

Таблица 13 – Промышленные рынки, имеющие высокий уровень рыночной власти и концентрации, 2016 г.

ОКПД	Промышленный рынок	Индекс Бэйна	Количество фирм	Доля крупнейшей фирмы	Индекс Херфиндаля – Хиршмана
Рынки с высоким показателем индекса Бэйна					
28.22	Оборудование подъемно-транспортное	10,1075	1346	0,210	896,000
24.44	Медь	6,3473	91	0,514	2900,441
28.12	Оборудование гидравлическое и пневматическое силовое	5,3291	1002	0,088	318,111
19.10	Продукция коксовых печей	2,8370	32	0,370	2696,230
28.41	Оборудование металлообрабатывающее	2,8058	841	0,082	251,628
28.24	Инструменты ручные с механизированным приводом	2,4147	113	0,482	3347,442
28.14	Краны и клапана прочие	1,8958	698	0,086	255,715
27.12	Аппаратура распределительная и регулирующая электрическая	1,8712	2789	0,040	231,493
28.25	Оборудование подъемно-транспортное	1,7827	1787	0,105	214,070
Рынки с высоким уровнем концентрации					
28.96	Оборудование для обработки резины и пластмасс	0,9730	20	0,775	6516,418
35.21	Газы горючие искусственные	-0,0935	49	0,772	6134,142
24.45	Металлы цветные прочие	1,0211	111	0,761	6049,753
07.21	Руды урановые и ториевые	0,0257	11	0,531	5018,606
27.33	Изделия электроустановочные	0,2592	48	0,618	4482,745
19.30	Продукция агломерации угля	0,1476	23	0,503	4104,649
24.46	Топливо ядерное переработанное	0,0748	28	0,591	3774,671
24.31	Прутки холодноотянутые	1,1539	40	0,585	3678,006
Примечание. Рассчитано автором.					

Согласно типологии рыночных структур, представленной в параграфе 1.3 диссертационного исследования, можно провести более детальный анализ промышленных рынков. Основной задачей при этом выступает определение наличия/отсутствия квазиконкуренции на рынке. Исследование квазиконкуренции в российских работах осуществляется точно¹. Попытка оценить реальный уровень конкуренции в целом комплексе промышленных рынков в российской исследовательской практике предпринимается впервые.

¹ См.: Лукьянов С. А., Тиссен Е. В. Рынок авиационных пассажирских перевозок России: квазиконкуренция или...? // Вопросы экономики. – 2007. – № 11. – С. 120–138; Селиверстов Д. А. Квазиконкуренция на рынке воздушных перевозок // Современная конкуренция. – 2016. – № 6. – С. 36–48.

Анализ уровня рыночного неравенства неизбежно наталкивается на трудности, связанные с использованием конкретных статистических методов. К примеру, широко распространенные статистические показатели – моды, средние, дисперсии и др. – не всегда поддаются содержательной интерпретации. Построение моделей линейной регрессии может повлечь за собой проблемы, связанные со статистической незначимостью параметров.

Методы классификации объектов включают в себя сложные алгоритмы, нейронные сети и т. д. Наиболее эффективными из них являются многомерные иерархические статистические методы, такие как факторный или кластерный анализ, которые отличаются высоким качеством получаемых результатов и интерпретируемостью¹. Задача кластерного анализа – разбиение заданной выборки объектов на подмножества (кластеры) так, чтобы каждый кластер состоял из схожих объектов, а объекты разных кластеров существенно различались². Показатели должны нести одинаковую смысловую нагрузку и иметь одинаковую структуру вычисления.

Кластеризация выполнялась на основе доступных и сопоставимых статистических данных по тем показателям, которые характеризуют уровень конкуренции на рынке (таблица 14) согласно структурному подходу, описанному в п.2.1 настоящего диссертационного исследования. Показатели 1 и 2 характеризуют уровень концентрации на рынке, показатели 3 и 4 – уровень сложности входа на рынок.

В качестве объектов кластеризации в проведенном исследовании выступает группа из 49 промышленных рынков РФ (приложение Д). В выборку попали основные промышленные рынки, товаром которых является продукция топливно-энергетического, машиностроительного и металлургического комплекса. Информационную базу исследования составили данные базы «СПАРК-Интерфакс».

¹ Шишулин С. С. Методология сравнительного статистического анализа промышленности России на основе кластерного анализа // Статистика и экономика. – 2017. – Т. 14, № 3. – С. 24.

² Власова Н. Ю., Кочкина Е. М., Молокова Е. Л. Нормативно-правовой и кластерный анализ процесса интернационализации российской системы высшего образования // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Экономика и менеджмент. – 2016. – Т. 10, № 2. – С. 145.

Таблица 14 – Обоснование выбора показателей для кластерного анализа

Показатель	Сущность	Обоснование выбора показателя
1. Индекс Херфин-дала – Хиршмана	Показывает сумму квадратов рыночных долей всех предприятий, действующих на рынке	Позволяет учесть уровень концентрации рынка и уровень рыночной власти участников рынка
2. Доля крупнейшей фирмы на рынке	Характеризует рыночную долю крупнейшего продавца на рынке	Позволяет учесть наличие на рынке доминирующей фирмы и асимметрию рынка
3. Норма входа на рынок	Показывает долю новых фирм на рынке	Позволяет учесть уровень сложности входа на рынок с точки зрения физического присутствия фирмы на рынке
4. Норма проникновения на рынок	Отражает долю новых фирм в общем выпуске на рынке	Позволяет учесть уровень сложности входа на рынок с точки зрения завоевания доли рынка
Примечание. Составлено автором.		

Следует отметить, что разработанное деление на кластеры в определенной степени условно из-за неполноты доступной статистической информации. Тем не менее в рамках предложенного подхода возможна экспресс-проверка уровня конкуренции более широкого перечня промышленных рынков. Дополнение показателей, на основе которых выполняется кластеризация (например, учет количества фирм, расчет индекса барьера и др.), позволяет выделить дополнительные факторы, определяющие специфику конкуренции на промышленных рынках.

По размеру кластеры получились неравномерными. Так, в первый кластер вошло 15 промышленных рынков (30,6 %), во второй – 11 рынков (22,4 %), в третьем кластере оказалось девятнадцать рынков (38,8 %), а в четвертом – всего четыре рынка (8,2 %). Этот факт свидетельствует о том, что специфика рыночного неравенства весьма разнообразна (таблица 15).

Таким образом, пилотное исследование уровня неравенства на промышленных рынках России иллюстрирует существенную дифференциацию рыночных структур. Некоторые рынки имеют олигополистическую структуру либо являются рынками с доминирующей фирмой, но их доля в общем количестве промышленных рынков достаточно мала (рынки, вошедшие во второй и четвертый кластер). Также в российской промышленности есть рынки монополистической конкуренции (первый кластер).

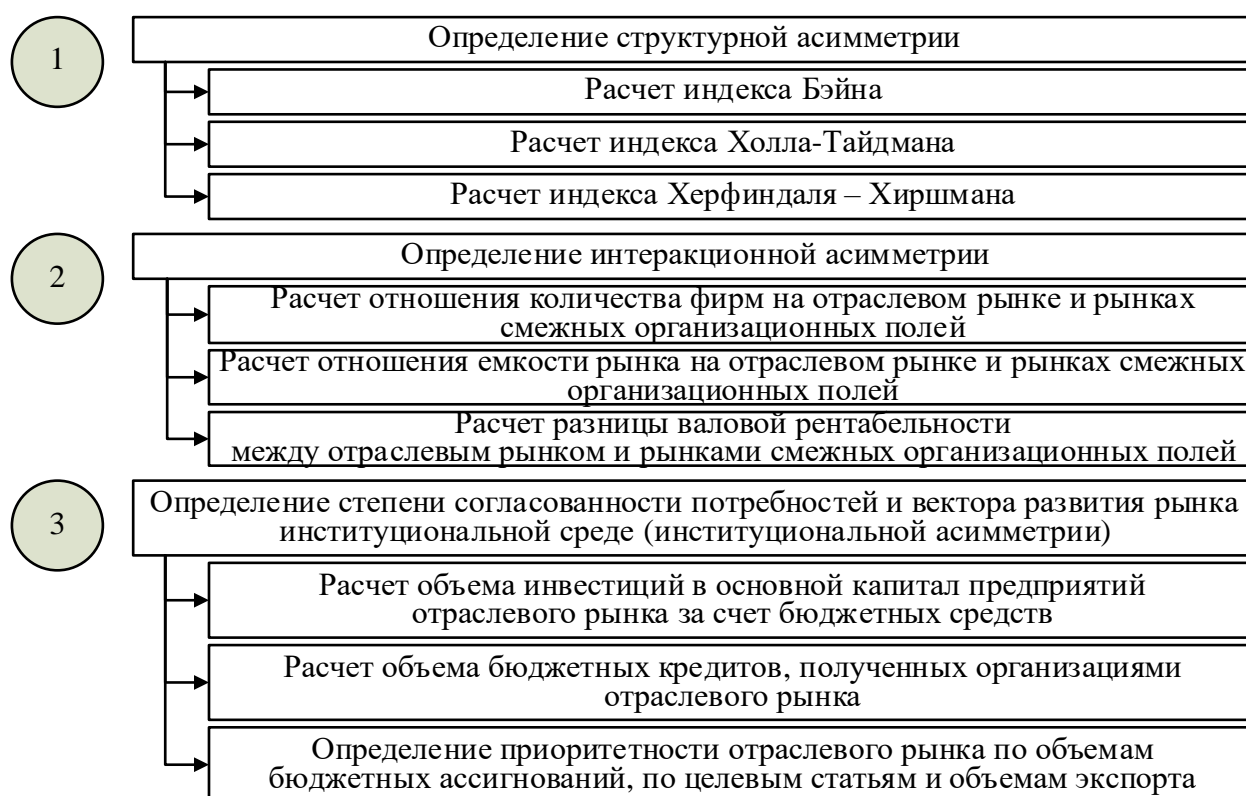
Таблица 15 – Интерпретация результатов кластерного анализа

Кластер	Группа	Промышленные рынки	Характеристика
1	Рынки монополистической конкуренции	Угля, нефтепродуктов, электроэнергии, тепловой энергии, оборудования для измерения, испытаний и навигации, добычи полезных ископаемых, производства пищевых продуктов, напитков и табачных изделий, гидравлического и пневматического, металлообрабатывающего, промышленного холодильного и вентиляционного оборудования, электродвигателей, генераторов и трансформаторов, распределительной и регулирующей электрической аппаратуры, проводов и кабелей, кранов и клапанов, подшипников	Достаточно низкая степень рыночной концентрации, отсутствие явной доминирующей фирмы и низкие барьеры входа на рынок
2	Олигополии	Продукции коксовых печей, агломерации угля, прутков, изделий холодной штамповки, проволоки, свинца, цинка и олова, меди, ядерного топлива, электроустановочных изделий, инструментов, оборудования для текстильного, швейного и кожевенного производства	Высокая степень концентрации ($HNI > 2500$), высокие отраслевые барьеры
3	Квазиконкурентные рынки	Бурого угля, нефти, природного газа, торфа, железных руд, железа, железных труб, штрипса, драгоценных металлов, алюминия, кабелей, двигателей и турбин, насосов и компрессоров, камер и печей, подъемно-транспортного оборудования, оборудования для металлургии, сельского и лесного хозяйства, производства бумаги и картона	Высокий уровень концентрации ($900 < HNI < 1500$), умеренная доля крупнейшей фирмы ($15\% > CR_1 > 25\%$), относительно легкий вход на рынок
4	Рынки с доминирующей фирмой	Горючих искусственных газов, урановых и ториевых руд, цветных металлов (прочих), оборудования для обработки резины и пластмасс	Высокий уровень концентрации ($HNI > 5000$), высокие отраслевые барьеры, высокая доля крупнейшей фирмы ($CR_1 > 60\%$)
Примечание. Составлено автором.			

Но в основном промышленные рынки имеют структуру работающей конкуренции (квазиконкуренции). Данный факт противоречит стереотипным представлениям о том, что российские промышленные рынки, являясь рынками несовершенной конкуренции, неэффективны и требуют серьезного вмешательства государства.

2.3 Определение уровня властной асимметрии промышленного рынка: методический инструментарий и эмпирический анализ

Анализ промышленного рынка предполагает не только качественную, но и количественную оценку. На основании видов властной асимметрии, представленных в параграфе 1.3, и исследования подходов к оценке рыночного неравенства, представленного в параграфе 2.1, была разработана методика расчета уровня властной асимметрии промышленного рынка (рисунок 12).

Примечание. Составлено автором.

Рисунок 12 – Алгоритм методики определения властной асимметрии промышленного рынка

Таблица 16 – Шкала перевода показателей властной асимметрии в баллы

Базовый коэффициент	Объяснение показателя и шкалы	Обозначение	Шкала оценки, балл					
			0	1	2	3	4	5
Показатели структурной асимметрии								
Индекс Бэйна	Измеряет эффективность использования инвестиций предприятий на рынке. Сравнивается с базовым уровнем	r'	< 0	0–0,25	0,25–0,4	0,4–0,8	0,8–2	> 2
Индекс Холла – Тайдмана	Сопоставляет ранги предприятий рынка. Шкалирование коэффициента зависит от количества фирм на рынке, %	HT'	< 0,1	0,1–1	1–5	5–10	10–40	> 40
Индекс Херфиндаля – Хиршмана	Измеряет сумму квадратов рыночных долей всех предприятий промышленного рынка. Шкалирование коэффициента зависит от уровня концентрации на рынке	HHI'	< 100	100–400	400–800	800–1200	1200–1500	> 1500
Показатели интеракционной асимметрии								
Сравнительная рентабельность	Шкалирование зависит от уровня превышения рентабельности промышленного рынка над рынками смежных организационных полей (РСОП)	$Rent'_i$	< –15	–15–0	0–5	5–10	10–25	≥ 25
Количество фирм	Шкалирование зависит от превышения числа фирм на РСОП по отношению к базовому	SE'_i	≥ 10	4–10	1–4	1/4–1	1/20–1/4	< 1/20
Емкость рынка	Шкалирование зависит от превышения объема выручки на промышленном рынке по отношению к РСОП	Vol'_i	< 0,005	0,005–0,05	0,05–0,5	0,5–2	2–5	≥ 5
Показатели институциональной асимметрии								
Инвестиции в основной капитал	Шкалирование зависит от доли объемов инвестиций в основной капитал по отношению ко всем отраслям, %	I'	–	< 0,001	0,001–0,1	0,1–0,5	0,5–1,5	≥ 1,5
Бюджетные кредиты	Шкалирование зависит от доли бюджетных кредитов по отношению ко всем отраслям, %	Kr'	–	< 0,00001	0,00001–0,1	0,1–1	1–5	≥ 5
Приоритетность*	Зависит от наличия государственных программ, объемов экспорта, значимости	PI'	–	1	2	3	4	5
Примечание. Составлено автором. * Определяется экспертным путем.								

Первый шаг алгоритма – определение уровня структурной асимметрии – учитывает прямые (индекс Бэйна) и косвенные (индекс Холла – Тайдмана и индекс Херфиндаля – Хиршмана) показатели рыночного неравенства, что обеспечивает комплексность оценки. Для сопоставимости результатов эти индексы переводятся по шкале от 0 до 5 (таблица 16).

Итоговый коэффициент структурной асимметрии SA рассчитывается по формуле (1):

$$SA = \frac{r' \times 0,5 + HT' \times 0,25 + HHI' \times 0,25}{5}, \quad (1)$$

где r' – индекс Бэйна, баллы; HT' – индекс Холла – Тайдмана, баллы; HHI' – индекс Херфиндаля – Хиршмана, баллы.

Так как показатель структурной асимметрии в равной степени должен отражать как прямое, так и косвенное неравенство, каждый индекс (в баллах) умножается на коэффициент 0,5. При этом индексы Холла – Тайдмана и Херфиндаля – Хирфиндаля, отражающие косвенное неравенство, имеют коэффициенты 0,25, что дает в сумме 0,5.

Коэффициент структурной асимметрии SA определяет уровень рыночной власти на промышленном рынке (таблица 17).

Таблица 17 – Интерпретация значений уровня структурной асимметрии

Значение, %	Уровень структурной асимметрии	Интерпретация
$SA \geq 90$	Крайне высокий	Такой уровень показателя говорит о наличии на рынке фирмы, обладающей значительной рыночной властью
$90 > SA \geq 65$	Высокий	Уровень неравенства на рынке достаточно высок, основная часть рынка поделена между несколькими крупнейшими фирмами
$65 > SA \geq 45$	Средний	Уровень неравенства на рынке соответствует монополистической конкуренции, на рынке присутствует много фирм, уровень рыночной власти у каждой из них достаточно низкий
$SA < 45$	Низкий	Рыночное неравенство на минимальном уровне, ни одна фирма не имеет достаточной рыночной власти, чтобы повлиять на рыночные процессы
Примечание. Составлено автором.		

Второй шаг алгоритма – определение интеракционной асимметрии, т. е. уровня рыночной власти на рынках смежных организационных полей (далее – РСОП). Одна из основных задач при расчете данного показателя – выявить наиболее значимые рынки смежных организационных полей. Объектом исследования выступают традиционные промышленные рынки. Этот тип рынков, как правило, имеет ограниченный уровень конкуренции. Поэтому мы исходим из допущения, что число ключевых рынков смежных организационных полей невелико и будет варьировать от 1 до 3. Коэффициент интеракционной асимметрии учитывает прямой (сравнительная рентабельность по чистой прибыли на промышленном рынке и рынках смежных организационных полей) и косвенный (отношение количества фирм на промышленном рынке и рынках смежных организационных полей и отношение емкостей этих рынков¹) показатели неравенства.

После расчета скалярных индексов рассчитывается коэффициент интеракционной асимметрии IA по формуле (2):

$$IA = \sum_{i=1}^n \left(\frac{Rent'_i + SE'_i + Vol'_i}{15} \times s_i \right), \quad (2)$$

где $Rent'_i$ – индекс, основанный на сравнительной рентабельности промышленного рынка и i -го рынка смежного организационного поля, баллы; SE' – индекс, основанный на отношении количества фирм на промышленном рынке и i -м рынке смежного организационного поля, баллы; Vol'_i – индекс, основанный на отношении емкостей промышленного рынка и i -го рынка смежного организационного поля, баллы; s_i – доля i -го рынка смежного организационного поля, где $\sum_{i=1}^n s_i = 1$; n – количество рынков смежных организационных полей.

В отличие от предыдущего показателя, расчет индекса интеракционной асимметрии является более трудоемким, что связано с необходимостью проведения расчетов по нескольким рынкам смежных организационных полей. Поэтому

¹ Под емкостью рынка понимается сумма валовой выручки по всем предприятиям промышленного рынка.

в формулу вводится показатель доли рынка смежного организационного поля, который определяется как отношение суммы объема поставленных на этот рынок товаров промышленного (базового) рынка к емкости промышленного рынка. Предполагается, что каждый коэффициент в равной степени влияет на итоговый показатель интеракционной асимметрии, поэтому рассчитанная сумма делится на максимально возможное значение – 15.

Коэффициент интеракционной асимметрии отражает уровень рыночной власти предприятий промышленного рынка по отношению к предприятиям рынков смежных организационных полей (таблица 18).

Таблица 18 – Интерпретация значения показателя интеракционной асимметрии

Значение, %	Уровень интеракционной асимметрии	Интерпретация
$IA \geq 75$	Крайне высокий	Фирмы промышленного рынка практически полностью контролируют рынки смежных организационных полей, являясь их основными поставщиками
$75 > IA \geq 60$	Высокий	Фирмы промышленного рынка могут существенно влиять на процессы, протекающие на рынках смежных организационных полей
$60 > IA \geq 40$	Средний	Фирмы промышленного рынка не имеют существенного влияния на рынки смежных организационных полей, однако могут влиять на некоторые процессы
$IA < 40$	Низкий	Фирмы промышленного рынка зависят от процессов, протекающих на рынках смежных организационных полей
Примечание. Составлено автором.		

На третьем шаге устанавливается степень соответствия потребностей и вектора развития рынка институциональной среде – так называемая институциональная асимметрия.

Согласно оценкам World Economic Forum, наиболее серьезными барьерами на пути развития конкуренции в российской экономике считаются ограниченный доступ к финансированию, неэффективная бюрократия, высокий уровень инфля-

ции, общая слабость налоговой системы в целом¹. Бóльшая часть этих факторов относится к общенациональным и не отвечает на вопрос, почему в России одни отрасли развиваются лучше других. Наше диссертационное исследование призвано оценить влияние внутриотраслевых факторов институциональной среды на развитие промышленного рынка. Среди перечисленного степень финансирования и поддержки отрасли со стороны государства может существенно изменять конкурентный ландшафт рынков.

Именно эта логика лежит в основе выбора показателей оценки уровня институциональной асимметрии. Чем больше стимулирующих факторов присутствует на промышленном рынке и чем более приоритетным для государства он является, тем активнее предприятия этого рынка могут лоббировать свои интересы и тем большее влияние они могут оказать на формирование институциональной среды. Индикаторами оценки уровня институциональной асимметрии являются объемы инвестиций в основной капитал предприятий отрасли за счет бюджетных средств, а также объемы бюджетных кредитов, полученных предприятиями промышленного рынка. Для сопоставления данных значения показателей были нормированы по специально разработанной шкале от 1 до 5, где 5 – это наибольшие размеры государственных инвестиций.

Вопрос измерения институциональной асимметрии не прост по следующим причинам:

1) выбор приоритетных для инвестирования и государственной поддержки промышленных рынков не всегда происходит обоснованно с экономической точки зрения. Иногда такая поддержка оказывается за счет олигархического лобби;

2) нередко случаи, когда финансирование получают не все предприятия промышленного рынка, а только некоторые, что оказывает влияние на структурную асимметрию;

3) объем инвестиций может по-разному соотноситься с размером промышленного рынка. К примеру, емкость рынка сырой нефти в десятки раз превышает емкость рынка оборудования для легкой промышленности. Таким образом, полу-

¹ World Economic Forum [Electronic resource]. – URL : <https://www.weforum.org/reports>.

чаемые денежные средства одного порядка по-разному влияют на развитие разных по емкости промышленных рынков;

4) при получении государственных инвестиций эмпирически трудно проследить их рентабельность.

Наш выбор измерителей объясняется трудностями эмпирической проверки указанных проблемных моментов. Они не позволяют оценить точный уровень институциональной асимметрии, однако показывают ее уровень в соотношении с другими промышленными рынками, что позволяет использовать в диссертационном исследовании.

Далее, на основе анализа государственных программ, матрицы промышленной политики, общеэкономических и отраслевых стратегий экспертным путем определяется уровень важности (приоритетности) промышленного рынка для целей текущей промышленной политики, который варьируется от 1 до 5. В случае, если товары, производимые на промышленном рынке, имеют большой объем экспорта, высокую стратегическую значимость и формируют весомый вклад в социально-экономическое развитие, а сами предприятия «попадают» под государственные программы, таким рынкам присваивается значение показателя приоритетности 4 или 5 (в зависимости от объемов финансирования и экспорта). В случае отсутствия федеральных государственных программ, направленных на развитие конкретного промышленного рынка, значимости производимой продукции и ее экспорта, стратегической значимости и вклада в социально-экономическое развитие, рынок получает оценку показателя, равную 1. При этом если доля промышленного рынка в общем спектре государственных программ достаточно мала, либо производимые товары не являются экспортируемыми (но имеют потенциал импортозамещения), то уровень приоритетности приравнивается к 2 или 3 баллам. Таким образом, предполагается, что чем больший показатель приоритетности имеет промышленный рынок, тем выше на нем уровень институциональной асимметрии и, соответственно, выше уровень властной асимметрии в целом.

Все показатели систематизированы в единую метрическую шкалу (см. таблицу 16).

Коэффициент институциональной асимметрии IE рассчитывается на базе скалярных индексов по формуле (3):

$$IE = \frac{I' + Kr'}{10} \times 0,5 + \frac{PI'}{5} \times 0,5, \quad (3)$$

где I' – индекс, основанный на объемах инвестиций в основной капитал, баллы;
 Kr' – индекс, основанный на объеме выданных бюджетных кредитов, баллы;
 PI' – показатель приоритетности промышленного рынка, баллы.

Уровень институциональной асимметрии показывает степень влияния предприятий промышленного рынка на решения государства (таблица 19).

Таблица 19 – Интерпретация значения показателя IE

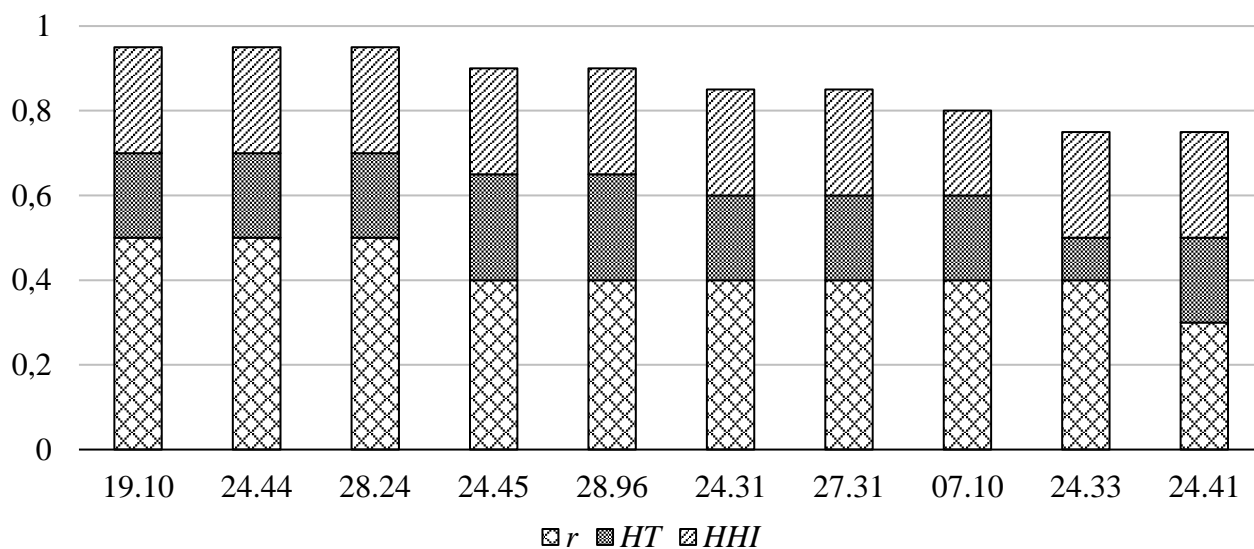
Значение, %	Уровень институциональной асимметрии	Интерпретация
$IE \geq 80$	Крайне высокий	Фирмы промышленного рынка контролируют институциональную среду, активно поддерживаются государством
$80 > IE \geq 65$	Высокий	Фирмы промышленного рынка оказывают значительное влияние на формирование институциональной среды, активно поддерживаются государством
$65 > IE \geq 40$	Средний	Фирмы промышленного рынка обладают некоторым влиянием на формирование институциональной среды, однако его недостаточно для лоббирования своих интересов. Фирмы получают стимулирующие выплаты
$IE < 40$	Низкий	Фирмы промышленного рынка практически не имеют влияния на институциональную среду
Примечание. Составлено автором.		

Такая трехступенчатая методика оценки уровня властной асимметрии учитывает все возможные причины рыночного неравенства. Кроме того, она основана на расчете общедоступных статистических данных и, соответственно, универсальна, может применяться для анализа любого промышленного рынка. Данный факт позволяет проводить динамические и межрыночные сопоставления.

Для апробации методики эмпирическая база исследования составила 46 рынков продукции топливно-энергетического, металлургического и машино-

строительного комплексов Российской Федерации. Для расчета показателей структурной и интеракционной асимметрии были использованы данные предприятий базы «СПАРК-Интерфакс». Оценка институциональной асимметрии осуществлялась на основе информационного анализа российской статистики, бюджетного, налогового, таможенного законодательства, государственных программ.

Для оценки уровня структурной асимметрии по представленной методике необходимо оценить такие отраслевые показатели, как индекс Бэйна, Холла – Тайдмана и Херфиндаля – Хиршмана, что было сделано нами в параграфе 2.2 диссертационного исследования. Для расчета показателей были использованы данные из базы «СПАРК-Интерфакс» по предприятиям, выпускающим соответствующий товар. По этим данным был оценен уровень структурной асимметрии для 46 выбранных для исследования промышленных рынков (приложение Е). Рынки, имеющие наибольшее значение уровня структурной асимметрии, представлены на рисунке 13. На нем выделены три составляющие показателя структурной асимметрии: индексы Бэйна, Холла – Тайдмана и Херфиндаля – Хиршмана.

Примечание. Составлено автором.

Рисунок 13 – Промышленные рынки, имеющие наибольшее значение уровня структурной асимметрии:

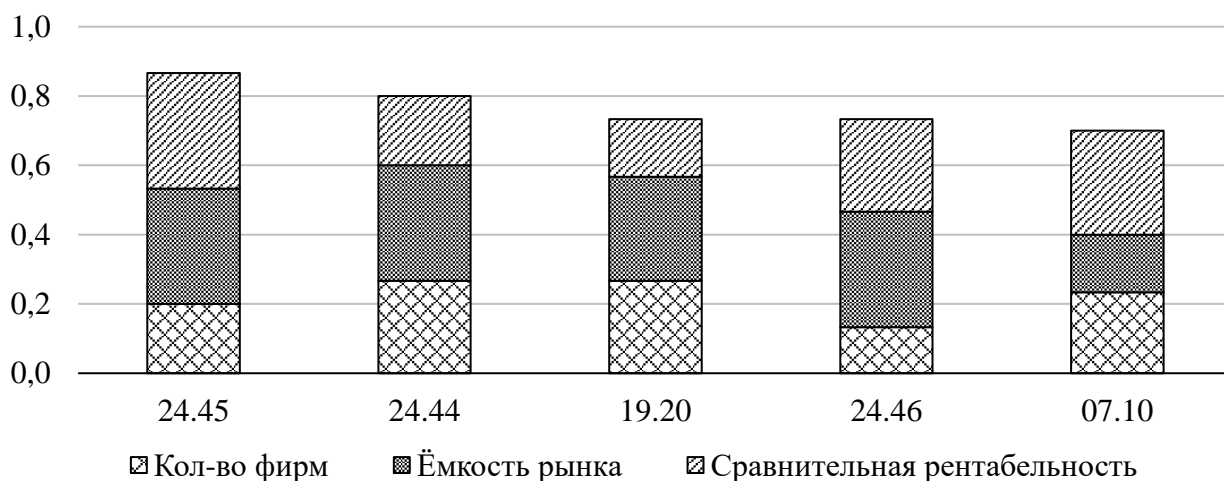
19.10 – продукция коксовых печей; 24.44 – медь; 28.24 – ручные инструменты с механизированным приводом; 24.45 – цветные металлы (прочие); 28.96 – оборудование для обработки резины и пластмасс; 24.31 – прутки холоднотянутые; 27.31 – волоконно-оптические кабели; 07.10 – руды железные; 24.32 – штрипс узкий; 24.33 – изделия холодной штамповки или гибки

Согласно рисунку 13 и приложению Е, рынки продукции коксовых печей, меди, ручных инструментов с механизированным приводом и цветных металлов обладают крайне высоким уровнем структурной асимметрии, что характеризует их как рынки олигополии с высоким уровнем властной асимметрии.

Многие рынки машиностроительной продукции, имея высокий уровень рыночной власти, обладают достаточно низким уровнем концентрации и, как следствие, средним значением показателя структурной асимметрии. Рынки черной металлургии обладают средним уровнем структурной асимметрии за счет равного среднего значения индекса Бэйна и концентрации.

Перед проведением расчетов по измерению уровня интеракционной асимметрии для каждого промышленного рынка были определены основные рынки смежных организационных полей и рассчитаны их показатели: количество фирм на рынке, валовая рентабельность и емкость рынка (приложение Ж).

На рисунке 14 выделены составляющие показателя интеракционной асимметрии: отношение количества фирм, емкостей промышленного рынка и рынков смежных организационных полей, а также сравнительная рентабельность.

Примечание. Составлено автором.

Рисунок 14 – Промышленные рынки, имеющие наибольший уровень интеракционной асимметрии:

24.45 – цветные металлы (прочие); 24.44 – медь; 19.20 – нефтепродукты;
24.46 – ядерное топливо; 07.10 – руды железные

В пятерку рынков-лидеров по превышению уровня валовой рентабельности попали рынки прочих цветных металлов, руд железных и цветных металлов, а также рынки бурого угля и природного газа. В целом результаты сравнительной рентабельности двух смежных организационных полей – промышленных рынков и их основных потребителей – показали, что значение разницы в основном положительное. Это означает, что большинство исследуемых промышленных рынков имеют преимущество в доходности и, как следствие, большую степень влияния на смежные организационные поля. Отрицательная разница рентабельности наблюдается на некоторых рынках продукции машиностроительного комплекса.

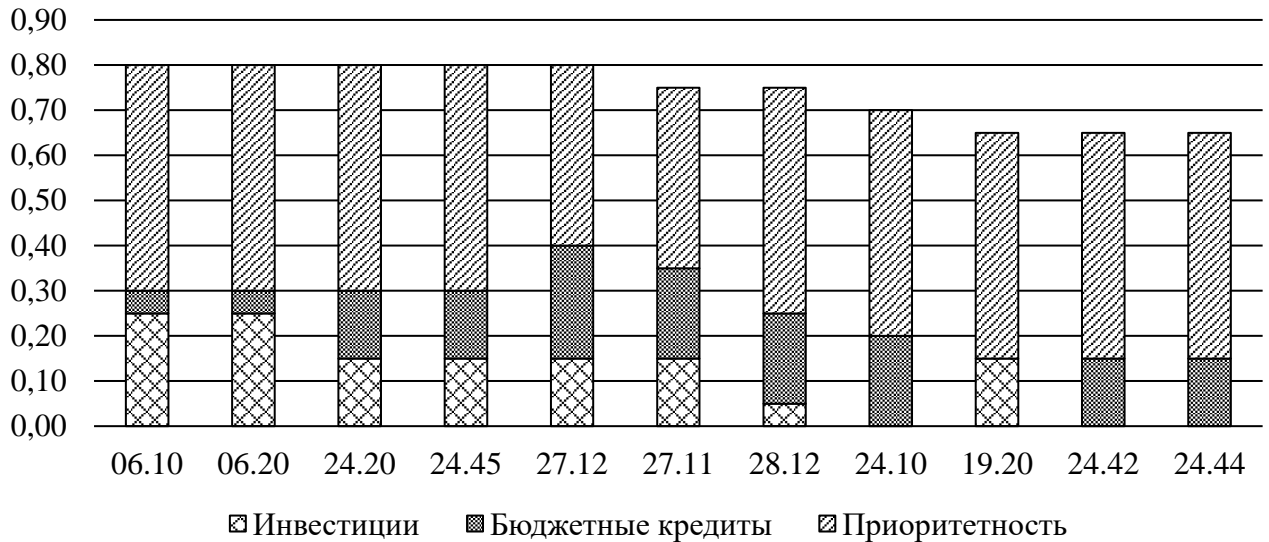
Согласно методике, представленной в начале параграфа, сравнение промышленных рынков с рынками смежных организационных полей осуществлялось также путем анализа количества фирм на этих рынках. Логика балльной оценки такова, что совокупность меньшего числа организаций способна влиять на рыночную структуру, представленную большим их числом. Высокий показатель сравнительного числа фирм имеют рынки, обслуживающие сектор строительства ввиду крайне большого числа фирм на нем¹. Также относительную власть на рынках смежных организационных полей имеют предприятия рынков оборудования для отраслей сельского хозяйства, легкой и пищевой промышленности, алюминия, меди и нефтепродуктов.

В целом высокий уровень интеракционной асимметрии на рынках меди, прочих цветных металлов, ядерного топлива, железных руд и угля говорит о наличии рыночной власти у предприятий этих рынков в отношении потребителей и властной асимметрии.

Промышленные рынки, имеющие высокий уровень институциональной асимметрии, представлены на рисунке 15. Наибольшую степень институциональной асимметрии имеют рынки сырой нефти, природного газа и стальных труб. Рынки черных и цветных металлов имеют высокий уровень согласованности по-

¹ По данным «СПАРК-Интерфакс», число фирм на рынке строительства жилых и нежилых зданий по состоянию на начало 2018 г. составляет 263 448 ед.

требностей и вектора развития рынка институциональной среде, прежде всего благодаря наличию государственных программ поддержки.

Примечание. Составлено автором.

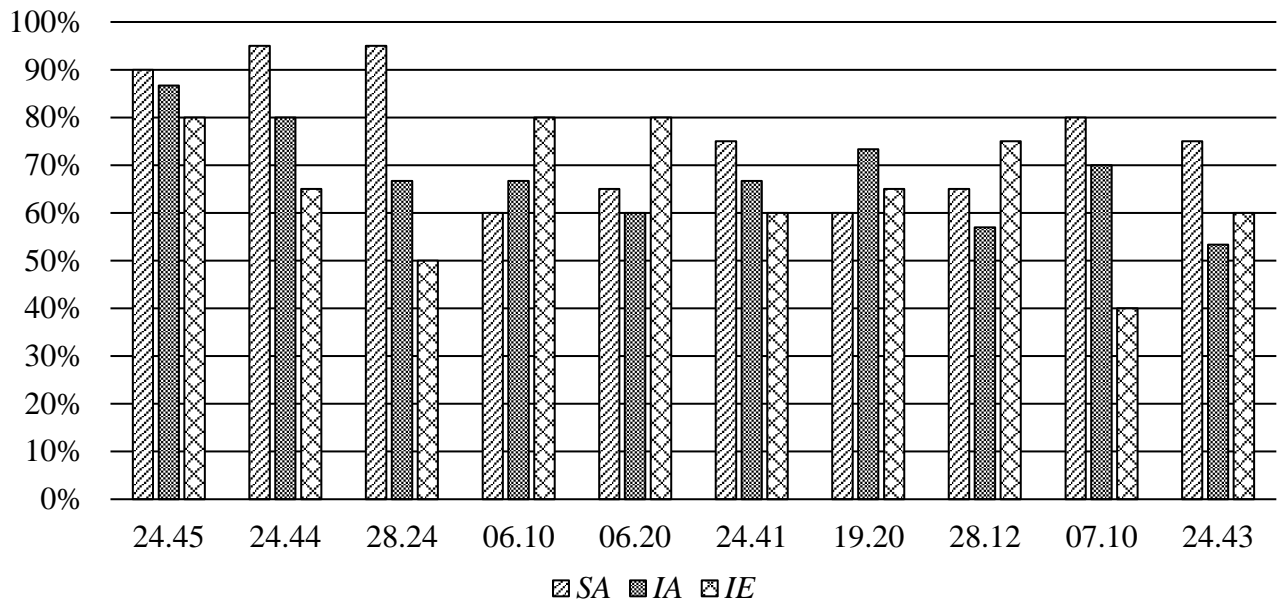
Рисунок 15 – Промышленные рынки, имеющие высокий уровень институциональной асимметрии:

06.10 – нефть сырая; 06.20 – газ природный; 24.20 – трубы, профили и фитинги стальные; 24.45 – никель и прочие цветные металлы; 27.12 – распределительная и регулирующая электрическая аппаратура; 27.11 – электродвигатели, генераторы и трансформаторы; 28.12 – гидравлическое и пневматическое силовое оборудование; 24.10 – железо, чугун, сталь и ферросплавы; 19.20 – нефтепродукты; 24.42 – алюминий; 24.44 – медь

Развернутые расчеты показателей властной асимметрии промышленных рынков представлены в приложении И.

Результаты эмпирического исследования иллюстрируют значительную дифференциацию уровня властной асимметрии промышленных рынков России. Расчеты показали, что на 72 % исследуемых рынков наблюдается высокий уровень властной асимметрии, на 28 % – средний уровень.

Так, в нашей выборке из 46 промышленных рынков самый высокий уровень властной асимметрии имеют рынки меди, никеля и прочих цветных металлов, нефти и природного газа (рисунок 16).

Примечание. Составлено автором.

Рисунок 16 – Промышленные рынки, имеющие высокий уровень властной асимметрии: 24.45 – никель и прочие цветные металлы; 24.44 – медь; 28.24 – инструменты ручные с механизированным приводом; 06.10 – нефть сырая; 06.20 – газ природный; 24.41 – металлы драгоценные; 19.20 – нефтепродукты; 28.12 – гидравлическое и пневматическое силовое оборудование; 07.10 – железные руды; 24.43 – свинец, цинк и олово

У этих рынков наблюдаются высокие показатели всех трех составляющих властной асимметрии. Рынки ручных инструментов с механизированным приводом, свинца, цинка и олова, стальных труб и волоконно-оптических кабелей имеют высокий уровень структурной и институциональной асимметрии. При этом рыночная власть на рынках смежных организационных полей у них выражена слабо. Высокий уровень структурной асимметрии также наблюдается на рынках продукции коксовых печей, железных руд, драгоценных металлов и оборудования для обработки резины и пластмасс.

В то же время промышленные рынки, оказавшиеся на последних строчках рейтинга, имеют достаточно низкий уровень по двум или трем показателям, составляющих властную асимметрию. Среди таких оказались промышленные рынки бурого угля, торфа, урановых и ториевых руд, оборудования для легкой и до-

бывающей промышленности. Такой факт обусловлен снижающимися темпами спроса на их продукцию.

Обобщая результаты проведенного во второй главе исследования, можно выделить следующие научные положения и результаты.

Проведенный эмпирический анализ состояния конкуренции на российских промышленных рынках, основанный на структурном подходе, показал, что все они являются рынками с ограниченной конкуренцией, о чем свидетельствуют рассчитанные показатели концентрации и рыночной власти. Кроме того, доказано, что среди промышленных рынков весомую долю составляют квазиконкурентные рынки – рынки с высоким уровнем концентрации и низкими барьерами входа.

Отсутствие универсального инструмента оценки рыночного неравенства, выявленное в результате критического анализа подходов к его измерению, позволило предложить трехступенчатую методику расчета уровня властной асимметрии. Данная методика позволяет пошагово оценить уровень структурной (прямое и косвенное неравенство на промышленном рынке), интеракционной (неравенство при взаимодействии со смежными организационными полями) и институциональной асимметрии (степень соответствия потребностей и вектора развития рынка институциональной среде).

Апробация методики на 46 российских промышленных рынках топливно-энергетического, металлургического и машиностроительного комплексов показала, что самый высокий уровень властной асимметрии имеют рынки цветных металлов, сырой нефти и природного газа. При этом высокий уровень структурной асимметрии наблюдается прежде всего на рынках металлургии, а институциональной – на рынках энергетического и электротехнического машиностроения. Высокий уровень рыночной власти в отношении рынков смежных организационных полей имеют рынки нефтепродуктов, черных металлов, угля, гидравлического и пневматического оборудования. В целом, проведенный анализ показал, что практически все промышленные рынки РФ имеют высокий уровень властной асимметрии.

3 ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ ВЛАСТНОЙ АСИММЕТРИИ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ ПРОМЫШЛЕННОГО РЫНКА

3.1 Идентификация факторов экономического роста промышленного рынка

Одной из ключевых задач государственной промышленной политики является поиск новых источников экономического роста промышленных рынков. Целый ряд исследований¹ иллюстрирует, что рыночное неравенство, продуцирующее особые институциональные взаимодействия между участниками, влияет на результативность промышленного рынка.

Весь спектр теорий экономического роста можно распределить на четыре основных группы: неокейнсианские, неоклассические, новые теории эндогенного роста и теории, основанные на результатах эмпирических исследований².

Основу современной теории экономического роста заложили представители классической экономической теории А. Смит³, Д. Рикардо⁴, Т. Мальтус⁵. Они исследовали базовые подходы к изучению поведения участников рынка в условиях конкуренции и равновесной динамики, а также роль убывающей отдачи ресурсов на рынке и ее связь с накоплением физического и человеческого капитала. Данные авторы установили взаимное влияние доходов на душу населения и темпов

¹ См., например: Латынина Н. А. Факторы обеспечения экономического роста // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 1(25). – С. 5–9; Vucci A. Population, competition, innovation, and economic growth with and without human capital investment // *International Review of Economics*. – 2014. – Vol. 61, iss. 1. – P. 61–84; Розанова Н. М., Комарницкая А. Н. Политика поддержки конкуренции как драйвер экономического роста // *Journal of Economic Regulation* (Вопросы регулирования экономики). – 2016. – Т. 7, № 1. С. 19–33.

² Розанова Н. М., Комарницкая А. Н. Политика поддержки конкуренции как драйвер экономического роста // *Journal of Economic Regulation* (Вопросы регулирования экономики). – 2016. – Т. 7, № 1. С. 19–33.

³ Smith A. *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. – N. Y.: Random House, 1937. – 1152 p.

⁴ Ricardo D. *On the Principles of Political Economy and Taxation*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1951. – 362 p.

⁵ Malthus T. R. *An Essay on the Principle of Population*. – L.: W. Pickering, 1986. – 160 p.

его прироста, а также роли *монополистической власти как стимулятора технологического прогресса*¹.

Изучение проблем экономического развития было продолжено в работах Р. Харрода² и Е. Домара³, которые совместили кейнсианский анализ с элементами концепции экономического роста и использовали производственные функции с небольшой заменимостью факторов. Особо значимыми оказались результаты Р. Солоу⁴ и Т. Свена⁵, которые разработали неоклассическую форму производственной функции, предполагающую постоянную эффективность производства с ростом ее масштаба, убывающую отдачу каждого ресурса и положительную эластичность замены ресурсов. При этом Р. Солоу выделил технологическую составляющую как особый фактор экономического роста⁶.

Построение базовой неоклассической модели роста было завершено Д. Кассом⁷ и Т. Купмансом⁸ после введения ими эндогенного детерминирования нормы сбережения. Работы К. Арроу⁹ и Е. Шешински¹⁰ были посвящены построению моделей, в которых в качестве незапланированного побочного продукта производства или инвестирования выступало получение нового знания, опыта или идеи. По сути, ими был описан процесс «обучения на собственном опыте». В ра-

¹ Гичиев Н. С., Гичиева М. Н. Теории и факторы экономического роста // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2012. – № 2. – С. 68.

² Harrod R. F. *Toward a Dynamic Economics: Some Recent Developments of Economic Theory and their Application to Policy*. – L.: Macmillan, 1942. – 169 p.

³ Domar E. D. Capital expansion, rate of growth, and employment // *Econometrica*. – 1946. – April. – № 14. – P. 137–147.

⁴ Solow R. M. A Contribution to the Theory of Economic Growth // *Quarterly Journal of Economic*. – 1956. – No. 70. – February. – P. 65–94.

⁵ Swan T. W. Economic Growth and Capital Accumulation // *Economic Record*. – 1956. – No. 32. – November. – P. 334–361.

⁶ Криничанский К. В., Лаврентьев А. С. Методы оценки взаимосвязи структурной политики и экономического роста // *Вестник Челябинского государственного университета*. – 2016. – № 2(384). – С. 54–65.

⁷ Cass D. Optimum Growth in an Aggregative Model of Capital Accumulation // *Review of Economic Studies*. – 1965. – No. 32. – July. – P. 233–240.

⁸ Koopmans T. C. On the Concept of Optimal Economic Growth. In *the Econometric Approach to Development Planning*. – Amsterdam: North Holland, 1965. – 38 p.

⁹ Arrow K. J. The Economic Implications of Learning by Doing // *Review of Economic Studies*. – 1962. – No. 29. – June. – P. 155–173.

¹⁰ Sheshinski E. Optimal Accumulation with Learning by Doing // ed. K. Shell. *Essays on the Theory of Optimal Economic Growth*. – Cambridge, MA: MIT Press, 1967. – P. 31–52.

ботах П. Ромера¹, Г. Гроссмана и Е. Хелпмана² в структуру моделей роста включилась теория несовершенной конкуренции, в которой источником технологического прогресса является целевая научно-исследовательская деятельность, вознаграждаемая за счет получения монополистических возможностей в некоторой форме.

Основой для современной интерпретации понятия экономического роста можно считать категорию «развитие национальной экономики», предложенную Й. Шумпетером и трактуемую как «дискретное движение от одного кругооборота к другому, стихийно порожденное самой экономикой, либо изменение траектории, по которой осуществляется кругооборот»³.

В исследованиях последних лет *экономический рост* понимается как количественное и качественное совершенствование общественного (совокупного) продукта, производимого в определенный отрезок времени, и факторов его производства⁴. Такая трактовка носит сугубо экономический характер и, несмотря на ее узость, соответствует целям диссертационного исследования. Другие исследователи предлагают добавлять в понятие экономического роста социальный, экологический и иные аспекты⁵.

Поскольку нет единой трактовки экономического роста, нет и единой методики его измерения. Однако выделяют несколько универсальных подходов к расчету уровня экономического роста и оценке его качества⁶:

¹ Romer P. M. Endogenous Technological Change // Journal of Political Economy. – 1990. – No. 98. – October. – Part II. – P. S71–S102.

² Grossman G. M., Helpman E. Innovation and Growth in the Global Economy. – Cambridge, MA: MIT Press, 1991. – 422 p.

³ Игошин А. Н., Черемухин А. Д. Сущность экономического роста, его типы и измерители // Вестник Нижегородского государственного инженерно-экономического института. – 2015. – № 5(48). – С. 53.

⁴ См., например: Некипелов А. Д. К вопросу об экономическом росте и экономическом развитии // Журнал экономической теории. – 2013. – № 4. – С. 10; Заикин Н. Н. Роль конкуренции и коррупции в модели экономического роста // Вестник Астраханского государственного технического университета. Сер.: Экономика. – 2014. – № 1. – С. 14.

⁵ См., например: Сухарев О. С. Макроэкономическая политика стимулирования экономического роста: ограничения и перспективы // Проблемы управления. – 2008. – № 1. – С. 19–28; Зубец А. Н. Социальные аспекты экономического роста // Экономика. Налоги. Право. – 2014. – № 6. – С. 15–19; Ботавина Р. Н. Экологические аспекты «зеленой экономики» в системе экономического роста России // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2016. – Т. 7, № 4(28). – С. 142–147.

⁶ Теняков И. М. Современный экономический рост: источники, факторы, качество: монография. – М.: Проспект, 2016. – С. 8.

1) структурный подход – характеризует качество экономического роста как оптимальность структурных характеристик экономического роста: темпов, пропорций между отраслями и компонентами выпуска (потреблением, накоплением, экспортом и т. д.). Базисом данного подхода является работа В. В. Леонтьева, посвященная межотраслевому балансу¹, которая позже была переработана В. Д. Камаевым, предложившим измерять качество роста удельным весом продукции добывающих и обрабатывающих отраслей в совокупном продукте, конечном продукте и национальном доходе²;

2) ресурсный подход – качество экономического роста оценивается как продуктивность первичных ресурсов. Здесь рассматривается соотношение между общим темпом роста выпуска и темпом роста первичных ресурсов (сельское хозяйство, рыболовство и добыча полезных ископаемых³). Приоритетными направлениями реализации экономического роста с точки зрения ресурсного подхода являются импортозамещение и ориентация на экспорт⁴;

3) экологический подход – предполагает оценку качества экономического роста через экологичность роста, т. е. экономический рост не должен сопровождаться ухудшением природной среды и истощением «природного капитала»;

4) социальный подход – рассматривает качество роста как повышение качества жизни. Советские экономисты предложили показатель социальной результативности роста как долю предметов потребления в приросте всей продукции материального производства⁵. У. Нордхаус и Дж. Тобин предложили показатель чистого экономического благосостояния, в котором скорректировали показатель личного потребления, вычтя из него расходы на приобретение товаров длительно-

¹ Леонтьев В. В. Баланс народного хозяйства СССР. Методологический разбор работы ЦСУ // Плановое хозяйство. – 1925. – № 12. – С. 254–258.

² Камаев В. Д. Развитой социализм: темпы и качество экономического роста. – М.: Мысль, 1977. – С. 56.

³ Узьяков М. Н. Эффективность использования первичных ресурсов как индикатор технологического развития: ретроспективный анализ и прогноз // Проблемы прогнозирования. – 2011. – № 2. – С. 4.

⁴ Михайловский П. В., Макарова И. В. Региональная модель промышленного роста на основе различных стратегий внешнеэкономической деятельности в РФ // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2016. – № 5 (67). – С. 67.

⁵ Микульский К. И. Экономический рост при социализме. Современный опыт и перспективы. М.: Наука, 1983. С. 126.

го пользования и другие «инвестиционные» расходы домашних хозяйств, но добавив стоимость «услуг», которые оказывают товары длительного пользования, оценку стоимости досуга и нерыночной деятельности¹;

5) социально-психологический подход – качество роста проявляется прежде всего в увеличении «счастья» населения. Факторы, от которых зависит «счастье» индивида, можно с определенной долей условности разделить на экономические (степень экономического развития страны в целом, наличие работы или иного источника дохода, уровень среднедушевого дохода, общие макроэкономические показатели) и неэкономические (половозрастные признаки, психологический тип личности, социальный статус, способ проведения досуга, жизненные условия)².

Укрупненный подход, наиболее часто используемый в современных научных исследованиях³, измеряет экономический рост как темп прироста валового внутреннего продукта и национального дохода за определенный промежуток времени. Согласно такому подходу, экономический рост промышленного рынка измеряется как темп роста или темп прироста совокупной валовой выручки. В рамках диссертационного исследования, для оценки экономического роста промышленного рынка будет использоваться структурный укрупненный подход, предполагающий анализ темпа роста промышленного рынка по уровню валовой выручки. Под экономическим ростом промышленного рынка, в данном контексте, понимается количественное и качественное совершенствование валового продукта, производимого в определенный отрезок времени.

¹ Nordhaus W. D., Tobin J. Is Growth Obsolete? // *Economic Research: Retrospect and Prospect*. – 1972. – Vol 5. *Economic Growth*, NBER. – P. 10.

² Антипина О. Н. Экономическая теория счастья как направление научных исследований // *Вопросы экономики*. – 2012. – № 2. – С. 96–97.

³ См., например: Зарецкая В. Г., Осиневич Л. М. Оценка прогноза экономического роста на основе производственной функции // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2015. Т. 11, № 19 (304). – С. 20; Сухарев О. С. Экономический рост быстро изменяющейся экономики: теоретическая постановка // *Экономика региона*. – 2016. – Т. 12, № 2. – С. 360; Перевышина Е. А. Влияние инфляции на темпы экономического роста // *Финансы и кредит*. – 2016. – № 9 (691). – С. 19.

Вне зависимости от подхода, большое внимание уделяется факторам, влияющим на темпы роста и его качество, – драйверам¹. Драйверы экономического роста – это совокупность сложных силовых механизмов, которые улавливают потенциальный первичный и вторичный рыночный спрос и определенным образом катализируют импульсы, идущие от этого расширяющегося спроса, включая разрозненные активы, в русло мощного движения, меняющего внутривосточную экономическую действительность².

К прямым драйверам экономического роста относятся количество и качество трудовых и природных ресурсов, объем основного капитала, технология и организация производства, уровень развития предпринимательских способностей. Косвенными факторами, как правило, называют налоговую систему, уровень эффективности денежно-кредитной и банковской системы, рост потребительских, инвестиционных и государственных расходов, расширение экспортных поставок, возможности перераспределения производственных ресурсов в экономике и действующую систему распределения доходов³. Также к косвенным драйверам относят уровень конкуренции на рынке.

И. М. Теняков предлагает разделить понятия «источники роста» и «факторы роста». Под первыми понимаются факторы производства – труд, земля, капитал и технологии. В качестве факторов автор рассматривает качественные характеристики факторов производства: человеческий капитал⁴ (запас знаний, обучение на

¹ См. подробнее: Бурцева Т. А. Новые драйверы экономического роста в экономике России // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2015. – № 6-1(45). – С. 65–69; Ахапкин Н. Ю., Иванова Л. Н. Источники экономического роста в России: выбор приоритетов // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2014. – № 6. – С. 41–50; Костин К. Б. Драйверы роста мировой экономики // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2017. – № 6(108). С. 19–24; Радковская Е. В., Сурнина Н. М. Экономический рост как базис развития // Проблемы права и экономики. – 2015. – № 7(4). – С. 59–63.

² Иванова Л.Н., Терская Г.А. Точки роста и драйверы роста: к вопросу о содержании понятий // Journal Of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). – 2015. – Т. 7, № 2. – С. 123.

³ Латынина Н. А. Факторы обеспечения экономического роста // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 1(25). – С. 5–9.

⁴ См.: Romer P. Increasing Returns and Long-Run Growth // Journal of Political Economy. – 1986. – Vol. 94. – P. 1002–1037; Lucas R. On the Mechanics of Economic Development // Journal of Monetary Economics. – 1988. – Vol. 22. – P. 3–42.

рабочем месте и т. д.), НИОКР, экстерналии от распространения инноваций, воздействие технологий широкого применения и др¹.

Многие современные исследователи предлагают авторские, порой отличающиеся друг от друга подходы к классификации факторов экономического роста. Проецируя их на цели диссертационного исследования, мы считаем возможным выделить **три группы факторов экономического роста промышленных рынков:**

1) *ресурсные факторы*, выделяемые основной частью исследователей², традиционно включают в себя материальные и нематериальные. К материальным относятся сырьевые, финансовые и физические ресурсы; к нематериальным – трудовые ресурсы, технологии, предпринимательские способности, информационные и другие типы ресурсов. Как отмечает Е. Г. Анимица, главным фактором экономического роста служат нововведения, инновации, научно-технические и конструкторские разработки³, что особенно актуально для промышленных рынков в условиях новой индустриализации и переходом на цифровой уклад экономики;

2) *институциональные факторы* – характеризуют состояние и уровень развития отдельных институтов или их групп⁴, включают бюрократический аппарат, бизнес-коалиции, судебную систему⁵, человеческий капитал⁶, эффективность контрактных отношений⁷, уровень коррупции, и конкуренции. По мнению Н. Р. Молочникова и Т. Г. Пономаревой, *конкуренция является ключевым фактором эко-*

¹ Теняков И. М. Современный экономический рост: источники, факторы, качество: монография. – М.: Проспект, 2016. – С. 52.

² См., например: Теняков, И. М. Современный экономический рост: источники, факторы, качество: монография. – М.: Проспект, 2016. – С. 52–53; Рудакова И. Е. Проблемы экономического роста: роль ресурсных и нересурсных факторов // *Философия хозяйства*. – 2015. – № 2(98). – С. 169–185.

³ Анимица Е. Г. Экономический рост в дискурсе пространственно-временной парадигмы // *Экономика региона*. – 2010. – № 2. – С. 24–28.

⁴ Горшков А. В., Силова Е. С. Качество институциональной среды как фактор экономического роста // *Известия Уральского государственного экономического университета*. – 2006. – № 4(16). – С. 9–16.

⁵ Терещенко Д. С. Институциональные факторы экономического роста России: проблема упущенных возможностей // *Ученые записки Санкт-Петербургского университета управления и экономики*. – 2012. – № 2(37). – С. 62–70.

⁶ Власова Н. Ю., Чупин Р. А. К вопросу об эволюционном характере новой парадигмы развития мировой экономики // *Образование. Наука. Научные кадры*. – 2012. – № 4. – С. 147–155.

⁷ Бенц Д. С., Белова И. А., Силова Е. С. Институциональные факторы роста российских корпораций // *Вестник Челябинского государственного университета*. – 2014. – № 18 (347). – С. 126.

номического роста промышленного рынка¹. Уровень конкуренции позволяет субъектам рынка оценить существующую расстановку сил, правильность своих действий, сориентироваться при выборе стратегии развития². Также к данной группе относятся социокультурные и поведенческие факторы экономического роста промышленного рынка, в числе которых можно отметить мотивацию индивидов к более производительному труду, внутрифирменную креативную среду, корпоративную культуру, социальный капитал и социальный климат³. Основная проблема данной группы факторов заключается в том, что она не имеет четких измерителей, что затрудняет экономический анализ и установление степени влияния их на экономический рост промышленных рынков;

3) *отраслевые факторы* присущи отдельным промышленным рынкам и отражают специфику производства. К таким факторам относятся инфраструктура, масштабы производства, социальные и политические аспекты, экспортоориентированность, межфирменные отношения, инвестиционный климат и пр. Выделяемые Н. Ю. Ахапкиным и Л. Н. Ивановой факторы экономического роста – транспортно-логистическая инфраструктура и промышленно-производственные кластеры⁴ – также относятся к отраслевым. В. М. Каточков выделяет инфраструктуру как особый фактор экономического роста промышленного рынка, состоящий из пяти направлений инновационной деятельности: технологическое, сервисное, организационно-управленческое, социально-экономическое и финансовое⁵. Иного мнения придерживается К. Б. Костин, утверждающий, что в современную эпоху основными драйверами роста являются инновации и развитие информационно-коммуникационных технологий с внедрением последних во все бизнес-процессы⁶.

¹ Молочников Н. Р., Пономарева Т. Г. Институциональные факторы экономического роста // Экономика и управление. – 2010. – № 8(58). – С. 16–19.

² Воронов А. А. Конкурентоспособность предприятия в современных условиях хозяйствования. – Краснодар: Куб. гос. ун-т, 2000. – 194 с.

³ Рудакова И. Е. Проблемы экономического роста: роль ресурсных и нересурсных факторов // Философия хозяйства. – 2015. – № 2(98). – С. 169–185.

⁴ Ахапкин Н. Ю., Иванова Л. Н. Источники экономического роста в России: выбор приоритетов // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2014. – № 6. – С. 41–50.

⁵ Каточков В.М. Инновационные направления развития сферы услуг как фактор экономического роста // Вопросы инновационной экономики. – 2014. Т. 4, № 1. – С. 14-20.

⁶ Костин К. Б. Драйверы роста мировой экономики // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2017. – № 6(108). – С. 19–24.

Основные подходы к конкуренции как институциональному драйверу экономического роста представлены в таблице 20.

Таблица 20 – Подходы к конкуренции как драйверу экономического роста

Экономическая теория	Представители	Характеристика
Классическая экономическая теория	А. Смит, Д. Рикардо	Модель совершенной конкуренции, теория абсолютных и относительных конкурентных преимуществ: совершенная конкуренция – основное условие экономического развития ¹
Неоклассическая экономическая теория	Р. Солоу, Т. Свэн	Модель Солоу – Свэна: совершенная конкуренция – базовое предположение функционирования экономики
Кейнсианские теории	Дж. М. Кейнс	Обоснована необходимость государственного вмешательства в экономику и процессы конкуренции
	П. Сраффа, Н. Калдор	Ограничение рыночной конкуренции имеет положительный эффект для экономического развития
	Дж. Робинсон	Одна из составляющих роста экономики – конкурентные условия: конкурентная среда территории
Австрийская экономическая школа	Л. Мизес	Любое вмешательство государства в свободный рынок влечет за собой ухудшение и спад экономического роста
Институциональные теории	О. Харт, О. Уильямсон	Влияние конкуренции на экономический рост опосредованное, происходящее через воздействие на систему институциональных факторов экономического роста
Теории экономического развития	Й. Шумпеттер	«Эффективная конкуренция» стимулируется предпринимателями за счет желания увеличить прибыль посредством снижения издержек производства и повышения качества выпускаемой продукции. Такая конкуренция ведет к возникновению различных нововведений, являющихся драйвером экономического роста
Эмпирические теории	Глобальный институт McKinsey	Основной фактор экономического роста – продуктивность экономики государства. Продуктивность определяется факторами: труд, структура капитала, корпоративное управление, конкуренция ²

Примечание. Составлено автором.

¹ Бобоев Г. Г. Место и роль институтов в теориях экономического роста // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. – 2013. – № 3(55). – С. 131–138.

² Зайкин Н. Н. Роль конкуренции и коррупции в модели экономического роста // Вестник Астраханского государственного технического университета. Сер.: Экономика. – 2014. – № 1. – С. 14–21.

Таким образом, конкуренция является одним из драйверов экономического роста. Однако остается неясной степень влияния конкуренции. Следует отметить, что исследователи обращают внимание на отсутствие фундаментальных теорий по

данному вопросу, а эмпирический анализ предлагается в качестве самого релевантного метода оценки взаимосвязей между конкуренцией и экономическим ростом¹. Так, коллектив авторов под руководством А. Е. Шаститко по результатам анализа установил, что ежегодно российский ВВП недопроизводит ввиду слабого уровня конкуренции как минимум несколько пунктов². В работе А. Буччи отмечается роль конкуренции как побуждающего мотива для инвестиций в человеческий капитал компаний, который, в свою очередь, выступает важным фактором долгосрочного экономического роста³. При этом в работе В. Карлина с соавторами установлено, что связь между уровнем конкуренции и экономическим ростом носит не линейный, а U-образный характер, т. е. до определенной критической точки интенсификация конкуренции ведет к повышению объемов производства, а после приводит к негативным результатам⁴. По мнению Д. Эрхарда, наиболее эффективным средством для достижения благосостояния служит конкуренция. Она позволяет всем людям пользоваться хозяйственным прогрессом, в особенности в роли их потребителей⁵. В работе С. Кузнецца на основе анализа макроэкономических показателей рассмотрены основания процесса экономического роста, выявлено влияние перераспределительной политики, неравенства доходов, оптовых цен на экономический рост⁶. Согласно эндогенным теориям экономического роста, влияние конкуренции на экономический рост является опосредованным и оказывает воздействие в основном через производительность труда⁷. Расширяют данную пози-

¹ Nallari R., Griffith B. Competition, Competition policy and growth // *Competiveness clusters*. – 2013. – No. 7. – P. 105–110.

² Шаститко А., Голованова С., Крючкова П., Курдин А., Новиков В., Овчинников М., Павлова Н. Последствия слабой конкуренции: количественные оценки и выводы для политики (Экспертно-аналитический доклад РАНХиГС) // *Экономическая политика*. – 2012. – № 6. – С. 7.

³ Bucci A. Population, competition, innovation, and economic growth with and without human capital investment // *International Review of Economics*. – 2014. – Vol. 61, iss. 1. – P. 61–84.

⁴ Carlin W., Fries S., Schaffer M., Seabright P. Barter and Non-Monetary Transactions in Transition Economies: Evidence from a Cross-Country Survey // *The Vanishing Rouble: Barter Networks and Non-Monetary Transactions in Post-Soviet Societies* / P. Seabright, ed. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000. – P. 24–28.

⁵ Эрхард Д. *Благосостояние для всех*. – М., 1991. – С. 56.

⁶ Kusnetz S. Economic Growth and Income Inequality // *The American Economic Review*. – 1955. – Vol. 45, no. 1. – P. 1–28.

⁷ Ellersgaard Nielsen K. The Contribution of Competition Policy to Growth and the EU 2020 Strategy / K. Ellersgaard Nielsen, S. Rølmer, F. Harhoff, S. Andersen, H. Ballebye Okholm. – Brussels: European Parliament, 2013. – P. 17.

цию последние исследования европейских ученых, которые указывают на влияние конкуренции на основные факторы экономического роста.

В докладе Всемирного банка также отмечается, что влияние конкуренции на экономический рост будет дифференцированным в зависимости от степени развития рынка страны: для развитых стран либерализация экономической сферы и ослабление государственного регулирования конкурентных процессов носит положительный характер, в то время как в развивающихся странах должен соблюдаться баланс между конкуренцией и государственным регулированием¹.

Таким образом, многие ученые-экономисты утверждают, что конкуренция ведет к росту эффективности использования ресурсов, что является предпосылкой экономического роста. Так, производственная эффективность заключается в побуждении фирмы использовать свои ресурсы наиболее эффективным способом, чтобы поставлять товары и услуги с минимальными издержками, т. е. конкуренция влияет на производительность через канал эффективности ресурсов². Динамическая эффективность конкуренции заключается в мотивации к внедрению инноваций и новой продукции, что ведет к технологическому прогрессу. Сущность распределительной эффективности – побуждение к производству товаров, пользующихся спросом³.

В целом конкуренция способствует росту эффективности промышленного рынка за счет трех основных механизмов:

- 1) оказывает влияние на управленцев для снижения X-неэффективности⁴;
- 2) перераспределяет ресурсы в пользу наиболее продуктивных фирм и отраслей путем изменения доли рынка и барьеров входа-выхода;

¹ Huggins R., Izushi H., Prokop D., Thompson P. Regional competitiveness, economic growth and stages of development // Zb. rad. Ekon. fak. Rij. – 2014. – Vol. 32. – P. 255–283.

² Fedderke J. W. Competition, Industrial Structure and Economic Growth. – Cape Town: ERSA, 2013. – 44 p.

³ Ellersgaard Nielsen K. The Contribution of Competition Policy to Growth and the EU 2020 Strategy / K. Ellersgaard Nielsen, S. Rølmer, F. Harhoff, S. Andersen, H. Ballebye Okholm. – Brussels: European Parliament, 2013. – P. 15.

⁴ X-неэффективность – это различие между эффективным поведением фирм, предполагаемым неоклассической теорией, и их поведением, наблюдаемым в реальности, а также разница между фактическими издержками и средними совокупными издержками.

3) предоставляет фирмам стимул к инновационной деятельности путем определения экономической ренты¹.

Тем не менее ряд ученых, как отечественных, так и зарубежных, отмечают негативное влияние конкуренции на экономический рост. Так, Д. С. Бенц и Е. С. Силова выделяют три основных риска свободной конкуренции на развитие экономических систем: неоптимальное распределение ресурсов, экологические угрозы и морально-психологические риски². В. М. Полтерович отмечает, что «в развитых странах роль механизмов конкуренции снижается»³, а Э. Рокфеллер говорит об антитрасте как политическом мотивированном регулировании коммерческой деятельности⁴.

Все представленные подходы признают наличие влияния уровня конкуренции на экономический рост и делают попытки сформулировать экономическую модель, отражающую эту зависимость. Тем не менее основной сложностью в установлении зависимости между двумя категориями является отсутствие четкой системы измерения. Более того, современные исследования, как правило, не учитывают отраслевой и российской специфики. При установлении влияния конкуренции на экономический рост промышленных рынков в некоторых работах используются такие показатели, как «Ведение бизнеса» (по методике Всемирного банка) или рейтинг глобальной конкурентоспособности, составляемый Всемирным экономическим форумом. Данные показатели имеют комплексный характер, однако подвержены субъективному влиянию экспертных оценок⁵. По нашему мнению, представляется возможным использовать в качестве основных показателей уровня конкуренции показатели властной асимметрии, а для определения за-

¹ Buccirossi P., Ciari L., Duso T., Spagnolo G. and Vitale C. Competition Policy and Productivity Growth: An Empirical Assessment // *The Review of Economic and Statistics*. – 2013. – Vol. 95(4). – P. 1324–1336.

² Бенц Д. С., Силова Е. С. Теория конкуренции: Pro et Contra // *Вестник Челябинского государственного университета*. – 2018. – № 3 (413). – С. 159.

³ Полтерович В. М. Позитивное сотрудничество: факторы и механизмы // *Вопросы экономики*. – 2016. – № 11. – С. 5–23.

⁴ Рокфеллер Э. Антимонопольная религия. – Челябинск: Социум, 2012. – 207 с.

⁵ Розанова Н. М., Комарницкая А. Н. Политика поддержки конкуренции как драйвер экономического роста // *Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики)*. – 2016. – Т. 7, № 1. С. 19–33.

зависимости «конкуренция – экономический рост» – инструментарий эконометрического анализа. Данная методика позволит выявить зависимость между категориями и построить качественную математическую модель, отражающую степень их корреляции.

Таким образом, можно сделать три основных вывода. Во-первых, теоретически доказано наличие связи между уровнем рыночного неравенства и экономическим ростом. Во-вторых, эмпирические результаты исследований всегда различны, определяются спецификой экономических отношений на рынке (в стране), поэтому важно учитывать особенности объекта исследования. И, в-третьих, выявить наличие (или отсутствие) зависимости между уровнем рыночного неравенства и экономическим ростом промышленного рынка и определить характер этого влияния возможно с помощью инструментария эконометрического анализа.

3.2 Модель влияния уровня властной асимметрии на экономический рост промышленных рынков

Для выявления закономерностей и факторов, влияющих на экономический рост промышленного рынка, следует построить эконометрическую модель множественной регрессии. Это позволит выявить зависимость между выбранными переменными и дать их качественную и количественную характеристику.

Поскольку одной из проблем построения эконометрической модели является проблема эндогенности, в левой части уравнения необходимо выбрать показатель экономического роста, не зависящий напрямую от показателей властной асимметрии. Основываясь на анализе имеющихся подходов (п. 3.1 диссертационного исследования), в качестве зависимой переменной нами был выбран темп роста валовой выручки промышленного рынка.

Общая логика исследования включает следующие этапы:

1) выдвижение гипотез исследования;

2) расчет темпов роста валовой выручки промышленных рынков за 2016–2017 гг.;

3) расчет показателей для промышленных рынков: индексы Бэйна, Холла – Тайдмана, Херфиндаля – Хиршмана, показатели количества фирм на рынке, их емкость, валовая рентабельность, объемы инвестиций и кредитов из бюджетных средств, определение приоритетности промышленных рынков;

4) перевод в балльные оценки отраслевых показателей и последующий расчет коэффициентов структурной, интеракционной и институциональной асимметрии по каждому промышленному рынку;

5) конструирование модели множественной регрессии для оценки влияния уровня властной асимметрии на экономический рост промышленных рынков;

б) эмпирическая проверка эконометрической модели;

7) интерпретация результатов.

При построении модели исследовались данные 27 553 предприятий, функционирующих на 46 промышленных рынках, представленные в базе «СПАРК Интерфакс» за 2016 г. Для оценки факторов институциональной властной асимметрии использовались данные Федеральной службы государственной статистики. Общее количество наблюдений согласуется с принципом эконометрического анализа, согласно которому в выборке должно участвовать не менее 24 объектов для трех факторов¹.

Теоретический анализ различных аспектов взаимосвязи уровня конкуренции и экономического роста позволяет выдвинуть ряд гипотез:

– H_1 – чем ниже уровень структурной асимметрии (конкурентное неравенство), тем выше темпы экономического роста промышленного рынка (данный факт объясняется тем, что высокий уровень конкуренции влияет на эффективность использования ресурсов фирм, способствует внедрению инноваций и новых продуктов, а также побуждает производить товары, пользующиеся спросом);

¹ По правилам построения регрессионных моделей, в случае выявления зависимости от одной экзогенной переменной набор данных должен состоять не менее чем из восьми наблюдений.

– H_2 – чем ниже уровень интеракционной асимметрии (равенство условий промышленного рынка и рынков смежных организационных полей), тем выше темпы экономического роста промышленного рынка (данный факт объясняется тем, что при отсутствии асимметрии распределение рент между рынками примерно одинаково, что приводит к большим возможностям для их развития);

– H_3 – чем больше институциональных стимулов развития рынка (выше уровень институциональной асимметрии), тем выше темпы экономического роста за счет притока инвестиций.

Обработка информации позволила сформировать набор переменных, участвующих в построении модели множественной регрессии: темп роста промышленного рынка, а также показатели структурной, интеракционной и институциональной асимметрии. Базовая эконометрическая модель имеет следующий вид (4):

$$T = f(SA, IA, IE), \quad (4)$$

где T – темп роста промышленного рынка; SA – уровень структурной асимметрии на рынке; IA – уровень интеракционной асимметрии; IE – уровень институциональной асимметрии.

Расчет показателей для построения модели множественной регрессии обобщен в приложении Е.

Первичная проверка гипотез осуществлялась методом парной регрессии. Результаты парного регрессионного анализа систематизированы в таблице 21. Как видим, каждый показатель властной асимметрии имеет сильное влияние на темпы роста промышленных рынков. Причем наибольшая связь наблюдается между темпом роста и уровнем интеракционной асимметрии. Также можно заметить, что вне зависимости от отраслевой принадлежности промышленного рынка все элементы властной асимметрии в одинаковой степени имеют влияние.

При конструировании эконометрической модели при помощи построения корреляционных полей идентифицирована нелинейная (степенная) форма зависимости результативной переменной от факторов.

Таблица 21 – Результаты анализа влияния показателей властной асимметрии на темп роста промышленных рынков

Показатель властной асимметрии	По всем рынкам		По рынкам ТЭК		По рынкам металлургии		По рынкам машиностроения	
	Вектор влияния	Коэффициент корреляции	Вектор влияния	Коэффициент корреляции	Вектор влияния	Коэффициент корреляции	Вектор влияния	Коэффициент корреляции
Структурная асимметрия	+	0,94	+	0,93	+	0,95	+	0,95
Интеракционная асимметрия	+	0,94	+	0,97	+	0,95	+	0,95
Институциональная асимметрия	+	0,94	+	0,88	+	0,95	+	0,96
Примечание. Составлено автором.								

Для поиска взаимосвязи между ними применяется метод наименьших квадратов (МНК), который предполагает, что коэффициенты регрессии должны быть лучшими из всех возможных оценок искомой связи¹. Результаты регрессионного анализа представлены в таблицах 22, 23.

Таблица 22 – Дисперсионный анализ модели множественной регрессии

	<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	Значимость <i>F</i>
Регрессия	3	955,815	318,605	5403,44	0,00%
Остаток	40	2,35853	0,05896		
<i>Итого</i>	<i>43</i>	<i>958,173</i>			
Примечание. Рассчитано автором.					

Таблица 23 – Результаты регрессионного анализа модели множественной регрессии

	Коэффициенты	Стандартная ошибка	<i>t</i> -статистика	<i>P</i> -значение	Нижние 95 %	Верхние 95 %
<i>SA</i>	0,6758	0,07508	9,00105	0 %	0,5235	0,8281
<i>IA</i>	0,2504	0,10135	2,4711	1,8 %	0,0449	0,4560
<i>IE</i>	0,23866	0,07609	3,13588	0,3 %	0,0843	0,3929
Примечание. Рассчитано автором.						

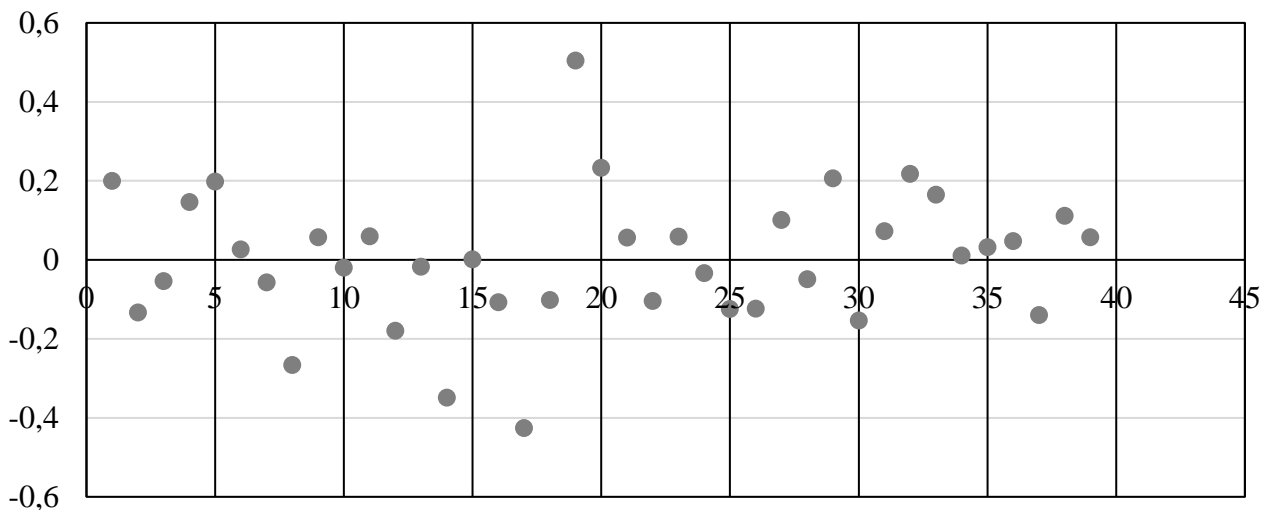
¹ Виноградова Е. Ю., Галимова А. И. Принципы формирования корпоративной информационной системы для внедрения на российских предприятиях // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2017. – № 2(70). – С. 119.

Перед интерпретацией полученных результатов и формированием выводов о взаимозависимости факторных и результативных переменных была проведена проверка несмещенности, эффективности и состоятельности оценок. Полученные оценки соответствуют условиям Гаусса – Маркова, являющихся предпосылками МНК:

1) математическое ожидание остатков равно 0,007, что близко к нулю;
 2) отсутствие гетероскедастичности в модели подтверждено тестом Уайта (рисунок 17);

3) отсутствие мультиколлинеарности в модели доказано путем построения корреляционной матрицы. Так, связь между показателями структурной и интеракционной асимметрии равна 0,025, между структурной и институциональной – 0,137, между интеракционной и институциональной 0,316;

4) отсутствие автокорреляции остатков доказано с применением критерия Дарбина – Уотсона. Для 46 наблюдений при трех объясняющих переменных показатели статистики Дарбина – Уотсона равны $d_L = 1,20$ и $d_U = 1,48$. В исследуемой модели критерий Дарбина – Уотсона d равен 1,97, т. е. находится в пределах контрольного интервала ($1,48 < 1,97 < 2,52$).

Примечание. Составлено автором.

Рисунок 17 – График остатков регрессионной модели

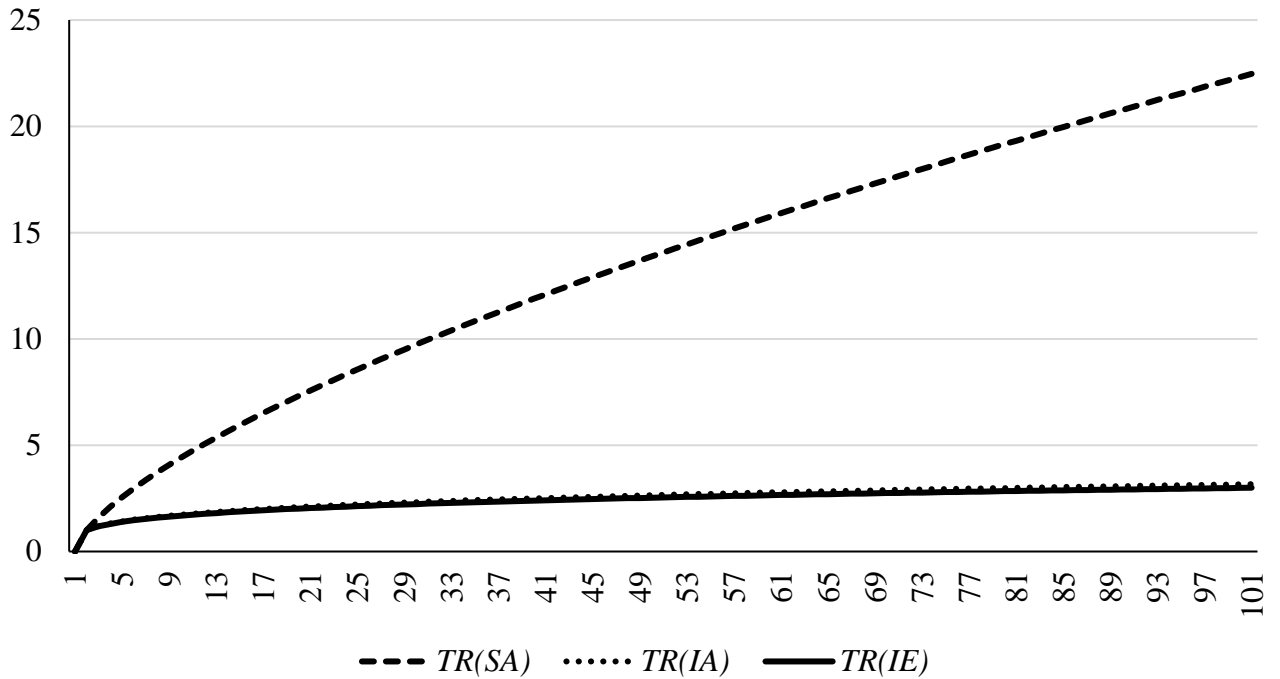
Значимость F в полученной регрессионной модели меньше 5 %, отсюда можно считать ее достоверной, а количество наблюдений достаточным. P -значения по каждому коэффициенту также не превышают 5 %. Коэффициент корреляции равный 0,999 свидетельствует о сильном уровне корреляции между факторами и зависимой переменной. Коэффициент детерминации в данной модели равен 0,998, а уточненный коэффициент детерминации – 0,970. Эти цифры показывают, что 99 % наблюдений попало под описание регрессионной модели. В рамках проведенного исследования обнаружено три статистических выброса, которые были удалены. Таким образом, уравнение регрессии с учетом значимости факторов имеет следующий вид (5):

$$T_R = SA^{0,68} \times IA^{0,25} \times IE^{0,24}. \quad (5)$$

Между экономическим ростом промышленного рынка и показателями властной асимметрии выявлена прямая связь. Следует отметить, что увеличение уровня структурной асимметрии в большей степени влияет на темп экономического роста, чем уровень интеракционной и институциональной асимметрии. Так, при увеличении уровня структурной асимметрии на 1 % экономический рост увеличится на 0,68 %, тогда как при увеличении интеракционной или институциональной асимметрии на аналогичное значение произойдет рост только на 0,25 % или 0,24 % соответственно.

В результате исследования установлено, что зависимость темпа роста промышленного рынка от показателей властной асимметрии имеет не линейную, а именно степенную форму (рисунок 18). На рисунке 18 представлена зависимость темпа роста от каждого из показателей властной асимметрии в отдельности.

Моделирование влияния уровня властной асимметрии на экономический рост промышленного рынка демонстрирует нетривиальные эмпирические результаты и позволяет сделать новые для экономической науки выводы. Результаты исследования подтвердили гипотезу H_3 , но опровергли гипотезы H_1 и H_2 .

Примечание. Составлено автором.

Рисунок 18 – График зависимости темпа экономического роста от показателей структурной, интеракционной и институциональной асимметрии

Таким образом, эмпирически доказано, что чем выше уровень властной асимметрии, тем больше темпы экономического роста промышленного рынка. Выявлены показатели эластичности структурной, интеракционной и институциональной асимметрии – 0,68, 0,25 и 0,24 соответственно. Такие значения говорят о том, что при увеличении уровня властной асимметрии увеличивается и темп роста промышленного рынка. Полученные результаты дают возможность по-иному взглянуть на промышленную политику государства.

3.3 Развитие инструментов промышленной политики на основе оценки уровня властной асимметрии рынка

Предложенная модель оценки влияния уровня властной асимметрии на экономический рост промышленного рынка заставляет пересмотреть ориентиры государственного управления такими рынками. Вопросы разработки и выбора инструментов реализации промышленной политики в последние годы в России стоят достаточно остро.

С одной стороны, промышленная политика является обязательным атрибутом государственного участия в экономическом развитии, однако методы такого участия могут быть различны¹. Чаще всего, к ним относятся методы разрешительного и поощрительного характера. С другой стороны, по мнению ряда ученых, формирование промышленной политики должно основываться на принципах саморазвития, саморегулирования, распределенности и сетецентричности². Поэтому, несмотря на свою значимость, промышленная политика не имеет четкого определения. Исходя из целей исследования, термин «промышленная политика» может использоваться в различном контексте:

1) совокупность действий государства, предпринимаемых для оказания влияния на деятельность хозяйствующих субъектов, а также на отдельные аспекты этой деятельности, относящиеся к приобретению факторов производства, организации производства, распределению и реализации товаров и услуг на всех фазах жизненного цикла хозяйствующего субъекта и жизненного цикла его продукции³;

2) последовательность мер со стороны государства, направленных на развитие той или иной сферы экономики и, соответственно, на корректировку ее струк-

¹ Татаркин А. И., Романова О. А. Промышленная политика: теоретические основы, практика реализации // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 6. – С. 19–23.

² Акбердина В. В. Трансформация промышленного комплекса России в условиях цифровизации экономики // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2018. – Т. 19. – № 3. – С. 86.

³ Лопота А. В. Факторы, влияющие на промышленную политику России // Инновации. – 2010. – № 1. – С. 49–53.

туры посредством обеспечения соответствующих субъектов ресурсами в целях стимулирования экономического роста¹;

3) последовательная организация работы государственного и частного секторов, объединяющая вопросы в области производства и инвестирования, развития инфраструктуры, человеческого капитала и условий внешней торговли с целью количественного и структурного стимулирования производства², основной целью которой является недопущение банкротства фирм и отраслей, необходимых для экономического роста и повышения конкурентоспособности³;

4) процесс разработки мер, направленных на повышение конкурентоспособности и возможностей отечественных компаний и отраслей, а также стимулирующих изменение структуры хозяйства⁴;

5) стратегия развития и повышения эффективности промышленного производства, увеличения конкурентоспособности отечественных отраслей, секторов, предприятий и продукции как на внешнем, так и на внутреннем рынке, обеспечивающая устойчивый рост в долгосрочной перспективе⁵;

б) институт, отражающий систему отношений органов власти, бизнеса, науки и общества по поводу создания конкурентоспособной структурно сбалансированной промышленности на основе стратегического сотрудничества и соответствующих ему тактических решений модернизации и экономической реструктуризации⁶;

7) комплекс мер, сочетающий в себе поддержку становления новых производств с одновременной модернизацией традиционных производств⁷;

¹ Шаститко А. Е. Промышленная и конкурентная политика: от теории к практике взаимодействия // Журнал новой экономической ассоциации. – 2014. – № 2(22). – С. 206.

² Карсон Р. Что знают экономисты: основы экономической политики на 1990-е годы и в перспективе. – М.: Феникс, 1993. – 308 с.

³ Полтерович В. Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономико-математические методы. – 1999. – № 2. – С. 3–20.

⁴ Кондратьев В. Б. Отрасли и сектора глобальной экономики: особенности и тенденции развития. – М.: Международные отношения, 2015. – С. 6.

⁵ Губанов С. Промышленная политика и государства // Экономист. – 2004. – № 7. – С. 3.

⁶ Татаркин А. И., Романова О. А., Чененова Р. И., Макарова И. В. Региональная промышленная политика: от макроэкономических условий формирования к механизмам реализации. – М.: Экономика, 2012. – 360 с.

⁷ Дементьев В. Е. Структурные факторы технологического развития // Экономика и математические методы. – 2013. – Т. 49. – № 4. – С. 34.

8) инструмент реализации сравнительных преимуществ экономики различных стран¹;

9) комплекс правовых, экономических, организационных и иных мер, направленных на развитие промышленного потенциала Российской Федерации, обеспечение производства конкурентоспособной промышленной продукции².

Согласно Федеральному закону «О промышленной политике», основной ее целью является формирование высокотехнологичной, конкурентоспособной промышленности, обеспечивающей переход экономики государства от экспортно-сырьевого к инновационному типу развития, конкурентоспособность промышленных товаров, а также обеспечение безопасности государства и повышения уровня жизни. То есть *основная цель промышленной политики – обеспечение экономического роста промышленных рынков.*

А. А. Мальцев выделил три основных предпосылки эффективности промышленной политики: модернизация производства, внутренний спрос и активная господдержка³. А. И. Татаркин и О. А. Романова отметили две группы методов промышленной политики: ресурсные (прямое финансирование, экономические и информационное регулирование) и институциональные (развитие отношений собственности, правовое и административное регулирование, развитие новых организационно-правовых норм)⁴. К институциональным методам промышленной политики относятся развитие отношений собственности, правовое и административное регулирование, развитие новых организационно-правовых норм, а также методы конкурентной политики⁵.

¹ Lin J. New Structural Economics: A Framework for Rethinking Development // World Bank Research Observer. – 2011. – Vol. 26. – No. 2. – P. 193–221.

² О промышленной политике в Российской Федерации : федер. закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ (с изм. и доп.).

³ Мальцев А. А. Уральская промышленность: возможности для роста в посткризисной фазе // Управленец. – 2015. – № 1(53). – С. 22–27.

⁴ Татаркин А. И., Романова О. А. Промышленная политика: теоретические основы, практика реализации // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 6. – С. 22.

⁵ Дубровский В. Ж., Дружкина М. А. Развитие экспортного потенциала огнеупорных предприятий Урала как важное направление промышленной политики Свердловской области // Экономика региона. – 2007. – № 3. – С. 210–214.

Вопрос построения эффективной конкурентной политики в России является одним из наиболее острых. В качестве основного ее инструмента традиционно выступает применение антимонопольных запретов. За последние 20 лет был принят целый ряд мер в данном направлении. При этом многие экономисты придерживаются мнения, что вмешательство государства плохо влияет на рыночные процессы. К примеру, в работе Р. Крэндалла и К. Уинстона критикуется деятельность антимонопольного законодательства США, в частности, трудности различения здоровой конкуренции и антиконкурентного поведения¹. В то же время Г. Верден и Дж. Хэй утверждают, что чистое влияние конкурентной политики на общественное благосостояние положительно, а конкурентная политика улучшает социальную защиту населения, побуждает фирмы отказаться от антиконкурентного поведения без явного вмешательства, т. е. сдерживает их².

Под конкурентной политикой понимают комплекс мер со стороны государства, направленных на создание новых рынков, поддержание и развитие конкуренции посредством создания не только возможностей, но и защиты стимулов для конкуренции с целью обеспечения эффективного использования ресурсов³. Таким образом, *основной целью конкурентной политики является создание условий для экономического роста промышленных рынков*. Отсюда можно сделать вывод, что промышленная политика включает в себя конкурентную.

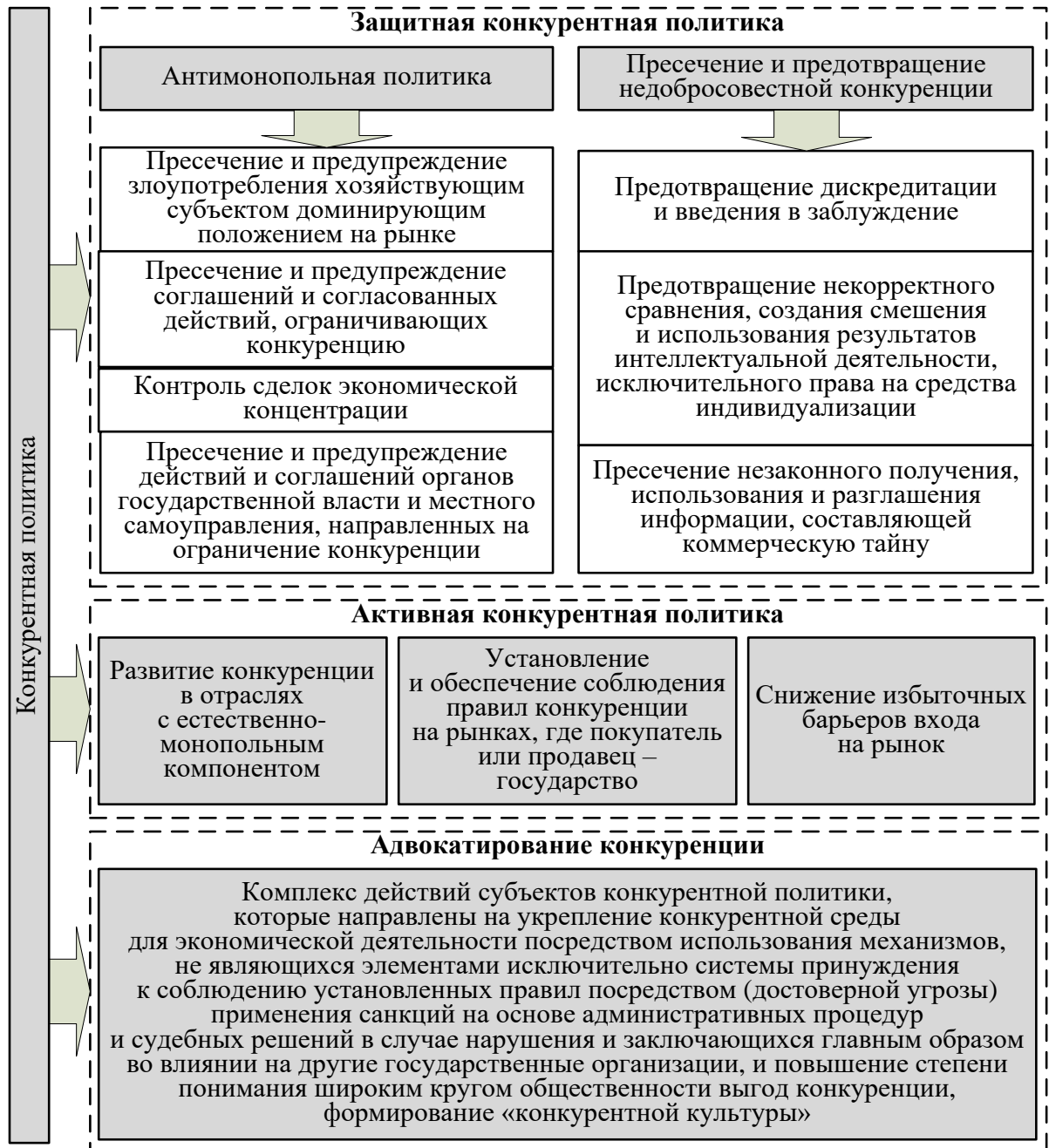
Исследователи⁴ выделяют две составляющие конкурентной политики: защитную и активную (рисунок 19).

¹ Crandall R. W. The Failure of Structural Remedies in Sherman Act Monopolization Cases // Oregon Law Review. – 2001. – Vol. 80. – P. 109–198.

² Hay G. A., Werden G. Horizontal Mergers: Law, Olicity, and Economics // American Economics Review. – 1993. – Vol. 83. – P. 173–177.

³ См. подробнее: Авдашева С. Б., Шаститко А. Е. Конкурентная политика: состав, структура, система // Современная конкуренция. – 2010. – № 1(19). – С. 5–20; Шаститко А. Е. Промышленная и конкурентная политика: от теории к практике взаимодействия // Журнал новой экономической ассоциации. – 2014. – № 2(22). – С. 205–209.

⁴ См. подробнее: Романова О. А. Современная конкурентная промышленная политика // Современная конкуренция. – 2008. – № 3(9). – С. 44–57; Авдашева С. Б., Шаститко А. Е. Конкурентная политика: состав, структура, система // Современная конкуренция. – 2010. – № 1(19). – С. 5–20; Перепечкина Е. Г. Государственная конкурентная политика России // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2013. – № 1(33). – С. 151–161; Шаститко А. Е. Промышленная и конкурентная политика: от теории к практике взаимодействия // Журнал новой экономической ассоциации. – 2014. – № 2(22). – С. 205–209.

Примечание. Составлено автором по: Авдашева С. Б., Шаститко А. Е. Конкурентная политика: состав, структура, система // Современная конкуренция. – 2010. – № 1(19). – С. 5–20; О защите конкуренции: федер. закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 г.).

Рисунок 19 – Структура конкурентной политики

Защитная конкурентная политика состоит из двух компонентов: антимонопольной политики и политики, направленной на пресечение недобросовестной конкуренции. Под антимонопольной политикой, как правило, понимают после-

довательную систему мер, направленных на создание, развитие, поддержание и защиту добросовестной и равной конкуренции на рынке¹. Наряду с защитными мерами в структуру конкурентной политики входят меры стимулирующего характера. Активная конкурентная политика создает условия для формирования новых рынков и активизирует факторы усиления конкуренции на существующих рынках².

Анализ нормативно-правовых актов, регламентирующих поддержку и развитие конкуренции, показывает, что задачи конкурентной политики не сводятся только к реализации мероприятий антимонопольного характера. Главным нормативно-правовым актом, регулирующим конкурентную политику, считается Федеральный закон «О защите конкуренции». В настоящее время в Российской Федерации принято четыре антимонопольных пакета (таблица 24).

Одним из системообразующих документов в сфере поддержки и защиты конкуренции является Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период 2013–2024 гг. Реализация каждого приоритета Стратегии предполагает, помимо прочего, совершенствование нормативно-правовой базы. Исходя из этого правительство систематически осуществляет реформирование антимонопольного законодательства. Одним из последних этапов реформирования стало внесение изменений в действующий Федеральный закон «О защите конкуренции» в рамках реализации системных мер дорожной карты «Развитие конкуренции и совершенствование антимонопольной политики»³.

¹ Радюкова Я. Ю., Бушуева Е. Н. Совершенствование конкурентной политики как инструмент развития предпринимательства в России // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – № 1(35). – С. 133–140.

² Еникеева Д. Д. К вопросу о совершенствовании антимонопольного законодательства России в современных условиях // Инженерный вестник Дона. – 2015. – Т. 35, № 2-1. – С. 54.

³ Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Развитие конкуренции и совершенствование антимонопольной политики» и отмене распоряжений Правительства РФ от 19 мая 2009 г. № 691-р и от 17 декабря 2010 г. № 2295-р: распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2012 г. № 2579-р.

Таблица 24 – Эволюция антимонопольного законодательства в России

Антимонопольный пакет	Нормативно-правовые акты	Характеристика
Первый (2006 г.)	ФЗ «О защите конкуренции»; КоАП	Стал точкой перегиба для российского конкурентного права. Позволил создать прочную основу для деятельности Федеральной антимонопольной службы РФ, регламентировал процесс рассмотрения антимонопольных дел, ввел ограничения антиконкурентных действий органов власти, уточнил понятийный аппарат антимонопольного законодательства (далее – АМЗ). Введены «оборотные штрафы» за нарушение АМЗ
Второй (2008–2009 гг.)	ФЗ «О защите конкуренции», КоАП, УК РФ (ст. 178 о недопущении, ограничении или устранении конкуренции)	Расширено понятие «монопольно высокая цена» и «монопольно низкая цена», повышены пороговые значения активов организаций или их оборота для целей осуществления контроля экономической концентрации. Введение перечня целей предоставления государственных и муниципальных преференций. Регламентирован порядок проведения проверок антимонопольным органом. Введены меры административной ответственности в отношении должностных лиц за исключение недопустимых в соответствии с АМЗ соглашений или осуществление недопустимых действий. Появилось уголовное наказание за нарушение АМЗ
Третий (2012 г.)	ФЗ «О защите конкуренции», КоАП	Введено определение картеля как самого опасного нарушения закона о конкуренции. Введено понятие «лицо, являющееся объектом экономической концентрации». Четко прописаны признаки ограничения конкуренции. Уточнена зависимость определения монопольной цены от цены товара на бирже. Уточнены государственные и муниципальные преференции, нарушающие закон о защите конкуренции. Содержит два прямых запрета на ограничительные условия «вертикальных» соглашений: установление цены перепродажи товара и обязательство покупателя не продавать товар предприятия, которое является конкурентом продавца. Введено новое правонарушение – манипулирование ценами на оптовом и розничных рынках электрической энергии. Введены специальные обстоятельства, учитываемые при назначении административного наказания за нарушение АМЗ

Продолжение таблицы 25

Антимонопольный пакет	Нормативно-правовые акты	Характеристика
Четвертый (2016 г.)	ФЗ «О защите конкуренции», ФЗ «О естественных монополиях», КоАП	Направлен на устранение двух проблем: высокой степени участия государства в рыночных отношениях и наличия административных барьеров, сдерживающих развитие предпринимательской деятельности. Введен ряд новых норм: запрет на создание государственных и муниципальных унитарных предприятий на конкурентных рынках; исключение возможности признания доминирующими тех компаний, доля которых на рынке менее 35 %. Добавлена глава, регулирующая недобросовестную конкуренцию, в которой прописаны все имеющиеся в административной и судебной практике формы недобросовестной конкуренции. Внесены поправки в ст. 11 Закона «О защите конкуренции», где в качестве участников картеля рассматриваются не только продавцы, но и покупатели
Примечание. Составлено автором.		

«Национальный план развития конкуренции в Российской Федерации на 2018–2020 гг.»¹, утвержденный указом Президента РФ, в качестве главной цели ставит стимулирование перехода российской экономики от преобладания естественно-монопольных структур к конкурентным. Данный документ, учитывая динамику промышленных рынков, а также особенности внешней и внутренней политики, определяет основные принципы государственной политики по развитию конкуренции:

- 1) направленность государственных инвестиций на развитие конкуренции;
- 2) стимулирование со стороны государства добросовестных практик осуществления хозяйственной деятельности;
- 3) сокращение доли унитарных предприятий и развитие конкуренции в сферах их деятельности;
- 4) обеспечение развития малого и среднего предпринимательства;
- 5) ответственность органов государственной власти и местного самоуправления за реализацию политики по развитию конкуренции.

Практически все перечисленные направления являются мерами активной конкурентной политики. Согласно поставленным целям Национального плана, совершенствование конкурентной среды товарных рынков будет обеспечено развитием малого и среднего бизнеса, сокращением доли государства в экономике, поощрением частных инициатив, а также созданием привлекательного инвестиционного климата.

Одним из основных инструментов, позволяющим оценить уровень рыночного неравенства, является Порядок проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке, утвержденный приказом Федеральной антимонопольной службы от 28 апреля 2010 г.² В соответствии с ним состояние конкуренции на товарном рынке включает в себя ряд этапов (таблица 25).

¹ Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции: указ Президента РФ от 21 декабря 2017 г. № 618.

² Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке: приказ Федеральной антимонопольной службы от 28 апреля 2010 г. № 220 (с изм. и доп.).

Таблица 25 – Порядок проведения анализа уровня конкуренции на товарном рынке

Этап	Сущность этапа	Характеристика этапа
Определение временного интервала исследования рынка	Минимальный временной интервал – год	При необходимости изучения характеристик, которые сложились до момента проведения исследования или сложатся в будущем, проводится ретроспективный или перспективный анализ
Определение продуктовых границ рынка	Предварительное определение товара; выявление свойств товара рынка и товара-заменителя; определение взаимозаменяемых товаров	Основывается на мнении покупателей о взаимозаменяемости товаров, составляющих одну товарную группу
Определение географических границ рынка	Предварительное определение географических границ рынка; выявление условий обращения товара, ограничивающих экономические возможности приобретения товара приобретателем; определение территорий, входящих в географические границы рассматриваемого рынка	Проводится на основе информации о регионе, ценообразовании на рынке, структуре товаропотоков. Используются методы: «тест гипотетического монополиста»; установление фактических объемов продаж, осуществляющих их на рассматриваемом рынке
Определение состава хозяйствующих субъектов	В состав включаются хозяйствующие субъекты, реализующие в границах рынка рассматриваемый товар в пределах определенного временного интервала исследования рынка	В случае необходимости определяются также: принадлежность к группе лиц; приобретатели товара либо регионы продаж данного товара; наличие собственного производства данного товара; продавцы данного товара или товаров, необходимых для его производства
Расчет объема рынка и долей хозяйствующих субъектов на нем, установление доминирующего положения на рынке	Расчет производится на основе одного показателя из списка: объем продаж, объем поставок (отгрузок), объем выручки, объем перевозок, объем производства, объем производственных мощностей, объем запасов ресурсов, объем товара в соответствии с заключенными договорами. Доля определяется как выраженное в процентах отношение показателя (из списка) хозяйствующего субъекта к общему объему	Доминирующим признается положение, если: совокупная доля не более чем трех фирм, доля каждой из которых больше долей других фирм, превышает 50 %, или совокупная доля не более чем пяти фирм превышает 70 %; в течение длительного периода относительные размеры долей фирм неизменны или подвержены малозначительным изменениям; реализуемый или приобретаемый хозяйствующими субъектами товар не может быть заменен другим товаром при потреблении.
Определение уровня концентрации рынка	Коэффициент рыночной концентрации, индекс Херфиндаля – Хиршмана, иные показатели рыночной концентрации	Высокий уровень концентрации при $CR_3 > 70\%$ или $HHI > 2000$, средний – при $CR_3 > 45\%$ или $HHI > 1000$

Продолжение таблицы 25

Этап	Сущность этапа	Характеристика этапа
Определение барьеров входа на рынок	Выявление наличия барьеров входа на рынок; определение преодолимости выявленных барьеров входа на рынок	К барьерам входа относятся экономические, административные ограничения, стратегия поведения фирм, наличие вертикально интегрированных хозяйствующих субъектов и др. Преодолимость оценивается на основе сроков и величины затрат на преодоление барьеров
Оценка состояния конкуренции на рынке	Заключение об отнесении рынка к одному из видов; оценка перспективы изменения конкуренции на рынке	Анализ поведение фирм на рынке включает: изучение инновационной деятельности и маркетинговой стратегии продавцов, установление фактов предоставления льгот отдельным приобретателям, выявление соглашений, имеющих источники информации о товаре
Составление аналитического отчета	Общие положения; сведения о выбранном временном интервале исследования; выводы о продуктовых границах рынка; выводы о географических границах рынка; сведения о составе хозяйствующих субъектов, действующих на рассматриваемом рынке; сведения об объеме рынка и долях хозяйствующих субъектов; выводы об уровне концентрации рынка; сведения о барьерах входа на рынок; оценку состояния конкуренции на рынке	
Примечание. Составлено автором.		

На наш взгляд, данная методика требует существенной переработки, так как не учитывает:

- 1) прямое рыночное неравенство (не предусматривает анализ коэффициентов рыночной власти);
- 2) взаимодействие участников товарного рынка с рынками поставщиков и потребителей;
- 3) влияние институциональных стимулов и ограничений, которые могут усиливать рыночное неравенство.

В частности, нами предлагается заменить разделы с анализом общего состояния рынка и определением уровня концентрации на новый раздел, посвященный оценке уровня властной асимметрии, состоящий из определения уровня структурной, интеракционной и институциональной асимметрии (рисунок 20), согласно методике, представленной в п. 2.3 диссертационного исследования.

Примечание. Составлено автором.

Рисунок 20 – Алгоритм усовершенствованной методики анализа уровня конкуренции на промышленном рынке

Модификация алгоритма методики анализа уровня конкуренции на промышленном рынке позволит:

1) провести анализ не только косвенного, но и прямого рыночного неравенства путем анализа коэффициентов рыночной власти. Существующая методика оценивает лишь уровень рыночной концентрации, которая не в полной мере отражает неравенство;

2) оценить рыночное неравенство не только при взаимодействии с субъектами исследуемого промышленного рынка, но и с субъектами рынков смежных организационных полей. Существующая методика практически не учитывает влияние поставщиков и потребителей товара на процессы исследуемого промышленного рынка;

3) оценить степень влияния институциональной среды на функционирование промышленного рынка, наличие институциональных стимулов и ограничений, способствующих развитию конкуренции на рынке. Существующие методы исследования на данный момент ограничиваются фрагментарным анализом барьеров входа на рынок.

Порядок проведения анализа уровня конкуренции на товарном рынке используется в целях установления доминирующего положения одной или нескольких фирм на рынке, а также выявления иных случаев недопущения, ограничения или устранения конкуренции. Таким образом, совершенствование представленной методики позволит органам ФАС учитывать специфику рыночного неравенства и корректировать применение штрафных санкций к субъектам конкретных промышленных рынков.

Проецируя имеющийся набор инструментов промышленной политики (приложение К) на цели диссертационного исследования и учитывая выявленные в п. 3.2 диссертационного исследования закономерности, автор считает возможным выделить ряд перспективных направлений развития промышленной политики (таблица 26).

Таблица 26 – Перспективные направления развития промышленной политики на основе оценки уровня властной асимметрии рынка

Результаты, полученные на основе использования методики оценки уровня властной асимметрии	Виды инструментов промышленной политики	Конкретные действия	Результаты
Увеличение уровня структурной асимметрии положительно влияет на экономический рост промышленного рынка	Внешнеэкономические	Стимулирование деятельности транснациональных корпораций	Рост конкурентоспособности национальных товаров
	Институциональные	Развитие новых форм институциональных соглашений, в т. ч. государственно-частное партнерство	Усиление позиции крупных организаций на рынке
	Научно-технические	Развитие крупномасштабных технологий	Сокращение издержек, усиление позиций крупных фирм на рынке
Поддержка нескольких крупных фирм-«инноваторов»		Производство инновационной продукции, поддержание условий квазиконкуренции	
Увеличение уровня интеракционной асимметрии приводит к увеличению экономического роста промышленного рынка	Внешнеэкономические	Стимулирование деятельности транснациональных корпораций	Усиление вертикальной интеграции
	Научно-технические	Развитие инновационных рынков Net ¹	Горизонтальная интеграция
	Инфраструктурные	Создание промышленных кластеров ²	Вертикальная и горизонтальная интеграция
Увеличение уровня институциональной асимметрии положительно влияет на экономический рост промышленного рынка	Инвестиционные	Привлечение государственных инвестиций	Создание точек роста
	Налоговые	Льготные порядок налогообложения	Выделение приоритетных рынков
	Институциональные	Упрощенный порядок лицензирования	Сокращение институциональных ограничений
	Денежно-кредитные	Предоставление бюджетных кредитов	Увеличение институциональных стимулов
Примечание. Составлено автором.			
¹ Силин Я.П., Анимица Е.Г. Российская модель новой индустриализации: к постановке проблемы // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2017. – № 5 (73). – С. 47.			
² Романова О.А., Лаврикова Ю.Г. Кластерное развитие экономики региона: теоретические возможности и практический опыт// Экономика региона. – 2007. – № 54. – С. 40-52.			

В рамках инвестиционных инструментов промышленной политики рекомендуется увеличить привлечение инвестиций в отдельные отрасли и предприятия. Исходя из выводов, представленных в п. 3.2 диссертационного исследования, при-

влечение государственных инвестиций на промышленный рынок увеличивает уровень институциональной асимметрии, создает точки роста, что увеличивает экономический рост промышленного рынка в целом.

В рамках научно-технических инструментов промышленной политики рекомендуется развивать крупномасштабные технологии. Сокращение издержек, вызванное развитием крупномасштабных технологий, ведет к усилению позиций крупных фирм на рынке, увеличению структурной асимметрии и, как следствие, увеличению экономического роста промышленного рынка. Также в рамках данного направления рекомендуется развивать инновационную деятельность и поддерживать несколько крупных фирм-инноваторов, способных создавать инновационные продукты и формировать условия работающей конкуренции. Если предоставить «легальную» монополию одной фирме-инноватору, то барьеры входа на промышленный рынок усилятся, что негативно скажется на эффективности промышленного рынка.

В рамках внешнеэкономических инструментов промышленной политики рекомендуется продолжать активное стимулирование деятельности транснациональных корпораций, улучшающее положение национальной промышленности и повышающее конкурентоспособность национальных товаров на мировых рынках. Крупные ТНК, часто являясь вертикально интегрированными структурами, увеличивают уровень не только структурной, но и интеракционной асимметрии на промышленном рынке, что увеличивает экономический рост.

В рамках институциональных инструментов промышленной политики рекомендуется развивать новые формы институциональных соглашений между всеми заинтересованными сторонами промышленного рынка, в том числе государственно-частное партнерство.

В рамках инфраструктурных инструментов промышленной политики рекомендуется создавать новые и увеличивать активность существующих промышленных кластеров, в первую очередь, на рынках машиностроительной продукции, способствующих модернизации экономики, повышению конкурентоспособности, повышению уровня интеракционной асимметрии и усилению инновационной

направленности. Также необходимо инвестировать в развитие логистической инфраструктуры для промышленных рынков металлургического комплекса.

Обобщение выводов исследования, проведенного в третьей главе диссертационного исследования, позволяет выделить следующие значимые научные результаты.

Проведенный анализ отечественных и зарубежных работ в области теорий экономического роста позволил сделать вывод о том, что конкуренция является основным драйвером развития промышленного рынка. Однако теоретически невозможно доказать направление влияния конкуренции на экономический рост промышленного рынка.

Построенная автором эконометрическая модель множественной нелинейной регрессии позволила эмпирически доказать, что уровень властной асимметрии оказывает влияние на темпы экономического роста промышленного рынка. Более того, рассчитанные показатели эластичности свидетельствуют о положительном влиянии всех видов властной асимметрии, в первую очередь структурной, на экономический рост промышленного рынка. Данный факт позволил сформировать перспективные направления развития инструментов промышленной политики, а также дал основание включить расчет уровня властной асимметрии в методику оценки рыночного неравенства, используемую Федеральной антимонопольной службой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведения диссертационного исследования автором сделаны следующие выводы по вопросам методического подхода к обеспечению функционирования промышленного рынка.

1. Выделены ключевые параметры механизма функционирования промышленного рынка на основе систематизации концептуальных положений экономики промышленности, теории отраслевых рынков, организационных полей и неинституциональной экономической теории, а также уточнения понятия «промышленный рынок». Развита представления о взаимодействии участников и заинтересованных сторон промышленного рынка, специфика которых основана на гибридной форме организации, особых институциональных соглашениях, взаимодействии со смежными организационными полями и государством.

Доказано, что процессы, протекающие на товарном рынке, невозможно описать с помощью инструментария неоклассической экономической теории. Синтез постулатов теории отраслевых рынков, организационных полей и неинституционализма позволил уточнить понятие товарного рынка, под которым понимается совокупность институциональных соглашений (контрактов), в рамках которых происходит организованный обмен товарами и ресурсами между участниками, а их действия регулируются не только ценами, но и структурными связями, институциональными формами и властными иерархиями.

Разработан механизм функционирования промышленного рынка, в котором, в отличие от ранее известных его моделей, представлены в качестве необходимых элементов системные связи, обуславливающие особые характеристики промышленного рынка. Первая связь – взаимное влияние институциональных соглашений, вторая – взаимное влияние различных уровней институциональной среды, третья – влияние элементов институциональной среды на институциональные соглашения, четвертая – влияние институциональных соглашений, заключенных между участниками рынка, на институциональную среду.

Определены содержание и специфика промышленного рынка – это товарный рынок, участники которого осуществляют производство промышленных видов продукции для других участников рынка, находящихся на разных звеньях в цепи создания стоимости. Специфическими чертами промышленного рынка является двусторонняя зависимость участников, отношенческая контрактация, долгосрочные контрактные отношения и квазирыночный механизм ценообразования, что определяет гибридную организацию промышленного рынка.

2. Уточнено понятие «властная асимметрия» как состояние рынка, при котором одни экономические агенты могут регулировать условия институциональных соглашений с другими участниками этого рынка, с рынками смежных организационных полей и государством, что дало возможность предложить, теоретически обосновать и верифицировать авторскую методику оценки уровня властной асимметрии промышленного рынка, которая, в отличие от имеющихся, позволяет измерить структурный, интеракционный и институциональный виды рыночного неравенства.

Доказано, что специфика контрактов и рыночных обменов на промышленном рынке определяется условиями конкуренции, которая трактуется как способ взаимодействия субъектов рынка. На основе отраслевого подхода автором выделены типы рыночных структур по признаку конкуренции и даны их характеристики.

В результате содержательного анализа трактовки таких экономических понятий, как «рыночная власть», «переговорная сила» и «доминирующее положение» уточнено определение понятия «властная асимметрия», под которым понимается такое состояние рынка, при котором одни экономические агенты обладают достаточно сильным влиянием в отношении всех заинтересованных сторон, включая государство, что могут устанавливать прямо или косвенно условия контрактов (институциональных соглашений).

Доказано, что асимметричность отношений и власти на рынке представляет собой более объемную и масштабную конструкцию, нежели просто конкурентное неравенство. Властная асимметрия определяет структуру промышленного рынка

и специфику стратегического и институционального взаимодействия всех заинтересованных сторон. Авторское видение властной асимметрии позволило выделить три ее вида: структурный, интеракционный и институциональный. Представляется, что учет всех источников властной асимметрии позволит предложить более объективную методику измерения ее уровня.

Отсутствие универсального инструмента оценки рыночного неравенства, выявленное в результате критического анализа подходов к его измерению, позволило предложить трехступенчатую методику расчета уровня властной асимметрии. Данная методика позволяет пошагово оценить уровень структурной (прямое и косвенное неравенство на промышленном рынке), интеракционной (неравенство при взаимодействии со смежными организационными полями) и институциональной асимметрии (степень соответствия потребностей и вектора развития рынка институциональной среде).

Апробация методики на 46 российских промышленных рынках продукции топливно-энергетического, металлургического и машиностроительного комплексов показала, что самый высокий уровень властной асимметрии имеют рынки цветных металлов, сырой нефти и природного газа. При этом высокий уровень структурной асимметрии наблюдается прежде всего на рынках металлургии, а институциональной – на рынках энергетического и электротехнического машиностроения. Высокий уровень рыночной власти в отношении рынков смежных организационных полей имеют рынки нефтепродуктов, черных металлов, угля, гидравлического и пневматического оборудования. В целом проведенный анализ показал, что практически все промышленные рынки РФ имеют высокий уровень властной асимметрии.

3. Разработана и апробирована оригинальная модель, описывающая влияние уровня властной асимметрии промышленного рынка на его экономический рост, что дало возможность эмпирически доказать положительную зависимость между уровнем неравенства и экономическим ростом на промышленных рынках в Российской Федерации. Предложены перспективные направления развития инструментов промышленной, в том числе конкурентной политики.

Проведенный анализ отечественных и зарубежных работ в области теории экономического роста позволил сделать вывод о том, что конкуренция является основным драйвером развития промышленного рынка. Однако теоретически невозможно доказать направление влияния конкуренции на экономический рост промышленного рынка.

Для доказательства наличия закономерностей, выявления экзогенных переменных, влияющих на экономический рост промышленного рынка, автором построена модель множественной нелинейной регрессии. В качестве независимых факторов выбраны показатели видов властной асимметрии. Проведена проверка модели на несмещенность, эффективность и состоятельность. Построенная автором эконометрическая модель множественной нелинейной регрессии позволила эмпирически доказать, что уровень властной асимметрии оказывает влияние на темпы экономического роста промышленного рынка. Более того, рассчитанные показатели эластичности свидетельствуют о положительном влиянии всех видов властной асимметрии, в первую очередь структурной, на экономический рост промышленного рынка.

Данный факт позволил сформировать перспективные направления развития инструментов промышленной политики, а также дал основание предложить включить расчет уровня властной асимметрии в методику оценки рыночного неравенства, используемую Федеральной антимонопольной службой.

Автор считает, что теоретические обоснования и методические наработки найдут применение при исследовании функционирования промышленного рынка; при разработке документов, направленных на формирование промышленной и конкурентной политики; при формировании стратегических планов развития организациями промышленности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдашева, С. Б. Количество против качества экономического роста: эффективность использования ресурсов в российской промышленности в 1997–2001 гг. [Текст] / С. Б. Авдашева // Российский журнал менеджмента. – 2003. – № 2. – С. 51–78.
2. Авдашева, С. Б. Конкурентная политика: состав, структура, система [Текст] / С. Б. Авдашева, А. Е. Шаститко // Современная конкуренция. – 2010. – № 1(19). – С. 5–20.
3. Авдашева, С. Б. Механизмы управления транзакциями в российской обрабатывающей промышленности [Текст] / С. Б. Авдашева, Н. А. Горейко // Российский журнал менеджмента. – 2011. – Т. 9, № 1. – С. 3–28.
4. Авдашева, С. Б. Теория организации отраслевых рынков [Текст] : учебник / С. Б. Авдашева, Н. М. Розанова. М.: Магистр, 1998. – 320 с.
5. Аверина, И. С. Эволюция и классификация феномена «хозяйственный механизм» // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3: Экономика. Экология. – 2012. – № 2(21). – С. 12–16.
6. Акбердина, В. В. Моделирование возможностей и эффектов модернизации промышленности на основе нанотехнологий [Текст] / В. В. Акбердина, А. В. Гребенкин // Экономика региона. – 2011. – № 2 (26). – С. 112–118.
7. Акбердина, В. В. Формирование методологии оценки влияния технологического развития на изменение цепочек добавленной стоимости в процессе переработки минерального сырья [Текст] / В. В. Акбердина, А. В. Душин, О. С. Брянцев // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2014. – № 2(105). – С. 94–106.
8. Акбердина, В. В. Комплексный инструментарий оценки экономической безопасности отраслей экономики: региональный аспект [Текст] / В. В. Акбердина, А. В. Гребенкин, О. П. Смирнова // Экономика региона. – 2017. – Т. 13, № 4. – С. 1264–1279.

9. Акбердина, В. В. Сетевые сопряженные производства в контексте четвертой промышленной революции [Текст] / В. В. Акбердина, О. П. Смирнова // Журнал экономической теории. – 2017. – № 4. – С. 116–125.

10. Акбердина, В. В. Сетевые сопряженные производства: экономическая безопасность и отраслевые рынки [Текст] / В. В. Акбердина, О. П. Смирнова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – Т. 13, № 9(354). – С. 1656–1675.

11. Акбердина, В. В. Методическое обеспечение оценки экономической безопасности межотраслевого комплекса [Текст] / В. В. Акбердина, О. П. Смирнова // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2018. – Т. 24, № 5. – С. 95-105.

12. Акбердина, В. В. Трансформация промышленного комплекса России в условиях цифровизации экономики [Текст] / В. В. Акбердина // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2018. – Т. 19, № 3. – С. 82–99.

13. Акофф, Р. О целеустремленных системах [Текст] : пер. с англ. / Р. Акофф, Ф. Эмери. – М., 1974. – 270 с.

14. Алейникова, И. С. Определение входных барьеров в экономической теории и практике антимонопольной политики [Текст] / И. С. Алейникова, С. А. Евтюхов, С. А. Лукьянов // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: Социально-экономические науки. – 2011. – Т. 11, № 2. – С. 105–110.

15. Алчиан, А. Право собственности [Текст] / А. Алчиан // Экономическая теория / под ред. Дж. Итуэлла. – М. : ИНФРА-М, 2004. – С. 714–723.

16. Аникин, А. В. Юность науки: Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса [Текст] / А. В. Аникин – 4-е изд. – М. : Политиздат, 1985. – 240 с.

17. Анимица, Е. Г. Экономический рост в дискурсе пространственно-временной парадигмы [Текст] / Е. Г. Анимица // Экономика региона. – 2010. – № 2. – С. 24–28.

18. Анисимова, В. Ю. Проблемы и особенности функционирования предприятий нефтяной и газовой промышленности России [Текст] / В. Ю. Анисимова

// Вестник Самарского государственного университета. – 2015. – № 8(130). – С. 34–41.

19. Антипина, О. Н. Экономическая теория счастья как направление научных исследований [Текст] / О. Н. Антипина // Вопросы экономики. – 2012. – № 2. С. 94–107.

20. Аристотель. Сочинения [Текст]: в 4 т. : пер. с древнегреч. / под общ. ред. А. И. Доватура. – М. : Мысль, 1983. – 830 с.

21. Асланов, И. В. Конкуренция и методы ее измерения [Текст] / И. В. Асланов // Экономика и управление. – 2007. – № 5. – С. 92–95.

22. Ахапкин, Н. Ю. Источники экономического роста в России: выбор приоритетов [Текст] / Н. Ю. Ахапкин, Л. Н. Иванова // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2014. – № 6. – С. 41–50.

23. Аюпов, А. А. Основные этапы развития химической промышленности в России и современные проблемы отрасли [Текст] / А. А. Аюпов, Д. Л. Вавилов // Вестник Самарского государственного университета путей сообщения. – 2009. – № 6-1. – С. 79а–84.

24. Баев, И. А. Эмпирический анализ взаимосвязи инвестиционной и инновационной активности регионов России [Текст] / И. А. Баев, И. А. Соловьева // Экономика региона. – 2014. – № 1 (37). – С. 147-155.

25. Баев, И. А. Сущность, структура и функции рынка инноваций [Текст] / И. А. Баев, Д. А. Горшенина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Экономика и менеджмент. – 2015. Т. 9, № 1. – С. 54-61.

26. Бархатов, В. И. Источники роста промышленного региона в Уральском федеральном округе / В. И. Бархатов, Д. С. Бенц // Вестник Челябинского государственного университета. – 2018. – № 3 (413). – С. 19–29.

27. Баумоль, У. Дж. Состязательные рынки: мятеж в теории структуры отрасли [Текст] / У. Дж. Баумоль // Вехи экономической мысли / пер. с англ. под общ. ред. А. Г. Слуцкого. – СПб. : Экономическая школа, 2003. – Т. 5 : Теория отраслевых рынков. – 668 с.

28. Бенц, Д. С. Методика оценки эффективности контрактных отношений в корпорациях [Текст] / Д. С. Бенц // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 10 (265). – С. 86–94.

29. Бенц, Д. С. Эффективность контрактных отношений в корпорациях на рынке несовершенной конкуренции [Текст] / Д. С. Бенц // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 15 (306). – С. 43–49.

30. Бенц Д. С. Институциональные факторы роста российских корпораций [Текст] / Д. С. Бенц, И. А. Белова, Е. С. Силова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 18 (347). – С. 123–136.

31. Бенц, Д. С. Теория контрактов как мейнстрим: к вопросу о присуждении нобелевской премии О. Харту и Б. Хольмстрёму [Текст] / Д. С. Бенц // Вестник Челябинского государственного университета. – 2017. – № 2 (398). – С. 116–121.

32. Бенц, Д. С. Теория конкуренции: Pro et Contra [Текст] / Д. С. Бенц, Е. С. Силова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2018. – № 3 (413). – С. 157–164.

33. Беспалько, В. А. Конкурентная устойчивость в управлении промышленными предприятиями на рынках продукции с ограниченной конкуренцией [Текст] / В. А. Беспалько // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 12-2 (41-2). – С. 505–509.

34. Беспалько, В. А. Роль и значение анализа конкуренции в управлении современными промышленными предприятиями [Текст] / В. А. Беспалько, Т. Е. Глущенко, Н. В. Ходаринова // Проблемы экономики и менеджмента. – 2012. – № 1(5). – С. 17–22.

35. Бобоев, Г. Г. Место и роль институтов в теориях экономического роста [Текст] / Г. Г. Бобоев // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. – 2013. – № 3(55). – С. 131–138.

36. Боровик, Ю. И. Смежные рынки в структуре рыночной экономики: категориальный анализ и типология [Текст] / Ю. И. Боровик // Экономическая теория. – 2012. – Т. 9, № 3. – С. 60–74.

37. Ботавина, Р. Н. Экологические аспекты «зеленой экономики» в системе экономического роста России [Текст] / Р. Н. Ботавина // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2016. – Т. 7, № 4(28). – С. 142–147
38. Бурдые, П. Социология социального пространства [Текст] / П. Бурдые ; пер. с фр. под общ. ред. Н. А. Шматко. – СПб. : Алетейя, 2005. – 228 с.
39. Бурцева, Т. А. Новые драйверы экономического роста в экономике России [Текст] / Т. А. Бурцева // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2015. – № 6-1 (45). – С. 65–69.
40. Бутрин, А. Г. Исследование и оптимизация цепи поставок промышленного предприятия [Текст] / А. Г. Бутрин, Д. Л. Ярушин // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 9-2. – С. 374–381.
41. Бутрин, А. Г. Модели и методы эффективного управления хозяйственными образованиями в региональных промышленных комплексах [Текст] / А. Г. Бутрин // Экономика региона. – 2014. – № 2 (38). – С. 130–140.
42. Бычкова, А. Н. Экономический механизм: определение, классификация и применение [Текст] / А. Н. Бычкова // Вестник Омского университета. Сер.: Экономика. – 2010. – № 4. – С. 37–43.
43. Вайсман, Е. Д. Институциональная среда малых промышленных предприятий: методологические аспекты идентификации [Текст] / Е. Д. Вайсман, М. В. Подшивалова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2017. – Т. 11, № 2. – С. 28–35.
44. Вальрас, Л. Элементы чистой политэкономии [Текст] / Л. Вальрас. – М., 1992. – 448 с.
45. Васяйчева, В. А. Анализ проблем функционирования предприятий отрасли транспортного машиностроения РФ [Текст] / В. А. Васяйчева, Г. А. Сахабиева, В. А. Сахабиев // Вестник Самарского государственного университета. – 2015. – № 9-1 (131). – С. 68–79.
46. Виноградова, Е. Ю. Принципы формирования корпоративной информационной системы для внедрения на российских предприятиях [Текст] / Е. Ю. Ви-

ноградова, А. И. Галимова // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2017. – № 2(70). – С. 111–123.

47. Власова, Н. Ю. К вопросу об эволюционном характере новой парадигмы развития мировой экономики [Текст] / Н. Ю. Власова, Р. А. Чупин // Образование. Наука. Научные кадры. – 2012. – № 4. – С. 147–155.

48. Власова, Н. Ю. Нормативно-правовой и кластерный анализ процесса интернационализации российской системы высшего образования [Текст] / Н. Ю. Власова, Е. М. Кочкина, Е. Л. Молокова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Экономика и менеджмент. – 2016. – Т. 10, № 2. – С. 142–151.

49. Воронов, А. А. Конкурентоспособность предприятия в современных условиях хозяйствования [Текст] / А. А. Воронов. – Краснодар : КубГУ, 2000. – 494 с.

50. Воронов, А. А. Управление деятельностью промышленных предприятий на рынках с ограниченной конкуренцией: содержание, специфика и особенности [Текст] / А. А. Воронов, В. А. Беспалько, А. И. Ладыга // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2014. – № 1(23). – С. 100–105.

51. Гичиев, Н. С. Теории и факторы экономического роста [Текст] / Н. С. Гичиев, М. Н. Гичиева // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2012. – № 2. – С. 66–75.

52. Говорин, А. А. Институциональная среда как цивилизационные рамки развития предпринимательства [Текст] / А. А. Говорин, В. Д. Свирчевский // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 5. – С. 247–253.

53. Голлай, И. Н. Теоретико-методические аспекты комплексного экономического анализа отраслевых рынков [Текст] / И. Н. Голлай // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Экономика и менеджмент. – 2015. – Т. 9, № 4. – С. 26–33.

54. Голлай, И. Н. Комплексный анализ отраслевых рынков как инструмент принятия решений, направленных на выведение инновационного продукта на рынок [Текст] / И. Н. Голлай // Экономический анализ: теория и практика. – 2016. – № 4(451). – С. 20–35.

55. Гречко, Т. К. Механизмы государственного регулирования отраслевых рынков [Текст] / Т. К. Гречко, Е. В. Пономаренко // Вестник университета Туран. – 2011. – № 3(51). – С. 27–32.

56. Губанов, С. Промышленная политика и государства [Текст] / С. Губанов // Экономист. – 2004. – № 7. – С. 3–8.

57. Гуляев, Г. Ю. Эволюция теории конкуренции / Г. Ю. Гуляев // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. – 2012. – № 28. – С. 317–321.

58. Гэлбрейт, Дж. Экономические теории и цели общества [Текст] / Дж. Гэлбрейт. – М., 1979. – 406 с.

59. Дворядкина, Е. Б. Кредитные организации как элемент региональной рыночной инфраструктуры [Текст] / Е. Б. Дворядкина, Е. Э. Сапожникова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 29. – С. 45–52.

60. Дворядкина, Е. Б. Локальный потребительский рынок товаров и услуг: теоретические аспекты исследования [Текст] / Е. Б. Дворядкина // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2011. – № 6(38). – С. 98–104.

61. Дворядкина, Е. Б. Факторы спроса на локальном потребительском рынке товаров и услуг [Текст] / Е. Б. Дворядкина // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2014. – № 1(51). – С. 43–48.

62. Дементьев, В. Е. Структурные факторы технологического развития [Текст] / В. Е. Дементьев // Экономика и математические методы. – 2013. – Т. 49, № 4. – С. 33–46.

63. Демидова, М. В. «Символический капитал» П. Бурдьё и «Капитал» К. Маркса [Текст] / М. В. Демидова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2014. – № 11. – С. 27–32.

64. Доманьски, Р. Экономическая география: динамический аспект [Текст] : пер. с пол. / Р. Доманьски. – М. : Новый хронограф, 2010. – 376 с.

65. Дубровский, В. Ж. Развитие экспортного потенциала огнеупорных предприятий Урала как важное направление промышленной политики Свердловской

области [Текст] / В. Ж. Дубровский, М. А. Дружкина // Экономика региона. – 2007. – № 3. – С. 210–214.

66. Дубровский, В. Ж. Формирование конкурентной среды в инфраструктурных отраслях с естественно-монополевой компонентой [Текст] / В. Ж. Дубровский, Т. С. Орлова, Н. Ю. Ярошевич // Управленец. – 2014. – № 6(52). – С. 30–33.

67. Дубровский, В. Ж. Эффективность управления машиностроительным предприятием в условиях меняющейся экономической среды [Текст] / В. Ж. Дубровский, А. В. Фролов, И. Н. Дулова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 3. – С. 89–91.

68. Еникеева, Д. Д. К вопросу о совершенствовании антимонопольного законодательства России в современных условиях [Текст] / Д. Д. Еникеева // Инженерный вестник Дона. – 2015. – Т. 35, № 2-1. – С. 54.

69. Ерзнкян, Б. А. Региональные кластеры как сетевые структуры: особенности формирования и перспективы развития / Б. А. Ерзнкян, Е. В. Акинфеева // Микроэкономика. – 2009. – № 3. – С. 161.

70. Жириновский, В. В. О проблемах инновационных проектов энергетического машиностроения в России [Текст] / В. В. Жириновский, В. А. Лисичкин // Проблемы машиностроения и автоматизации. – 2010. – № 3. – С. 34–38.

71. Заикин, Н. Н. Методология оценки издержек общественного благосостояния для целей антимонопольного контроля [Текст] / Н. Н. Заикин // Современная конкуренция. – 2017. – № 3(69). – С. 5–16.

72. Заикин, Н. Н. Роль конкуренции и коррупции в модели экономического роста [Текст] / Н. Н. Заикин // Вестник АГТУ. Сер.: Экономика. – 2014. – № 1. – С. 14–21.

73. Зарецкая, В. Г. Оценка прогноза экономического роста на основе производственной функции [Текст] / В. Г. Зарецкая, Л. М. Осиневич // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – Т. 11, № 19 (304). – С. 19–30.

74. Зильберштейн, О. Б. Анализ стейкхолдеров на примере российских предприятий [Текст] / О. Б. Зильберштейн, К. В. Невструев, Д. Д. Семенюк, Т. Л. Шкляр,

А. В. Юровский // Интернет-журнал «Науковедение». – 2016. – Т. 8, № 3. – Режим доступа : <http://naukovedenie.ru/PDF/42EVN316.pdf>.

75. Зубец, А. Н. Социальные аспекты экономического роста [Текст] / А. Н. Зубец // Экономика. Налоги. Право. – 2014. – № 6. – С. 15–19.

76. Иванова, Л. Н. Точки роста и драйверы роста: к вопросу о содержании понятий [Текст] / Л. Н. Иванова, Г. А. Терская // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). – 2015. – Т. 7, № 2. – С. 120–133.

77. Игошин, А. Н. Сущность экономического роста, его типы и измерители [Текст] / А. Н. Игошин, А. Д. Черемухин // Вестник Нижегородского государственного инженерно-экономического института. – 2015. – № 5(48). – С. 52–58.

78. Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория [Текст] : учебник / под ред. А. А. Аузана. – 2-е изд. – М. : ИНФРА-М, 2011. – 447 с.

79. Камаев, В. Д. Развитой социализм: темпы и качество экономического роста [Текст] / В. Д. Камаев. – М. : Мысль, 1977. – 212 с.

80. Карагезьян, У. В. Властная асимметрия и неконкурентное поведение фирм на потребительских рынках [Текст] / У. В. Карагезьян // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3: Экономика, экология. – 2016. – № 1(34). – С. 26–31.

81. Карсон Р. Что знают экономисты: основы экономической политики на 1990-е годы и в перспективе [Текст] / Р. Карсон. – М. : Феникс, 1993. – 308 с.

82. Каточков, В. М. Инновационные направления развития сферы услуг как фактор экономического роста [Текст] / В. М. Каточков // Вопросы инновационной экономики. – 2014. – Т. 4, № 1. – С. 14–20.

83. Каточков, В. М. Исследование конкурентной среды российских станкостроительных предприятий: маркетинговый аспект [Текст] / В. М. Каточков, И. Ю. Окольнішнікова, Ю. В. Асташова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2017. – Т. 11, № 1. – С. 143–148.

84. Кейнс, Дж. Н. Предмет и метод политической экономии [Текст] / Дж. Н. Кейнс. – М., 1899. – 279 с.

85. Кислицын, Е. В. Механизм взаимодействия субъектов рынка с ограниченной конкуренцией / Е. В. Кислицын // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2017. – № 4 (72). – С. 98-115.

86. Кларк, Дж. Б. Распределение богатства [Текст] / Дж. Б. Кларк. – М., 1992. – 446 с.

87. Клейнер, Г. Б. Эволюция институциональных систем [Текст] / Г. Б. Клейнер. – М. : Наука, 2004. – 240 с.

88. Кондратьев, В. Б. Минерально-сырьевые ресурсы как фактор глобальной конкурентоспособности [Текст] / В. Б. Кондратьев // Мировая экономика и международные отношения. – 2010. – № 6. – С. 20–30.

89. Кондратьев, В. Б. Отрасли и сектора глобальной экономики: особенности и тенденции развития [Текст] / В. Б. Кондратьев. – М. : Международные отношения, 2015. – 447 с.

90. Костин, К. Б. Драйверы роста мировой экономики [Текст] / К. Б. Костин // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2017. – № 6 (108). – С. 19–24.

91. Коуз, Р. Фирма, рынок и право [Текст] : пер. с англ. / Р. Коуз. – М. : Новое издательство, 2007. – 224 с.

92. Криничанский, К. В. Методы оценки взаимосвязи структурной политики и экономического роста / К. В. Криничанский, А. С. Лаврентьев // Вестник Челябинского государственного университета. – 2016. – № 2(384). – С. 54–65.

93. Крылатков, П. П. Формирование конкурентного иммунитета промышленных предприятий в условиях новой индустриализации [Текст] / П. П. Крылатков, И. О. Блинков // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2016. – № 2 (64). – С. 68-77.

94. Кувшинов, М. С. Управление формированием инвестиционной привлекательности промышленных предприятий [Текст] / М. С. Кувшинов, А. Г. Калачева

// Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2017. – Т. 11, № 2. – С. 80-88.

95. Кузьминов, Я. И. Курс институциональной экономики: институты, сети, трансакционные издержки, контракты [Текст] : учебник / Я. И. Кузьминов, К. А. Бендукидзе, М. М. Юдкевич. – М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. – 442 с.

96. Кулаговская, Т. А. Проблемы формирования механизмов устойчивого развития экономики нефтяной и газовой промышленности России [Текст] / Т. А. Кулаговская // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2014. – № 4(43). – С. 122–127.

97. Кульман, А. Экономические механизмы [Текст] / А. Кульман ; пер. с фр. под общ. ред. Н. И. Хрустальной. – М. : Прогресс – Универс, 1993. – 188 с.

98. Ларионова, Н. И. Рыночная власть и методы ее оценки [Текст] / Н. И. Ларионова, Я. С. Рехлицкая // Вестник Марийского государственного университета. – 2010. – № 3. – С. 33–40.

99. Латынина, Н. А. Факторы обеспечения экономического роста [Текст] / Н. А. Латынина // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 1(25). – С. 5–9.

100. Лебедев, К. К. Комментарий к Федеральному закону от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [Текст] / К. К. Лебедев, Д. А. Петров // Конкурентное право. – 2013. – № 1. – С. 41–48.

101. Леонтьев, В. В. Баланс народного хозяйства СССР. Методологический разбор работы ЦСУ [Текст] / В. В. Леонтьев // Плановое хозяйство. – 1925. – № 12. – С. 254–258.

102. Липченко, Н. В. Современные проблемы металлургического комплекса [Текст] / Н. В. Липченко, И. А. Агафонов // Вестник Самарского государственного технического университета. Сер.: Экономические науки. – 2013. – № 1(7). – С. 84–91.

103. Логинов, М. П. Экономические механизмы: сущность, классификация, кибернетический подход [Текст] / М. П. Логинов // Проблемы теории и практики управления. – 2015. – № 9. – С. 94–102.

104. Лопота, А. В. Факторы, влияющие на промышленную политику России [Текст] / А. В. Лопота // Инновации. – 2010. – № 1. – С. 49–53.
105. Лукьянов, С. А. Рынок авиационных пассажирских перевозок России: квазиконкуренция или...? [Текст] / С. А. Лукьянов, Е. В. Тиссен // Вопросы экономики. – 2007. – № 11. – С. 120–138.
106. Макконелл, К. Р. Экономикс: принципы, проблемы и политика [Текст] : пер. с 14-го англ. изд. / К. Р. Макконелл, С. Л. Брю. – М. : ИНФРА-М, 2003. – 972 с.
107. Мальцев, А. А. Уральская промышленность: возможности для роста в посткризисной фазе [Текст] / А. А. Мальцев // Управленец. – 2015. – № 1 (53). – С. 22–27.
108. Манукян, М. М. Позиции нефтегазового комплекса в экономике России [Текст] / М. М. Манукян, Л. С. Мокина // Вестник Самарского государственного университета. – 2014. – № 4(115). – С. 146–151.
109. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. [Текст]. – 2-е изд. – Т. 25, ч. I. – 460 с.
110. Маршалл, А. Принципы политической экономии [Текст] / А. Маршалл ; пер. с англ. Р. И. Столпера. – М. : Прогресс, 1983. – 415 с.
111. Маршалл, А. Принципы экономической науки [Текст] : в 3 т / А. Маршалл. – М. : Прогресс, 1983. – Т. 1. – 350 с. ; Т. 2. – 309 с. ; Т. 3. – 414 с.
112. Маслова, И. А. Состояние и основные направления инвестиционной политики в металлургическом комплексе [Текст] / И. А. Маслова // Экономические и гуманитарные науки. – 2014. – № 6(269). – С. 37–42.
113. Мельниченко, А. М. Концептуальные основы формирования и управления институциональной средой организации [Текст] / А. М. Мельниченко // Петербургский экономический журнал. – 2017. – № 3. – С. 121–126.
114. Менар, К. Создание и защита коллективных товарных знаков [Текст] / К. Менар // Вопросы экономики. – 1999. – № 3. – С. 74–86.
115. Мизес, Л., фон Социализм: экономический и социологический анализ [Текст] / Л. фон Мизес. – М., 1994. – 416 с.

116. Микульский, К. И. Экономический рост при социализме. Современный опыт и перспективы [Текст] / К. И. Микульский. – М. : Наука, 1983. – 383 с.

117. Минитер, Р. Миф о доле рынка [Текст] / Р. Минитер. – М. : ООО «Издательство „Добрая книга“», 2003. – 176 с.

118. Михайловский, П. В. Региональная модель промышленного роста на основе различных стратегий внешнеэкономической деятельности в РФ / П. В. Михайловский, И. В. Макарова // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2016. – № 5 (67). – С. 66–73.

119. Мокроносов, А. Г. Трансформация отраслевой инфраструктуры машиностроительного предприятия в условиях рыночных отношений [Текст] / А. Г. Мокроносов, Е. И. Чучкалова. – Екатеринбург : Изд-во ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2006. – 175 с.

120. Молочников, Н. Р. Институциональные факторы экономического роста [Текст] / Н. Р. Молочников, Т. Г. Пономарева // Экономика и управление. – 2010. – № 8(58). – С. 16–19.

121. Мохов, В. Г. Динамический анализ ресурсного обеспечения промышленного предприятия [Текст] / В. Г. Мохов, В. Г. Плужников // Вестник УрФУ. Сер.: Экономика и управление. – 2014. – № 4. – С. 13–20.

122. Муравьев, А. А. Особенности и характеристики сетевого механизма координации взаимодействий экономических субъектов [Текст] / А. А. Муравьев, Е. И. Тараканова, В. Н. Тишина, В. В. Чекмарев // Вопросы новой экономики. – 2013. – № 4(28). – С. 10–17.

123. Найт, Ф. Риск, неопределенность, прибыль [Текст] : пер. с англ. / Ф. Найт. – М.: Дело, 2003. – 360 с.

124. Наумов, В. Н. Рыночная власть как инструмент управления каналами сбыта [Текст] / В. Н. Наумов // Управление каналами дистрибуции. – 2011. – № 1. – С. 30–43.

125. Нельсон, Р. Эволюционная теория экономических изменений [Текст] / Р. Нельсон, С. Уинтер. – М. : Дело, 2002. – 585 с.

126. Нестеренко, Ю. Н. Эволюция формирования контрактных отношений [Текст] / Ю. Н. Нестеренко, В. А. Овчинский // Экономический журнал. – 2012. – № 25. – С. 101–103.

127. Некипелов, А. Д. К вопросу об экономическом росте и экономическом развитии [Текст] / А. Д. Некипелов // Журнал экономической теории. – 2013. – № 4. – С. 10–12.

128. Николаева, Е. Е. К вопросу о конкуренции как институте / Е. Е. Николаева, Т. В. Азарова // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2016. – № 3. – С. 132–140.

129. Новикова, Н. В. Перспективные направления развития сетевой торговли на региональном и локальных потребительских рынках товаров (на примере городов Свердловской области) [Текст] / Н. В. Новикова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 36 (251). – С. 124–129.

130. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики [Текст] / Д. Норт. – М., 1997. – 180 с.

131. О защите конкуренции [Текст] : федер. закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 г.).

132. О промышленной политике в Российской Федерации [Текст] : федер. закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ (с изм. и доп.).

133. Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции [Текст] : указ Президента РФ от 21 декабря 2017 г. № 618.

134. Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Развитие конкуренции и совершенствование антимонопольной политики» и отмене распоряжений Правительства РФ от 19 мая 2009 г. № 691-р и от 17 декабря 2010 г. № 2295-р [Текст] : распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2012 г. 2579-р (ред. от 28 октября 2015 г.).

135. Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке [Текст] : приказ Федеральной антимонопольной службы от 28 апреля 2010 г. № 220 (с изм. и доп.).

136. Олейник, А. Н. Конституция российского рынка: согласие на основе пессимизма? [Текст] / А. Н. Олейник // Социологические исследования. – 2003. – № 9. – С. 38.

137. Орехова, С. В. Институциональная организация отраслевых рынков: теория, методика и эмпирический анализ [Текст] / С. В. Орехова, Н. Ю. Ярошевич // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: Экономика. Информатика. – 2017. – Т. 43, № 16(265). – С. 60–74.

138. Орехова, С. В. Конструирование институциональной карты отраслевых рынков [Текст] : монография / С. В. Орехова, Н. Ю. Ярошевич. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2017. – 167 с.

139. Орехова, С. В. Методологические основы определения институциональной сложности рынка [Текст] / С. В. Орехова // Управленец. – 2015. – № 4(56). – С. 24–35.

140. Орехова, С. В. Организация отраслевых рынков металлургического комплекса: необщий взгляд [Текст] / С. В. Орехова, В. Ж. Дубровский // Вестник УрФУ. Сер.: Экономика и управление. – 2017. – Т. 16, № 3. – С. 357–378.

141. Орехова, С. В. Теоретическая модель анализа институциональной среды отраслевых рынков [Текст] / С. В. Орехова // Теоретическая и прикладная экономика. – 2016. – № 3. – С. 164–176.

142. Орехова, С. В. Трансформация бизнес-модели промышленного предприятия на разных стадиях жизненного цикла [Текст] / С. В. Орехова, О. А. Романова // Управленец. – 2016. – № 5(63). – С. 2–15.

143. Орехова, С. В. Эмпирическое конструирование институциональной карты российского металлургического комплекса [Текст] / С. В. Орехова // Вестник Московского университета. Сер. 6: Экономика. – 2017. – № 4. – С. 73–99.

144. Орехова, С. В. Технологические платформы и новая промышленная политика в России [Текст] / С. В. Орехова // Journal of Economic Regulation. – 2017. – Т. 8, № 4. – С. 6–19.

145. Перевышина, Е. А. Влияние инфляции на темпы экономического роста [Текст] / Е. А. Перевышина // Финансы и кредит. – 2016. – № 9 (691). – С. 16–28.

146. Перепечкина, Е. Г. Государственная конкурентная политика России [Текст] / Е. Г. Перепечкина // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2013. – № 1(33). – С. 151–161.
147. Петти, У. Экономические и статистические работы [Текст] / У. Петти. – М., 1949. – 324 с.
148. Пивоваров, И. С. Институциональная и организационная среда международной компании [Текст] / И. С. Пивоваров // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2011. – № 4. – С. 39–44.
149. Пигу А. Экономическая теория благосостояния [Текст] : в 2 т. – М. : Прогресс, 1985. – Т. 1. – 512 с. ; Т. 2. – 454 с.
150. Поланьи, К. Саморегулирующийся рынок и фиктивные товары: труд, земля и деньги [Текст] / К. Поланьи // THESIS. – 1993. – Вып. 2, т. 1. – С. 10–17.
151. Полтерович, В. Институциональные ловушки и экономические реформы [Текст] / В. Полтерович // Экономико-математические методы. – 1999. – № 2. – С. 3–20.
152. Полтерович, В. М. Позитивное сотрудничество: факторы и механизмы эволюции [Текст] / В. М. Полтерович // Вопросы экономики. – 2016. – № 11. – С. 5–23.
153. Попов, Е. В. Гибридные организации на кривой жизненного цикла отрасли [Текст] / Е. В. Попов, О. Н. Калмыкова, В. Л. Смирнова // Экономический анализ: теория и практика. – 2016. – № 5(452). – С. 4–15.
154. Промышленное производство в России. 2016 [Текст] : стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 347 с.
155. Радаев, В. В. Кому принадлежит власть на потребительских рынках: отношения розничных сетей и поставщиков в современной России [Текст] / В. В. Радаев. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – 383 с.
156. Радаев, В. В. Рынок как цепь обменов между организационными полями [Текст] / В. В. Радаев // Экономическая социология. – 2010. – № 3. – С. 13–36.
157. Радаев, В. В. Что такое конкуренция? [Текст] / В. В. Радаев // Экономическая социология. – 2003. – Т. 4, № 2. – С. 16–25.

158. Радковская, Е. В. Экономический рост как базис развития [Текст] / Е. В. Радковская, Н. М. Сурнина // Проблемы права и экономики. – 2015. – № 7(4). – С. 59–63.

159. Радюкова, Я. Ю. Совершенствование конкурентной политики как инструмент развития предпринимательства в России [Текст] / Я. Ю. Радюкова, Е. Н. Бушуева // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – № 1(35). – С. 133–140.

160. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь [Текст] / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – 2-е изд., испр. – М. : ИНФРА-М, 1999. – 479 с.

161. Рикардо Д. Начала политической экономии налогового обложения // Сочинения : в 3 т. – М. : Изд-во полит. лит-ры, 1955. – Т. 1. – 360 с.

162. Робинсон, Дж. Экономическая теория несовершенной конкуренции [Текст] / Дж. Робинсон. – М., 1986. – 471 с.

163. Розанова, Н. М. Экономические основы конкурентной политики [Текст] / Н. М. Розанова // Terra Economicus. – 2003. – Т. 1, № 4. – С. 141–149.

164. Розанова, Н. М. Конкурентные взаимодействия в отрасли информационных технологий: мировой опыт и Россия [Текст] / Н. М. Розанова // Вопросы экономики. – 2009. – № 10. – С. 91–106.

165. Розанова, Н. М. Политика поддержки конкуренции как драйвер экономического роста [Текст] / Н. М. Розанова, А. Н. Комарницкая // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). – 2016. – Т. 7, № 1. – С. 19–33.

166. Рокфеллер, Э. Антимонопольная религия [Текст] / Э. Рокфеллер. – Челябинск: Социум, 2012. – 207 с.

167. Романова, О. А. Современная конкурентная промышленная политика [Текст] / О. А. Романова // Современная конкуренция. – 2008. – № 3(9). – С. 44–57.

168. Романова, О. А. Промышленная политика: эволюция механизма реализации [Текст] / О. А. Романова // Современная конкуренция. – 2008. – № 6(12). – С. 32–44.

169. Романова, О. А. Шаг интеграции: металлопроизводители и металлотрейдеры [Текст] / О. А. Романова, Э. В. Макаров // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2013. – № 8. – С. 149–161.

170. Рубин, Ю. В. Конкуренция: упорядоченное взаимодействие в профессиональном бизнесе [Текст] / Ю. В. Рубин. – М. : Маркет ДС, 2006. – 461 с.

171. Рудакова, И. Е. Проблемы экономического роста: роль ресурсных и нересурсных факторов [Текст] / И. Е. Рудакова // Философия хозяйства. – 2015. – № 2(98). – С. 169–185.

172. Руйга, И. Р. Ключевые проблемы и факторы, сдерживающие развитие отечественной металлургической промышленности [Текст] / И. Р. Руйга // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5. – С. 373.

173. Рыбальченко, Р. В. Организационно-экономическое обеспечение деятельности промышленных предприятий в условиях товарных рынков с ограниченной конкуренцией [Текст] / Р. В. Рыбальченко // Экономика: теория и практика. – 2012. – № 2(26). – С. 58–69.

174. Светуньков, М. Г. Проблема измерения уровня конкуренции в целях разработки предпринимательских решений (с учетом многоуровневой модели рынка) [Текст] / М. Г. Светуньков, А. В. Волков // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2010. – № 8(114). – С. 107–113.

175. Светуньков, С. Г. Основы теории многоуровневой конкуренции и ее инструментальная база [Текст] / С. Г. Светуньков // Современная конкуренция. – 2017. – № 6(66). – С. 5–25.

176. Селиверстов, Д. А. Квазиконкуренция на рынке воздушных перевозок [Текст] / Д. А. Селиверстов // Современная конкуренция. – 2016. – № 6. – С. 36–48.

177. Селиверстова, И. Н. Анализ причин неэффективного государственного регулирования отраслевых рынков с точки зрения институционального подхода [Текст] / И. Н. Селиверстова // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2012. – № 2. – С. 189–192.

178. Силин, Я. П. Теоретические положения регионального товарного рынка [Текст] / Я. П. Силин, А. И. Чумаков // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2009. – №1(23). – С. 60–66.

179. Силин, Я. П. Перед вызовами третьей волны индустриализации: страна, регион [Текст] / Я. П. Силин, Е. Г. Анимица, Н. В. Новикова // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2016. – № 3(65). – С. 14–25.

180. Силин, Я. П. Российская модель новой индустриализации: к постановке проблемы [Текст] / Я. П. Силин, Е. Г. Анимица // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2017. – № 5 (73). – С. 44–53.

181. Силова, Е. С. Качество институциональной среды как фактор конкурентоспособности [Текст] / Е. С. Силова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2006. – № 4. – С. 26–28.

182. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов [Текст] / А. Смит // Антология экономической классики : в 2 т. – М., 1993. – Т. 1. – 569 с.

183. Солкина, А. А. Природа регионального отраслевого рынка как объекта управления экономикой региона [Текст] / А. А. Солкина // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2012. – № 12. – С. 32–37.

184. Соловьева, И. А. Показатели рыночной среды в прогнозировании электропотребления [Текст] / И. А. Соловьева, А. П. Дзюба // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2013. – Т. 7, № 3. – С. 47-57.

185. Стиглиц, Д. Альтернативные подходы к макроэкономике: методологические проблемы и неокейнсианство [Текст] / Д. Стиглиц // Мировая экономика и международные отношения. – 1997. – № 7. – С. 52-61.

186. Сухарев, О. С. Макроэкономическая политика стимулирования экономического роста: ограничения и перспективы [Текст] / О. С. Сухарев // Проблемы управления. – 2008. – № 1. – С. 19–28.

187. Сухарев, О. С. Экономический рост быстро изменяющейся экономики: теоретическая постановка [Текст] / О. С. Сухарев // Экономика региона. – 2016. – Т. 12, № 2. – С. 359–370.

188. Тамбовцев, В. Л. Теории институциональных изменений [Текст] / В. Л. Тамбовцев. – М. : ИНФРА-М, 2008. – 153 с.

189. Татаркин, А. И. Промышленная политика: теоретические основы, практика реализации [Текст] / А. И. Татаркин, О. А. Романова // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 6. – С. 19–23.

190. Татаркин, А. И. Региональная промышленная политика: от макроэкономических условий формирования к механизмам реализации [Текст] / А. И. Татаркин, О. А. Романова, Р. И. Чененова, И. В. Макарова. – М. : Экономика, 2012. – 360 с.

191. Тачкова, И. А. Институциональная среда как фактор инновационного развития экономики [Текст] / И. А. Тачкова // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. – 2012. – № 1-1. – С. 142–146.

192. Теняков, И. М. Современный экономический рост: источники, факторы, качество [Текст] : монография / И. М. Теняков. – М. : Проспект, 2016. – 260 с.

193. Терещенко, Д. С. Институциональные факторы экономического роста России: проблема упущенных возможностей [Текст] / Д. С. Терещенко // Ученые записки Санкт-Петербургского университета управления и экономики. – 2012. – № 2(37). – С. 62–70.

194. Тироль, Ж. Рынки и рыночная власть: теория организации промышленности [Текст] / Ж. Тироль. – СПб. : Экономическая школа, 1996. – 745 с.

195. Тихонова, Э. Н. Отраслевые рынки современной России: барьеры входа и выхода [Текст] / Э. Н. Тихонова, Н. С. Чураков, Д. В. Шинов // Вестник Ижевского государственного технического университета. – 2010. – № 4. – С. 71–73.

196. Ткаченко, И. Н. Классификация методов оптимизации бизнес-процессов промышленных холдинговых структур [Текст] / И. Н. Ткаченко, И. В. Кизиков // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2011. – № 5 (37). – С. 30–34.

197. Ткаченко, И. Н. Методический подход к диагностике уровня инвестиционного развития отраслей промышленности [Текст] / И. Н. Ткаченко, М. В. Евсеева // Дискуссия. – 2016. – № 10 (73). – С. 50–61.

198. Тоффлер, Э. Метаморфозы власти [Текст] / Э. Тоффлер. – М., 2003. – 669 с.

199. Третьяк, О. А. Сетевые формы межфирменной кооперации: подходы к объяснению феномена [Текст] / О. А. Третьяк, М. Н. Румянцева // Российский журнал менеджмента. 2003. – Т. 1, № 2. – С. 25–50.

200. Узяков, М. Н. Эффективность использования первичных ресурсов как индикатор технологического развития: ретроспективный анализ и прогноз [Текст] / М. Н. Узяков // Проблемы прогнозирования. – 2011. – № 2. – С. 3–18.

201. Уильямсон, О. И. Фирмы и рынки. Современная экономическая мысль [Текст] / О. И. Уильямсон. – М. : Прогресс, 1983. – 815 с.

202. Уильямсон, О. И. Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, «отношенческая» контракция [Текст] / О. И. Уильямсон. – СПб. : Лениздат, 1996. – 702 с.

203. Фишер, И. Покупательная сила денег: ее определение и отношение к кредиту, проценту и кризисам [Текст] / И. Фишер. – М. : Финансовое изд-во НКФ СССР, 1925. – 399 с.

204. Флигстин Н. Поля, власть и социальные навыки: критический анализ новых институциональных течений // Экономическая социология: новые подходы к институциональному и сетевому анализу / сост. и науч. ред. В. В. Радаев. – М. : РОССПЭН, 2002. – С. 119–156.

205. Флигстин, Н. Поля, власть и социальные навыки: критический анализ новых институциональных течений [Текст] / Н. Флигстин // Экономическая социология. – 2001. – № 4. – С. 28.

206. Фуруботн, Э. Г. Институты и экономическая теория: достижения новой институциональной экономической теории [Текст] / Э. Г. Фуруботн, Р. Рихтер ; пер. с англ. под ред. В. С. Катькало, Н. П. Дроздовой. – СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2005. – 702 с.

207. Хайек, Ф. А. Дорога к рабству [Текст] / Ф. А. Хайек. – М. : Новое издательство, 2005. – 317 с.

208. Хайек, Ф. А. Индивидуализм и экономический порядок [Текст] / Ф. А. Хайек. – М. : Изограф, 2000. – 256 с.

209. Ходжсон, Дж. Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории [Текст] : пер. с англ. / Дж. Ходжсон. – М.: Дело, 2003. – 464 с.

210. Ходос, Д. В. Экономический механизм развития АПК региона [Текст] / Д. В. Ходос, С. Г. Иванов, О. Г. Дьяченко // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2013. – № 12. – С. 24–28.

211. Чайка, А. И. Рост торговых сетей как фактор усиления властной асимметрии в системе товародвижения потребительского рынка [Текст] / А. И. Чайка // Инженерный вестник Дона. – 2013. – Т. 25, № 2. – С. 2.

212. Чаленко, А. Ю. О понятийной неопределенности термина «механизм» в экономических исследованиях [Текст] / А. Ю. Чаленко // Экономика промышленности. – 2010. – Т. 3, № 51. – С. 26–33.

213. Чемберлен, Э. Теория монополистической конкуренции [Текст] / Э. Чемберлен. – М. : Экономическое наследие, 1996. – 411 с.

214. Шайбакова, Л. Ф. Тенденции, особенности и проблемы развития черной металлургии России [Текст] / Л. Ф. Шайбакова, С. В. Новоселов // Управленец. – 2017. – № 5(69). – С. 40–49.

215. Шаститко, А. Е. Институциональная среда хозяйствования в России: основные характеристики [Текст] / А. Е. Шаститко // Куда идет Россия?.. Кризис институциональных систем: век, десятилетие, год / под общ. ред. Т. И. Заславской. – М. : Логос, 1999. – 464 с.

216. Шаститко, А. Е. Конкуренция и антимонопольная политики в неоавстрийской теории [Текст] / А. Е. Шаститко // Экономическая политика. – 2008. – № 2. – С. 107–126.

217. Шаститко, А. Е. Переговорная сила и рыночная власть: варианты соотношения и выводы для политики [Текст] / А. Е. Шаститко, Н. С. Павлова // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2017. – № 2(34). – С. 39–57.

218. Шаститко, А. Е. Последствия слабой конкуренции: количественные оценки и выводы для политики (Экспертно-аналитический доклад РАНХиГС) [Текст] / А. Шаститко, С. Авдашева, С. Голованова, П. Крючкова, А. Курдин, В. Новиков, М. Овчинников, Н. Павлова // Экономическая политика. – 2012. – № 6. – С. 5–53.

219. Шаститко, А. Е. Промышленная и конкурентная политика: от теории к практике взаимодействия [Текст] / А. Е. Шаститко // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2014. – № 2(22). – С. 205–209.

220. Шаститко, А. Е. Структурные альтернативы метода сопоставимых рынков в целях применения антимонопольного законодательства [Текст] / А. Е. Шаститко, С. В. Голованова // Современная конкуренция. – 2017. – Т. 11, № 2(62). – С. 5–17.

221. Шерешева, М. Ю. Формы сетевого взаимодействия компаний [Текст] / М. Ю. Шерешева. – М. : Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 339 с.

222. Шишулин, С. С. Методология сравнительного статистического анализа промышленности России на основе кластерного анализа [Текст] / С. С. Шишулин // Статистика и экономика. – 2017. – Т. 14, № 3. – С. 21–30.

223. Шкардун, В. Д. Маркетинговый аудит в системе управления промышленным производством [Текст] : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Шкардун Владимир Дмитриевич. – М., 2000. – 27 с.

224. Шумпетер, Й. Теория экономического развития [Текст] : пер. с нем. / Й. Шумпетер. – М. : Прогресс, 1982. – 455 с.

225. Эрхард, Д. Благосостояние для всех [Текст] / Д. Эрхард. – М., 1991. – 332 с.

226. Ярошевич, Н. Ю. Исследование отраслевой структуры рынка промышленной продукции: динамический подход [Текст] / Н. Ю. Ярошевич, В. Г. Благодатских // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2017. – № 6(74). – С. 102–114.

227. Ярошевич, Н. Ю. Модель прогнозирования спроса на авиаперевозки аэропорта в условиях меняющейся конъюнктуры рынка [Текст] / Н. Ю. Ярошевич, В. Ж. Дубровский // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2014. – № 6(56). – С. 54–61.

228. Ярошевич, Н. Ю. Основные положения теории конкуренции на рынке аэропортовых услуг [Текст] / Н. Ю. Ярошевич // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2010. – № 5(31). – С. 29–34.

229. Alchian, A. Production, Information Costs and Economic Organization [Text] / A. Alchian, H. Demsetz // American Economic Review. – 1972. – Vol. 62. – P. 777–795.

230. Alchian, A. Exchange and Production: competition, coordination and control [Text] / A. Alchian, W. R. Allen. – Belmont, CA : Wadsworth Publishing Company, 1964. – 475 p.

231. Arrow, K. J. The Economic Implications of Learning by Doing [Text] / K. J. Arrow // Review of Economic Studies. – 1962. – No. 29. – P. 155–173.

232. Bain, J. S. Barriers to New Competition [Text] / J. S. Bain. – Cambridge : Harvard University Press, 1956. – 329 p.

233. Bain J. S. Industrial Organization. – 2nd ed. – N. Y.: John Wiley, 1968. – 694 p.

234. Borenstein, S. Market power in California electricity markets [Text] / S. Borenstein, J. Bushnell, E. Kahn, S. Stoff // Utilities Policy. – 1995. – Vol. 5. – P. 1–12.

235. Bork, R. Vertical Integration and the Sherman Act: The Legal History of an Economic Misconception [Text] / R. Bork // The University of Chicago Law Review. – 1954. – Vol. 22, no. 1. – P. 196–200.

236. Bowen, D. Transaction cost analysis of service organization-customer exchange [Text] / D. Bowen, G. Jones // Academy of Management Review. – 1986. – No. 11 (2). – P. 428–441.

237. Bowman, W. Tying Arrangements and the Leverage Problem [Text] / W. Bowman // Yale Law Journal. – 1957. – Vol. 67, no. 1. – P. 19–36.

238. Brown, J. Power and Relationship Commitment: Their Impact on Marketing Channel Member Performance [Text] / J. Brown, R. Lusch, C. Nicholson // *Journal of Retailing*. – 1995. – No. 71(4). – P. 363–392.

239. Bucci, A. Population, competition, innovation, and economic growth with and without human capital investment [Text] / A. Bucci // *International Review of Economics*. – 2014. – Vol. 61, iss. 1. – P. 61–84.

240. Buccirossi, P. Competition Policy and Productivity Growth: An Empirical Assessment [Text] / P. Buccirossi, L. Ciari, T. Duso, G. Spagnolo, C. Vitale // *The Review of Economic and Statistics*. – 2013. – Vol. 95(4). – P. 1324–1336.

241. Carlin, W. Barter and Non-Monetary Transactions in Transition Economies: Evidence from a Cross-Country Survey [Text] / W. Carlin, S. Fries, M. Schaffer, P. Seabright // *The Vanishing Rouble: Barter Networks and Non-Monetary Transactions in Post-Soviet Societies* / P. Seabright, ed. – Cambridge : Cambridge University Press, 2000. – P. 24–28.

242. Cass, D. Optimum Growth in an Aggregative Model of Capital Accumulation [Text] / D. Cass // *Review of Economic Studies*. – 1965. – No. 32. – P. 233–240.

243. Clark, J. M. Towards a Concept of Workable Competition [Text] / J. M. Clark // *American Economic Review*. – 1940. – Vol. XXX. – P. 241–256.

244. Crandall, Robert W. The Failure of Structural Remedies in Sherman Act Monopolization Cases [Text] / R. W. Crandall // *Oregon Law Review*. – 2001. – Vol. 80. – P. 98–109.

245. David, A. K. Market power in electricity supply [Text] / A. K. David, F. Wen // *IEEE Transactions on Power Systems*. – 2001. – No. 16(4). – P. 352–360.

246. Davis, L. Institutional Change and American Economic Growth [Text] / L. Davis, D. North. – Cambridge, 1971. – 276 p.

247. Demsetz, H. Barriers to Entry [Text] / H. Demsetz // *American Economic Review*. – 1982. – Vol. 72, No. 1. – P. 47–57.

248. DiMaggio, P. The Iron Cage Revisited: Institutional Isomorphism and Collective Rationality in Organizational Fields [Text] / P. DiMaggio, W. Powell // *The New*

Institutionalism in Organizational Analysis. – Chicago : University of Chicago Press, 1991. – P. 63–82.

249. Domar, E. D. Capital Expansion, Rate of Growth, and Employment [Text] / E. D. Domar // *Econometrica*. – 1946. – April. – P. 137–147.

250. Earle, J. S. Privatization, Competition and Budget Constraints: Disciplining Enterprises in Russia [Text] / J. S. Earle, S. Estrin // *SITE Working Papers*. – 1998. – No. 128. – P. 1–37.

251. Ellersgaard Nielsen K. The Contribution of Competition Policy to Growth and the EU 2020 Strategy [Text] / K. Ellersgaard Nielsen, S. Rølmer, F. Harhoff, S. Andersen, H. Ballebye Okholm. – Brussels : European Parliament, 2013. – 114 p.

252. Etzioni, A. The moral dimension. Toward a New Economics [Text] / A. Etzioni. – N. Y. – L. 1988. – 352 p.

253. Etro, F. Competition Policy: Toward a New Approach [Text] / F. Etro // *European Competition Journal*. – 2006. – Vol. 2, No. 1. – P. 29–55.

254. Falk, J. Determining market power in deregulated generation markets by measuring price – cost margins [Text] / J. Falk // *The Electricity Journal*. – 1998. – No. 11(6). – P. 44–50.

255. Fedderke, J.W. Competition, Industrial Structure and Economic Growth [Text] / J. W. Fedderke. – Cape Town: ERSA, 2013. – 44 p.

256. Freeman, R. E. Strategic management: A stakeholder approach [Text] / R. E. Freeman. – Boston : Pitman, 1984. – 260 p.

257. Gereffi, G., Humphrey J., Sturgeon T. The governance of global value chains [Text] / G. Gereffi, J. Humphrey, T. Sturgeon // *Review of International Political Economy*. – 2005. – No. 12(1). – P. 78–104.

258. Gilbert, R. Entry Deterrence and the Free Rider Problem [Text] / R. Gilbert, X. Viues // *Rev. Econ. Stud.* – 1986. – Vol. 53. – P. 71–83.

259. Grandori, A. Governance Structures, Coordination Mechanisms and Cognitive Models [Text] / A. Grandori // *Journal of Management and Governance*. – 1997. – No. 1. – P. 29–47.

260. Grossman, G. M. Innovation and Growth in the Global Economy [Text] / G. M. Grossman, E. Helpman. – Cambridge, MA : MIT Press, 1991. – 422 p.
261. Gunningham, N. Smart Regulation Designing Environmental Policy [Text] / N. Gunningham, P. Grabovsky. – Oxford : Oxford University Press, 2004. – 310 p.
262. Hay, George A. Horizontal Mergers: Law, Policy, and Economics [Text] / G. A. Hay, W. Gregory // *American Economics Review*. – 1993. – Vol. 83. – P. 73–77.
263. Harrod, R. F. Toward a Dynamic Economics: Some Recent Developments of Economic Theory and their Application to Policy [Text] / R. F. Harrod. – L. : Macmillan, 1942. – 169 p.
264. Hart, O. Firms, Contracts and Financial Structure [Text] / O. Hart. – Oxford : Oxford University Press, 1995. – 240 p.
265. Heide, J. Interorganizational governance in marketing channels [Text] / J. Heide // *Journal of Marketing*. – 1994. – No. 58(1). – P. 71–85.
266. Hingley, M. K. Power to All Our Friends? Living with Imbalance in Supplier – Retailer Relationships [Text] / M. K. Hingley // *Industrial Marketing Management*. – 2005. – No. 34. – P. 848–858.
267. Huggins, R. Regional competitiveness, economic growth and stages of development [Text] / R. Huggins, H. Izushi, D. Prokop, P. Thompson // *Zb. rad. Ekon. fak. Rij.* – 2014. – Vol. 32. – P. 255–283.
268. Hurwicz, L. On informationally decentralized systems [Text] / L. Hurwicz // *Decisions and Organizations*. – Amsterdam : North-Holland, 1972. – 236 p.
269. Jackson, M. Mechanism Theory / M. Jackson // *Encyclopedia of Life Support Systems* / ed. by U. Derigs. – Oxford, UK : EOLSS Publishers, 2003. – P. 1–46.
270. Jackson, M. A Crash Course in Implementation Theory [Text] / M. Jackson // *Social Choice and Welfare*. – 2001. – Vol. 18, No. 4. – P. 655–708.
271. Koopmans, T. C. On the Concept of Optimal Economic Growth. In the Econometric Approach to Development Planning [Text] / T. C. Koopmans. – Amsterdam : North Holland, 1965. – 38 p.
272. Kusnetz, S. Economic Growth and Income Inequality [Text] / S. Kusnetz // *The American Economic Review*. – 1955. – Vol. 45, no. 1. – P. 1–28.

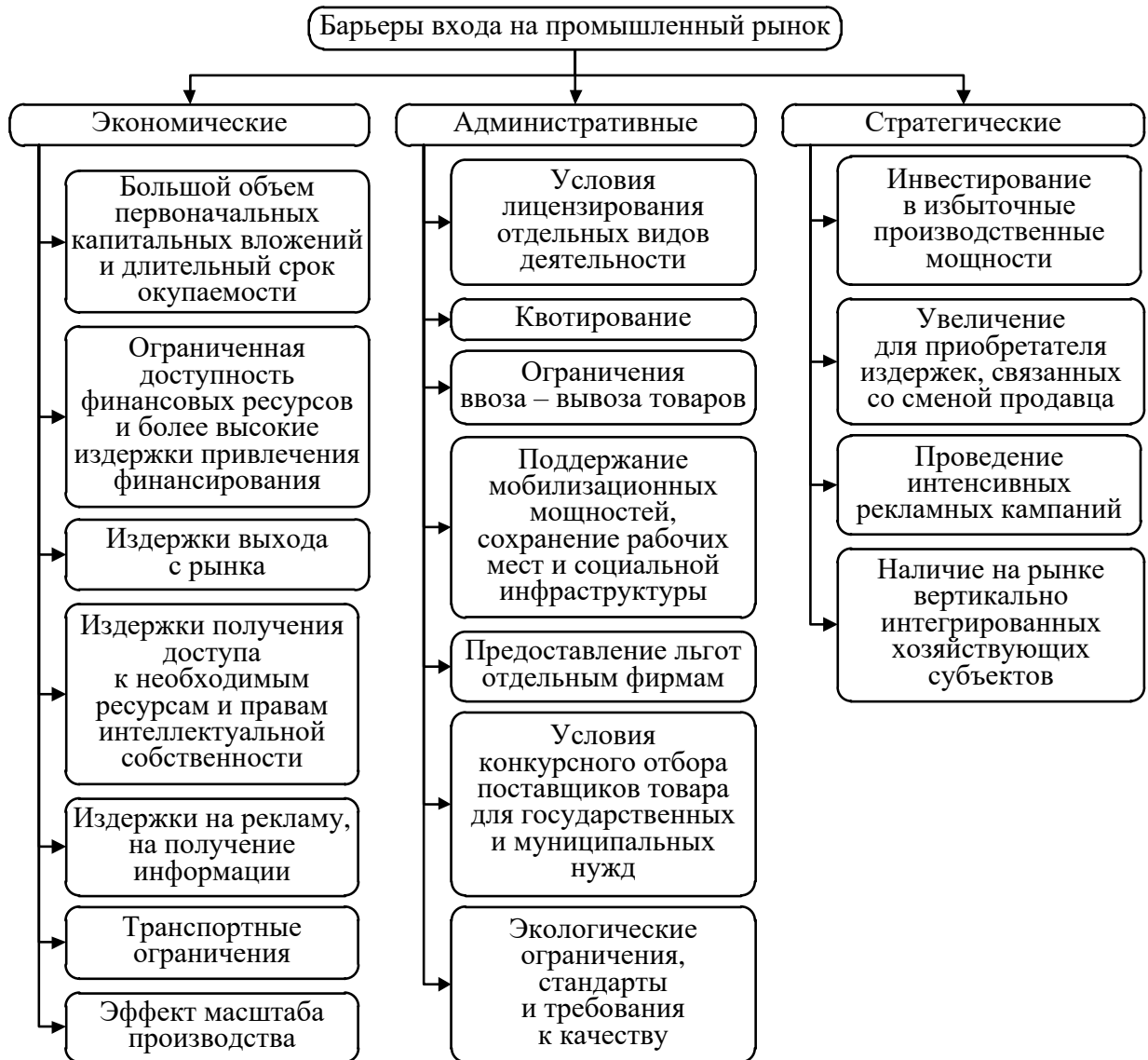
273. Landes, W. M. Market Power in Antitrust Cases [Text] / W. M. Landes // Harvard Law Review. – 1991. – No. 5. – P. 35–54.
274. Lin, J. Y. Shifting Patterns of Economic Growth and Rethinking Development [Text] / J. Y. Lin, D. Rosenblatt // Journal of Economic Policy Reform. – 2013. – No. 15(3). – P. 171–194.
275. Lin, J. Y. New Structural Economics: A Framework for Rethinking Development and Policy [Text] / J. Y. Lin. – Washington : World Bank Publications, 2012. – 386 p.
276. Lin, J. Y. New Structural Economics: A Framework for Rethinking Development [Text] / J. Y. Lin // World Bank Research Observer. – 2011. – Vol. 26. – No. 2. – P. 193–221.
277. Lindenberg, E. Tobin's q Ratio and Industrial Organization [Text] / E. Lindenberg // Journal of Business. – 1981. – No. 54. – P. 1–32.
278. Lucas, R. On the Mechanics of Economic Development [Text] / R. Lucas // Journal of Monetary Economics. – 1988. – Vol. 22. – P. 3–42.
279. Malthus, T. R. An Essay on the Principle of Population [Text] / T. R. Malthus. – L. : W. Pickering, 1986. – 160 p.
280. Mamchur, V.A. Institutional and economic mechanism of the dairy product market [Text] / V. A. Mamchur // Международный научно-производственный журнал «Экономика АПК». – 2017. – № 4(270). – С. 41–49.
281. Mann, M. Seller concentration, barriers to entry and rate of return in thirty industries, 1950–1960 [Text] / M. Mann // Rev. Econ. Statist. – 1966. – Vol. 48. – P. 300.
282. Menard, C. The economics of hybrid organizations [Text] / C. Menard. – Journal of Institutional and Theoretical Economics. – 2004. – Vol. 160(3). – P. 345–376.
283. Nallari, R. Competition, Competition policy and growth [Text] / R. Nallari, B. Griffith // Competiveness clusters. – 2013. – No. 7. – P. 105–110.
284. Newbery, D. M. Power markets and market power [Text] / D. M. Newbery // Energy Journal. – 1995. – No. 16(3). – P. 41–66.

285. Nordhaus, W. D. Is Growth Obsolete? [Text] / W. D. Nordhaus, J. Tobin // *Economic Research: Retrospect and Prospect*, Vol. 5: Economic Growth. – NBER, 1972. – 57 p.
286. Panzar, J. C. Testing for monopoly equilibrium [Text] / J. C. Panzar, J. N. Rosse // *The Journal of Industrial Economics*. – 1987. – Vol. 35 (4). – P. 443–456.
287. Pfeffer, J. The External Control of Organizations: A Resource Dependence Perspective [Text] / J. Pfeffer, G. Salancik. – N. Y. : Harper and Row, 1978. – 336 p.
288. Piraino, T. Reconciling the Harvard and Chicago Schools: A New Antitrust Approach for the 21st Century [Text] / T. Piraino // *Indiana Law Review*. – 2007. – Vol. 82. – P. 345–409.
289. Porter, M. E. How Competitive Forces Shape Strategy [Text] / M. E. Porter // *Harvard Business Review*. – 1979. – March/April. – P. 137–145.
290. Red Emma Speaks. Selected Writings and Speeches [Text]. – N. Y. : Random House, 1972. – 413 p.
291. Report by the EAGCP «An economic approach to Article 82» [Electronic resource] / J. Gual, Martin Hellwig, A. Perrot, M. Polo et al. – European Commission, 2005. – URL : http://ec.europa.eu/dgs/competition/economist/eagcp_july_21_05.pdf.
292. Rey, P. A Primer on Foreclosure [Text] / P. Rey, J. Tirole // *Handbook of Industrial Organization III* / ed. by M. Armstrong and R. Porter, 2006. – P. 2145–2220.
293. Ricardo, D. On the Principles of Political Economy and Taxation [Text] / D. Ricardo. – Cambridge: Cambridge University Press, 1951. – 362 p.
294. Romer, P. M. Endogenous Technological Change [Text] / P. M. Romer // *Journal of Political Economy*. – 1990. – No. 98, pt. II. – P. S71–S102.
295. Romer, P. M. Increasing Returns and Long-Run Growth [Text] / P. M. Romer // *Journal of Political Economy*. – 1986. – Vol. 94. – P. 1002–1037.
296. Salinger, M. A. Tobin's q, Unionization, and the Concentration-Profits Relationship [Text] / M. A. Salinger // *The Rand Journal of Economics*. – 1984. – No. 15. – P. 159–170.

297. Sheshinski, E. Optimal Accumulation with Learning by Doing [Text] // Essays on the Theory of Optimal Economic Growth / ed. by K. Shell. – Cambridge, MA : MIT Press, 1967. P. 31–52.
298. Smith, A. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations [Text] / A. Smith. – N. Y. : Random House, 1937. – 1152 p.
299. Solow, R. M. A Contribution to the Theory of Economic Growth [Text] / R. M. Solow // Quarterly Journal of Economic. – 1956. – No. 70. – P. 65–94.
300. Stackelberg, H., von. Marktform und Gleichgewicht. – Wien – Berlin, 1934. – 148 p.
301. Stigler, G. J. The organization of Industry [Text] / G. J. Stigler. – Homewood, Illinois : Richard D. Irwin, 1968. – 346 p.
302. Stiglitz, J. Equilibrium in Product Market with Imperfect Information [Text] / J. Stiglitz // American Economic Review. – 1979. – Vol. 69, iss. 2. – P. 339–345.
303. Swan, T. W. Economic Growth and Capital Accumulation [Text] / T. W. Swan // Economic Record. – 1956. – No. 32. – P. 334–361.
304. Vorobyov, P. A new approach to the assessment of the level of competition [Text] / P. Vorobyov, S. Svetunkov // Journal of Modern Competition. – 2016. – Vol. 10, No. 6(60). – P. 5–19.
305. Weizsacker, C., von. A Welfare Analysis of Barriers to Entry [Text] / C. von Weizsacker // Bell Journal of Economics. – 1980. – Vol. 11. – P. 399–420.
306. White, L. J. A Market Definition Paradigm for Monopolization Cases [Text] / L. J. White // Stern School of Business Working papers. – 1999. – No 3. – P. 34–49.
307. Williamson, O. E. The Vertical Integration of Production: Market Failure Considerations [Text] / O. E. Williamson // American Economic Review. – 1997. – Vol. 61, no. 1. – P. 112–123.
308. World Economic Forum [Electronic resource]. – URL : <https://www.weforum.org/reports>.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

ТИПОЛОГИЯ БАРЬЕРОВ ВХОДА НА ПРОМЫШЛЕННЫЙ РЫНОК

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

ОБЪЕМ ОТГРУЖЕННЫХ ТОВАРОВ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В 2013–2017 ГГ., МЛН Р.

ОКВЭД 2.0	Отрасль промышленности	2013	2014	2015	2016	2017
В	ДОБЫЧА ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ	9 213 745,0	9 690 978,0	11 259 542,0	11 730 498,0	13 629 550,0
05	Добыча угля	8 160 342,0	8 563 862,0	9 896 535,0	10 169 555,0	1 157 887,0
06	Добыча сырой нефти и природного газа					9 377 030,0
07	Добыча металлических руд					967 835,0
08	Добыча прочих полезных ископаемых					538 167,0
09	Предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых					1 588 633,0
С	ОБРАБАТЫВАЮЩИЕ ПРОИЗВОДСТВА	26 839 760,0	29 661 252,0	35 090 428,0	36 166 005,0	36 324 844,0
10	Производство пищевых продуктов	4 271 776,0	4 840 024,0	6 075 611,0	6 480 702,0	5 213 541,0
11	Производство напитков					706 245,0
12	Производство табачных изделий					195 677,0
13	Производство текстильных изделий					168 959,0
14	Производство одежды	242 860,0	264 007,0	353 610,0	351 977,0	148 456,0
15	Производство кожи и изделий из кожи	52 921,0	50 179,0	64 990,0	69 546,0	62 153,0
16	Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	377 346,0	395 528,0	506 969,0	524 030,0	514 339,0
17	Производство бумаги и бумажных изделий	765 820,0	824 077,0	1 094 925,0	1 148 728,0	740 989,0
18	Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации					203 652,0
19	Производство кокса и нефтепродуктов	6 030 711,0	6 848 027,0	7 061 093,0	6 841 877,0	8 010 936,0
20	Производство химических веществ и химических продуктов	1 886 216,0	2 102 321,0	2 766 834,0	2 770 635,0	2 603 443,0
21	Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях					418 057,0

ОКВЭД 2.0	Отрасль промышленности	2013	2014	2015	2016	2017
22	Производство резиновых и пластмассовых изделий	670 353,0	691 852,0	914 945,0	898 935,0	966 602,0
23	Производство прочей неметаллической минеральной продукции	1 217 480,0	1 253 870,0	1 394 318,0	1 294 727,0	1 277 160,0
24	Производство металлургическое					4 976 840,0
25	Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	3 954 696,0	4 564 876,0	5 730 042,0	5 630 579,0	2 109 335,0
26	Производство компьютеров, электронных и оптических изделий					1 179 466,0
27	Производство электрического оборудования	1 535 828,0	1 715 780,0	2 206 082,0	2 368 927,0	845 164,0
28	Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	1 352 142,0	1 373 299,0	1 708 973,0	1 626 199,0	1 079 243,0
33	Ремонт и монтаж машин и оборудования					784 388,0
29	Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов					2 091 991,0
30	Производство прочих транспортных средств и оборудования	3 161 600,0	3 179 898,0	3 111 034,0	3 460 671,0	1 595 269,0
31	Производство мебели					217 973,0
32	Производство прочих готовых изделий	1 320 009,0	1 557 515,0	2 101 002,0	2 698 474,0	214 968,0
Примечание. Составлено автором по: Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru. С 11 июля 2016 г. ФНС перешла на новую редакцию классификатора ОКВЭД 2.0, в связи с чем часть отраслей в период с 2013 по 2016 г. объединены в одну строку.						

ПРИЛОЖЕНИЕ В

ПОКАЗАТЕЛИ ФИНАНСОВОЙ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ РЫНКОВ ЗА 2016 Г.

ОКПД	Промышленный рынок	Емкость рынка, млн р.	Рентабельность по валовой прибыли, %	Рентабельность затрат, %	Рентабельность активов (ROA), %	Рентабельность капитала (ROE), %	Чистая норма прибыли (ROS), %
05.10	Уголь	830948,9	40,78	31,00	15,03	-38,05	14,24
05.20	Уголь бурый (лигнит)	80426,1	44,59	20,91	22,39	-48,63	14,00
06.10	Нефть сырая	10755120,6	32,06	21,74	7,14	17,22	8,88
06.20	Газ природный	1179888,9	14,55	12,39	5,46	14,43	6,87
08.92	Торф	3685,8	39,00	9,22	9,93	16,25	8,37
19.10	Продукция коксовых печей	112270,2	21,76	13,95	20,40	99,96	9,08
19.20	Нефтепродукты	2729408,6	19,99	13,29	8,00	21,98	8,34
19.30	Продукция агломерации угля	221,1	-0,25	6,20	-1,06	-3,11	13,11
35.11	Электроэнергия	2528726,8	22,34	21,03	11,34	29,63	16,15
35.21	Газы горючие искусственные	2650,0	-4,99	-33,28	-0,41	55,30	-49,91
35.30.1	Энергия тепловая	635566,3	-0,89	0,97	0,20	6,34	-0,46
07.10	Руды железные	325228,6	48,67	62,36	22,40	80,19	51,91
07.21	Руды урановые и ториевые	4424,4	33,85	32,42	4,32	15,55	13,11
07.29	Руды и концентраты прочих цветных металлов	395576,8	44,71	81,75	20,39	35,49	55,88
24.10	Железо, чугун, сталь и ферросплавы	1992611,8	24,80	20,68	12,19	25,29	14,97
24.20	Трубы, профили пустотелые и их фитинги стальные	598654,0	22,69	15,32	8,35	22,61	8,41
24.31	Прутки холоднотянутые	2802,1	3,18	1,73	4,24	38,61	0,53
24.32	Штрипс узкий холоднокатанный	4786,5	6,57	1,53	1,31	33,18	-5,99
24.33	Изделия холодной штамповки или гибки	80465,8	11,44	6,61	9,63	50,28	4,99
24.34	Проволока холоднотянутая	71030,8	14,23	6,19	7,01	11,90	3,87
24.41	Металлы драгоценные	77360,7	22,27	16,65	10,19	53,01	7,18
24.42	Алюминий	469788,7	11,63	6,80	10,00	41,51	9,56
24.43	Свинец, цинк и олово	47309,5	21,49	17,37	10,33	27,21	9,29
24.44	Медь	267723,2	20,70	16,11	11,95	-55,72	13,87
24.45	Металлы цветные прочие	555286,5	54,52	92,03	13,29	52,24	27,99
24.46	Топливо ядерное переработанное	248980,1	35,91	39,01	6,93	8,56	17,61

ОКПД	Промышленный рынок	Емкость рынка, млн р.	Рентабельность по валовой прибыли, %	Рентабельность затрат, %	Рентабельность активов (ROA), %	Рентабельность капитала (ROE), %	Чистая норма прибыли (ROS), %
26.51	Оборудование для измерения, испытаний и навигации	211489,3	20,12	17,06	4,85	13,27	8,39
27.11	Электродвигатели, генераторы и трансформаторы	129896,4	18,88	9,68	6,12	21,46	2,69
27.12	Аппаратура распределительная и регулирующая электрическая	216788,1	18,69	12,05	10,52	43,20	6,19
27.31	Кабели волоконно-оптические	2649,4	13,24	2,54	3,07	16,98	2,22
27.32	Провода и кабели электронные и электрические прочие	202832,8	11,60	8,25	6,70	24,33	2,66
27.33	Изделия электроустановочные	9525,4	13,28	27,68	43,41	17,97	27,76
28.11	Двигатели и турбины	132046,7	13,72	9,48	-0,50	1,12	-6,99
28.12	Оборудование гидравлическое и пневматическое силовое	66568,9	22,63	10,92	10,58	49,00	8,01
28.13	Насосы и компрессоры прочие	97355,2	5,65	5,52	21,06	13,70	31,68
28.14	Краны и клапана прочие	106599,0	23,62	15,15	10,43	33,23	6,14
28.15	Подшипники, зубчатые колеса, зубчатые передачи и элементы приводов	27271,0	17,35	11,89	8,24	20,43	5,69
28.21	Камеры, печи и печные горелки	16265,0	12,85	11,22	7,52	69,79	-0,62
28.22	Оборудование подъемно-транспортное	79840,0	15,05	22,34	6,49	13,53	4,11
28.24	Инструменты ручные с механизированным приводом	12397,9	15,84	4,82	0,90	-25,64	-1,33
28.25	Оборудование промышленное холодильное и вентиляционное	147539,9	17,88	8,69	9,89	114,15	2,97
28.30	Машины и оборудование для сельского и лесного хозяйства	137171,0	10,75	0,97	33,72	-2,43	23,00
28.41	Оборудование металлообрабатывающее	29684,5	16,80	8,95	6,94	65,61	3,77
28.91	Оборудование для металлургии	23049,1	19,33	7,20	2,81	30,21	1,29
28.92	Оборудование для добычи полезных ископаемых подземным и открытым способами и строительства	119064,1	17,11	9,56	6,46	82,59	0,32
28.93	Оборудование для производства пищевых продуктов, напитков и табачных изделий	35398,0	16,13	11,26	14,54	-22,32	5,25
28.94	Оборудование для текстильного, швейного и кожевенного производства	2558,7	28,22	8,41	12,26	42,25	11,78
28.95	Оборудование для производства бумаги и картона	1612,2	13,80	9,64	10,04	13,95	3,00
28.96	Оборудование для обработки резины и пластмасс	81,0	8,76	11,95	16,79	78,96	5,89

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

ПОКАЗАТЕЛИ РЫНОЧНОЙ ВЛАСТИ И ОТРАСЛЕВОЙ КОНЦЕНТРАЦИИ
ПРОМЫШЛЕННЫХ РЫНКОВ ЗА 2016 Г.

ОКПД	Промышленный рынок	Индекс Бэйна	Количество фирм	Доля крупнейшей фирмы	Индекс Херфиндаля – Хиршмана	Индекс Холла – Тайдмана
05.10	Уголь	1,518	606	0,127	372,989	0,022
05.20	Уголь бурый (лигнит)	-7,715	106	0,269	1129,565	0,088
06.10	Нефть сырая	0,329	1426	0,366	1548,114	0,052
06.20	Газ природный	0,421	159	0,200	1169,375	0,114
08.92	Торф	1,096	312	0,158	815,438	0,050
19.10	Продукция коксовых печей	2,837	32	0,370	2696,230	0,294
19.20	Нефтепродукты	1,541	1497	0,133	588,727	0,042
19.30	Продукция агломерации угля	0,148	23	0,503	4104,649	0,411
35.11	Электроэнергия	1,266	2654	0,112	454,899	0,026
35.21	Газы горючие искусственные	-0,094	49	0,772	6134,142	0,504
35.30.1	Энергия тепловая	-0,062	3313	0,203	563,264	0,005
07.10	Руды железные	0,804	221	0,228	1375,327	0,143
07.21	Руды урановые и ториевые	0,026	11	0,531	5018,606	0,516
07.29	Руды и концентраты прочих цветных металлов	0,150	2702	0,288	1070,142	0,060
24.10	Железо, чугун, сталь и ферросплавы	0,359	1000	0,170	969,879	0,058
24.20	Трубы, профили пустотелые и их фитинги стальные	0,554	441	0,192	1010,491	0,071
24.31	Прутки холодноотянутые	1,154	40	0,585	3678,006	0,240
24.32	Штрипс узкий холоднокатанный	1,556	33	0,202	1018,194	0,107
24.33	Изделия холодной штамповки или гибки	1,013	491	0,539	2980,758	0,041
24.34	Проволока холодноотянутая	0,385	54	0,322	2434,653	0,257
24.41	Металлы драгоценные	0,440	202	0,260	1766,253	0,128
24.42	Алюминий	0,352	355	0,174	848,829	0,064
24.43	Свинец, цинк и олово	0,632	79	0,495	2797,978	0,185
24.44	Медь	6,347	91	0,514	2900,441	0,166
24.45	Металлы цветные прочие	1,021	111	0,761	6049,753	0,553
24.46	Топливо ядерное переработанное	0,075	28	0,591	3774,671	0,276
26.51	Оборудование для измерения, испытаний и навигации	0,402	3059	0,103	329,087	0,017
27.11	Электродвигатели, генераторы и трансформаторы	0,475	1020	0,111	293,835	0,015
27.12	Аппаратура распределительная и регулирующая электрическая	1,871	2789	0,040	231,493	0,004
27.31	Кабели волоконно-оптические	0,990	17	0,262	1591,000	0,174
27.32	Провода и кабели электронные и электрические прочие	1,168	524	0,116	311,715	0,020

ОКПД	Промышленный рынок	Индекс Бэйна	Количество фирм	Доля крупнейшей фирмы	Индекс Херфиндаля – Хиршмана	Индекс Холла – Тайдмана
27.33	Изделия электроустановочные	0,259	48	0,618	4482,745	0,403
28.11	Двигатели и турбины	0,267	391	0,364	1652,094	0,077
28.12	Оборудование гидравлическое и пневматическое силовое	5,329	1002	0,088	318,111	0,013
28.13	Насосы и компрессоры прочие	0,657	296	0,259	952,393	0,048
28.14	Краны и клапана прочие	1,896	698	0,086	255,715	0,014
28.15	Подшипники, зубчатые колеса, зубчатые передачи и элементы приводов	0,480	355	0,168	620,681	0,035
28.21	Камеры, печи и печные горелки	1,770	350	0,244	886,765	0,034
28.22	Оборудование подъемно-транспортное	10,107	1346	0,210	896,000	0,010
28.24	Инструменты ручные с механизированным приводом	2,415	113	0,482	3347,442	0,250
28.25	Оборудование промышленное холодильное и вентиляционное	1,783	1787	0,105	214,070	0,007
28.30	Машины и оборудование для сельского и лесного хозяйства	0,729	804	0,256	930,332	0,024
28.41	Оборудование металлообрабатывающее	2,806	841	0,082	251,628	0,013
28.91	Оборудование для металлургии	1,015	202	0,196	945,668	0,070
28.92	Оборудование для добычи полезных ископаемых подземным и открытым способами и строительства	0,439	1068	0,058	193,032	0,012
28.93	Оборудование для производства пищевых продуктов, напитков и табачных изделий	0,812	712	0,120	404,879	0,014
28.94	Оборудование для текстильного, швейного и кожевенного производства	0,517	57	0,463	2762,422	0,177
28.95	Оборудование для производства бумаги и картона	0,498	34	0,314	1733,114	0,162
28.96	Оборудование для обработки резины и пластмасс	0,973	20	0,775	6516,418	0,690

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

КЛАСТЕРНЫЙ АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КОНКУРЕНЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ РЫНКОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ДАННЫМ ЗА 2016 Г.

ОКПД	Промышленный рынок	<i>НИ</i>	<i>CR₁</i>	Норма входа	Норма проникновения
<i>Первый кластер – рынки монополистической конкуренции</i>					
05.10	Уголь	372,9887	0,127	0,021552	0,000341
19.20	Нефтепродукты	588,727	0,133	0,0116	0,0022
35.11	Электроэнергия	454,899	0,112	0,0011	0,0000
35.30.1	Энергия тепловая	563,264	0,203	0,0030	0,0001
26.51	Оборудование для измерения, испытаний и навигации	329,087	0,103	0,0006	0,0000
27.11	Электродвигатели, генераторы и трансформаторы	293,835	0,111	0,0404	0,0102
27.12	Аппаратура распределительная и регулирующая электрическая	231,493	0,040	0,1750	0,0303
27.32	Провода и кабели электронные и электрические прочие	311,715	0,116	0,1410	0,0115
28.12	Оборудование гидравлическое и пневматическое силовое	318,111	0,088	0,0327	0,0059
28.14	Краны и клапана прочие	255,715	0,086	0,0369	0,0022
28.15	Подшипники, зубчатые колеса, зубчатые передачи и элементы приводов	620,681	0,168	0,1257	0,0118
28.25	Оборудование промышленное холодильное и вентиляционное	214,070	0,105	0,0464	0,0028
28.41	Оборудование металлообрабатывающее	251,628	0,082	0,0789	0,0286
28.92	Оборудование для добычи полезных ископаемых подземным и открытым способами и строительства	193,032	0,058	0,0431	0,0020
28.93	Оборудование для производства пищевых продуктов, напитков и табачных изделий	404,879	0,120	0,0354	0,0033
<i>Второй кластер – рынки олигополии</i>					
19.10	Продукция коксовых печей	2696,230	0,370	0,0900	0,0000
19.30	Продукция агломерации угля	4104,649	0,503	0,0000	0,0000
24.31	Прутки холодноотянутые	3678,006	0,585	0,0000	0,0000
24.33	Изделия холодной штамповки или гибки	2980,758	0,539	0,0000	0,0000
24.34	Проволока холодноотянутая	2434,653	0,322	0,0000	0,0000

ОКПД	Промышленный рынок	<i>НИИ</i>	<i>CR₁</i>	Норма входа	Норма проникновения
24.43	Свинец, цинк и олово	2797,978	0,495	0,0530	0,0016
24.44	Медь	2900,441	0,514	0,0549	0,0004
24.46	Топливо ядерное переработанное	3774,671	0,591	0,0000	0,0000
27.33	Изделия электроустановочные	4482,745	0,618	0,0208	0,0000
28.24	Инструменты ручные с механизированным приводом	3347,442	0,482	0,0442	0,0112
28.94	Оборудование для текстильного, швейного и кожевенного производства	2762,422	0,463	0,0625	0,0010
<i>Третий кластер – квазиконкурентные рынки</i>					
05.20	Уголь бурый (лигнит)	1129,565	0,269	0,018868	0,002524
06.10	Нефть сырая	1548,114	0,366	0,0580	0,0012
06.20	Газ природный	1169,375	0,200	0,0200	0,0000
08.92	Торф	815,438	0,158	0,0093	0,0091
07.10	Руды железные	1375,327	0,228	0,0044	0,0001
07.29	Руды и концентраты прочих цветных металлов	1070,142	0,288	0,0000	0,0000
24.10	Железо, чугун, сталь и ферросплавы	969,879	0,170	0,0400	0,0018
24.20	Трубы, профили пустотелые и их фитинги стальные	1010,491	0,192	0,0628	0,0038
24.32	Штрипс узкий холоднокатанный	1018,194	0,202	0,0000	0,0000
24.41	Металлы драгоценные	1766,253	0,260	0,0000	0,0000
24.42	Алюминий	848,829	0,174	0,0299	0,0011
27.31	Кабели волоконно-оптические	1591,000	0,262	0,1000	0,0044
28.11	Двигатели и турбины	1652,094	0,364	0,0767	0,0046
28.13	Насосы и компрессоры прочие	952,393	0,259	0,0507	0,0054
28.21	Камеры, печи и печные горелки	886,765	0,244	0,0457	0,0085
28.22	Оборудование подъемно-транспортное	896,000	0,210	0,2000	0,0217
28.30	Машины и оборудование для сельского и лесного хозяйства	930,332	0,256	0,0573	0,0019
28.91	Оборудование для металлургии	945,668	0,196	0,0306	0,0002
28.95	Оборудование для производства бумаги и картона	1733,114	0,314	0,0000	0,0000
<i>Четвертый кластер – рынки с доминирующей фирмой</i>					
35.21	Газы горючие искусственные	6134,142	0,772	0,0000	0,0000
07.21	Руды урановые и ториевые	5018,606	0,531	0,0000	0,0000
24.45	Металлы цветные прочие	6049,753	0,761	0,0000	0,0000
28.96	Оборудование для обработки резины и пластмасс	6516,418	0,775	0,0000	0,0000
Примечание. Рассчитано автором по данным «СПАРК-Интерфакс».					

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

ПОКАЗАТЕЛИ УРОВНЯ СТРУКТУРНОЙ АСИММЕТРИИ
ПРОМЫШЛЕННЫХ РЫНКОВ

ОКПД	Промышленный рынок	r	r'	HT	HT'	HNI	HNI'	SA
05.10	Уголь	1,52	4	0,02	2	372,99	1	0,55
05.20	Уголь бурый (лигнит)	-7,71	0	0,09	3	1129,57	3	0,3
06.10	Нефть сырая	0,33	2	0,05	3	1548,11	5	0,6
06.20	Газ природный	0,42	3	0,11	4	1169,38	3	0,65
08.92	Торф	1,10	4	0,05	3	815,44	3	0,7
19.10	Продукция коксовых печей	2,84	5	0,29	4	2696,23	5	0,95
19.20	Нефтепродукты	1,54	4	0,04	2	588,73	2	0,6
19.30	Продукция агломерации угля	0,15	1	0,41	5	4104,65	5	0,6
07.10	Руды железные	0,80	4	0,14	4	1375,33	4	0,8
07.21	Руды урановые и ториевые	0,03	0	0,52	5	5018,61	5	0,5
07.29	Руды и концентраты прочих цветных металлов	0,15	1	0,06	3	1070,14	3	0,4
24.10	Железо, чугун, сталь и ферросплавы	0,36	2	0,06	3	969,88	3	0,5
24.20	Трубы, профили пустотелые и их фитинги стальные	0,55	3	0,07	3	1010,49	3	0,6
24.31	Прутки холоднотянутые	1,15	4	0,24	4	3678,01	5	0,85
24.32	Штрипс узкий холоднокатанный	1,56	4	0,11	4	1018,19	3	0,75
24.33	Изделия холодной штамповки или гибки	1,01	4	0,04	2	2980,76	5	0,75
24.34	Проволока холоднотянутая	0,38	2	0,26	4	2434,65	5	0,65
24.41	Металлы драгоценные	0,44	3	0,13	4	1766,25	5	0,75
24.42	Алюминий	0,35	2	0,06	3	848,83	3	0,5
24.43	Свинец, цинк и олово	0,63	3	0,18	4	2797,98	5	0,75
24.44	Медь	6,35	5	0,17	4	2900,44	5	0,95
24.45	Металлы цветные прочие	1,02	4	0,55	5	6049,75	5	0,9
24.46	Топливо ядерное переработанное	0,07	0	0,28	4	3774,67	5	0,45
26.51	Оборудование для измерения, испытаний и навигации	0,40	3	0,02	2	329,09	1	0,45
27.11	Электродвигатели, генераторы и трансформаторы	0,48	3	0,01	2	293,84	1	0,45
27.12	Аппаратура распределительная и регулирующая электрическая	1,87	4	0,00	1	231,49	1	0,5
27.31	Кабели волоконно-оптические	0,99	4	0,17	4	1591,00	5	0,85
27.32	Провода и кабели электронные и электрические прочие	1,17	4	0,02	2	311,71	1	0,55
27.33	Изделия электроустановочные	0,26	2	0,40	5	4482,74	5	0,7
28.11	Двигатели и турбины	0,27	2	0,08	3	1652,09	5	0,6
28.12	Оборудование гидравлическое и пневматическое силовое	5,33	5	0,01	2	318,11	1	0,65
28.13	Насосы и компрессоры прочие	0,66	3	0,05	2	952,39	3	0,55
28.14	Краны и клапана прочие	1,90	4	0,01	2	255,72	1	0,55
28.15	Подшипники, зубчатые колеса, зубчатые передачи и элементы приводов	0,48	3	0,03	2	620,68	2	0,5
28.21	Камеры, печи и печные горелки	1,77	4	0,03	2	886,76	3	0,65

ОКПД	Промышленный рынок	r	r'	HT	HT'	HNI	HNI'	SA
28.22	Оборудование подъемно-транспортное	10,11	5	0,01	2	896,00	3	0,75
28.24	Инструменты ручные с механизированным приводом	2,41	5	0,25	4	3347,44	5	0,95
28.25	Оборудование промышленное холодильное и вентиляционное	1,78	4	0,01	1	214,07	1	0,5
28.30	Машины и оборудование для сельского и лесного хозяйства	0,73	3	0,02	2	930,33	3	0,55
28.41	Оборудование металлообрабатывающее	2,81	5	0,01	2	251,63	1	0,65
28.91	Оборудование для металлургии	1,01	4	0,07	3	945,67	3	0,7
28.92	Оборудование для добычи полезных ископаемых подземным и открытым способами и строительства	0,44	3	0,01	2	193,03	1	0,45
28.93	Оборудование для производства пищевых продуктов, напитков и табачных изделий	0,81	4	0,01	2	404,88	2	0,6
28.94	Оборудование для текстильного, швейного и кожевенного производства	0,52	3	0,18	4	2762,42	5	0,75
28.95	Оборудование для производства бумаги и картона	0,50	3	0,16	4	1733,11	5	0,75
28.96	Оборудование для обработки резины и пластмасс	0,97	4	0,69	5	6516,42	5	0,9

ПРИЛОЖЕНИЕ Ж

ПОКАЗАТЕЛИ УРОВНЯ ИНТЕРАКЦИОННОЙ АСИММЕТРИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ РЫНКОВ

Показатели промышленных рынков				Показатели рынков смежных организационных полей					Расчетная таблица			Интеракционная асимметрия					
ОКПД	Промышленный рынок	Количество фирм	Емкость рынка	Рентабельность, %	ОКПД	Рынки смежных организационных полей	Количество фирм	Емкость рынка	Рентабельность, %	SE	Vol	Rent	SE'	Vol'	Rent'	IAS	IA
05.10	Уголь	606	8,E+11	40,78	35.11	Электроэнергия	2654	3,E+12	22,34	0,228	0,329	0,184	4	2	4	0,67	0,67
05.20	Уголь бурый (лигнит)	106	8,E+10	44,59	35.11	Электроэнергия	2654	3,E+12	22,34	0,040	0,032	0,223	5	1	4	0,67	0,67
06.10	Нефть сырая	1426	1,E+13	32,06	19.10	Продукция коксовых печей	32	1,E+11	21,76	44,563	95,797	0,103	0	5	4	0,60	0,67
					19.20	Нефтепродукты	1497	3,E+12	19,99	0,953	3,940	0,121	3	4	4	0,73	
					49.50	Услуги трубопроводного транспорта	866	3,E+12	20,60	1,647	4,069	0,115	2	4	4	0,67	
06.20	Газ природный	159	1,E+12	14,55	35.21	Газы горючие искусственные	49	3,E+09	-4,99	3,245	445,249	0,195	2	5	4	0,73	0,60
					49.50	Деятельность трубопроводного транспорта	866	3,E+12	20,60	0,184	0,446	-0,061	4	2	1	0,47	
08.92	Торф	312	4,E+09	39,00	19.10	Продукция коксовых печей	32	1,E+11	21,76	9,750	0,033	0,172	1	1	4	0,40	0,47
					35.11	Электроэнергия	2654	3,E+12	22,34	0,118	0,001	0,167	4	0	4	0,53	
19.10	Продукция коксовых печей	32	1,E+11	21,76	24.10	Железо, чугун, сталь и ферросплавы	1000	2,E+12	24,80	0,032	0,056	-0,030	5	2	1	0,53	0,53
					20.13	Вещества химические неорганические основные прочие	557	2,E+11	25,95	0,057	0,521	-0,042	4	3	1	0,53	
19.20	Нефтепродукты	1497	3,E+12	19,99	47.30	Услуги по розничной торговле моторным топливом в специализированных магазинах	8483	2,E+11	14,26	0,176	13,657	0,057	4	5	3	0,80	0,73

Показатели промышленных рынков					Показатели рынков смежных организационных полей					Расчетная таблица			Интеракционная асимметрия				
ОКПД	Промышленный рынок	Количество фирм	Емкость рынка	Рентабельность, %	ОКПД	Рынки смежных организационных полей	Количество фирм	Емкость рынка	Рентабельность, %	SE	Vol	Rent	SE'	Vol'	Rent'	IAS	IA
					22.2	Изделия из пластмасс	16746	9,E+11	15,46	0,089	2,974	0,045	4	4	2	0,67	
19.30	Продукция агломерации угля	23	2,E+08	-0,25	20.11	Газы промышленные	660	3,E+10	30,64	0,035	0,007	-0,309	5	1	0	0,40	0,40
07.10	Руды железные	221	3,E+11	48,67	24.10	Железо, чугун, сталь и ферросплавы	1000	2,E+12	24,80	0,221	0,163	0,239	4	2	4	0,67	0,70
					24.20	Трубы, профили пустотелые и их фитинги стальные	441	6,E+11	22,69	0,501	0,543	0,260	3	3	5	0,73	
07.21	Руды урановые и ториевые	11	4,E+09	33,85	24.46	Топливо ядерное переработанное	28	2,E+11	35,91	0,393	0,018	-0,021	3	1	1	0,33	0,33
07.29	Руды и концентраты прочих цветных металлов	2702	4,E+11	44,71	24.42	Алюминий	355	5,E+11	11,63	7,611	0,842	0,331	1	3	5	0,60	0,53
					24.44	Медь	91	3,E+11	20,70	29,692	1,478	0,240	0	3	4	0,47	
24.10	Железо, чугун, сталь и ферросплавы	1000	2,E+12	24,80	24.20	Трубы, профили пустотелые и их фитинги стальные	441	6,E+11	22,69	2,268	3,328	0,021	2	4	2	0,53	0,63
					25.50	Ковка, прессование, штамповка и профилирование	1711	7,E+10	15,77	0,584	27,699	0,090	3	5	3	0,73	
24.20	Трубы, профили пустотелые и их фитинги стальные	441	6,E+11	22,69	49.50	Услуги трубопроводного транспорта	866	3,E+12	20,60	0,509	0,227	0,021	3	2	2	0,47	0,47
24.31	Прутки холодноотянутые	40	3,E+09	3,18	41.20	Здания и работы по возведению зданий	263448	6,E+12	10,34	0,000	0,000	-0,072	5	0	1	0,40	0,40
24.32	Штрипс узкий холоднокатанный	33	5,E+09	6,57	41.20	Здания и работы по возведению зданий	263448	6,E+12	10,34	0,000	0,001	-0,038	5	0	1	0,40	0,40
24.33	Изделия холодной штамповки или гибки	491	8,E+10	11,44	41.20	Здания и работы по возведению зданий	263448	6,E+12	10,34	0,002	0,013	0,011	5	1	2	0,53	0,53
24.34	Проволока холодноотянутая	54	7,E+10	14,23	41.20	Здания и работы по возведению зданий	263448	6,E+12	10,34	0,000	0,011	0,039	5	1	2	0,53	0,53
24.41	Металлы драгоценные	202	8,E+10	22,27	29.1	Средства автотранспортные	856	2,E+12	5,06	0,236	0,050	0,172	4	2	4	0,67	0,67

Показатели промышленных рынков					Показатели рынков смежных организационных полей					Расчетная таблица			Интеракционная асимметрия				
ОКПД	Промышленный рынок	Количество фирм	Емкость рынка	Рентабельность, %	ОКПД	Рынки смежных организационных полей	Количество фирм	Емкость рынка	Рентабельность, %	SE	Vol	Rent	SE'	Vol'	Rent'	IAS	IA
24.42	Алюминий	355	5,Е+11	11,63	25.11	Металлоконструкции строительные и их части	11836	4,Е+11	15,36	0,030	1,145	-0,037	5	3	1	0,60	0,60
24.43	Свинец, цинк и олово	79	5,Е+10	21,49	24.34	Проволока холоднотянутая	54	7,Е+10	14,23	1,463	0,666	0,073	2	3	3	0,53	0,53
24.44	Медь	91	3,Е+11	20,70	25.93	Проволока, цепи и пружины	1071	5,Е+10	15,25	0,085	5,560	0,054	4	5	3	0,80	0,80
24.45	Металлы цветные прочие	111	6,Е+11	54,52	27.20	Батареи и аккумуляторы	140	3,Е+10	18,35	0,793	16,893	0,362	3	5	5	0,87	0,87
24.46	Топливо ядерное переработанное	28	2,Е+11	35,91	25.30.2	Установки ядерные и их части	25	5,Е+10	16,99	1,120	5,319	0,189	2	5	4	0,73	0,73
26.51	Оборудование для измерения, испытаний и навигации	3059	2,Е+11	20,12	30.1	Корабли, суда и лодки	1922	3,Е+11	6,48	1,592	0,766	0,136	2	3	4	0,60	0,60
27.11	Электродвигатели, генераторы и трансформаторы	1020	1,Е+11	18,88	35.11	Электроэнергия	10419	6,Е+12	25,95	0,098	0,020	-0,071	4	1	1	0,40	0,40
27.12	Аппаратура распределительная и регулирующая электрическая	2789	2,Е+11	18,69	35.11	Электроэнергия	10419	6,Е+12	25,95	0,268	0,034	-0,073	3	1	1	0,33	0,33
27.31	Кабели волоконно-оптические	17	3,Е+09	13,24	61.10	Услуги телекоммуникационные проводные	16046	1,Е+12	25,84	0,001	0,002	-0,126	5	0	1	0,40	0,40
27.32	Провода и кабели электронные и электрические прочие	524	2,Е+11	11,60	26.20	Компьютеры и периферийное оборудование	1457	1,Е+11	18,15	0,360	1,815	-0,065	3	3	1	0,47	0,47
27.33	Изделия электроустановочные	48	1,Е+10	13,28	35.11	Электроэнергия	2654	3,Е+12	22,34	0,018	0,004	-0,091	5	0	1	0,40	0,40
28.11	Двигатели и турбины	391	1,Е+11	13,72	29.1	Средства автотранспортные	856	2,Е+12	5,06	0,457	0,085	0,087	3	2	3	0,53	0,53
28.12	Оборудование гидравлическое и пневматическое силовое	1002	7,Е+10	22,63	28.22	Оборудование подъемно-транспортное	1346	8,Е+10	15,05	0,744	0,834	0,076	3	3	3	0,60	0,57
					42.11	Дороги автомобильные и автомагистрали	10125	1,Е+12	7,11	0,029	0,086	-0,015	5	2	1	0,53	

Показатели промышленных рынков					Показатели рынков смежных организационных полей					Расчетная таблица			Интеракционная асимметрия				
ОКПД	Промышленный рынок	Количество фирм	Емкость рынка	Рентабельность, %	ОКПД	Рынки смежных организационных полей	Количество фирм	Емкость рынка	Рентабельность, %	SE	Vol	Rent	SE'	Vol'	Rent'	IAS	IA
28.13	Насосы и компрессоры прочие	296	1,E+11	5,65	06.20	Газ природный	159	1,E+12	14,55	4,390	0,090	0,091	1	2	3	0,40	0,40
28.14	Краны и клапана прочие	698	1,E+11	23,62	35.30.1	Энергия тепловая	3313	6,E+11	-0,89	0,107	0,043	0,182	4	1	4	0,60	0,60
28.15	Подшипники, зубчатые колеса, зубчатые передачи и элементы приводов	355	3,E+10	17,35	29.10	Средства автотранспортные	1025	2,E+12	5,11	0,341	0,010	0,077	3	1	3	0,47	0,47
28.21	Камеры, печи и печные горелки	350	2,E+10	12,85	24.10	Железо, чугун, сталь и ферросплавы	1000	2,E+12	24,80	1,346	0,040	-0,098	2	1	1	0,27	0,27
28.22	Оборудование подъемно-транспортное	1346	8,E+10	15,05	07.10	Руды железные	221	3,E+11	48,67	0,511	0,038	-0,328	3	1	0	0,27	0,27
28.24	Инструменты ручные с механизированным приводом	113	1,E+10	15,84	30.1	Корабли, суда и лодки	1922	3,E+11	6,48	0,930	0,534	0,114	3	3	4	0,67	0,67
28.25	Оборудование промышленное холодильное и вентиляционное	1787	1,E+11	17,88	10	Продукты пищевые	3448	5,E+12	20,59	0,233	0,027	-0,098	4	1	1	0,40	0,40
28.30	Машины и оборудование для сельского и лесного хозяйства	804	1,E+11	10,75	01	Продукция и услуги сельского хозяйства и охоты	104286	3,E+12	19,37	0,008	0,012	-0,026	5	1	1	0,47	0,47
28.41	Оборудование металлообрабатывающее	841	3,E+10	16,80	24.10	Производство чугуна, стали и ферросплавов	1000	2,E+12	24,80	0,202	0,012	-0,055	4	1	1	0,40	0,40
28.91	Оборудование для металлургии	202	2,E+10	19,33	24	Металлы основные	3629	4,E+12	26,68	0,294	0,027	-0,096	3	1	1	0,33	0,33
28.92	Оборудование для добычи полезных ископаемых подземным и открытым способами и строительства	1068	1,E+11	17,11	06.10	Нефть сырая	1426	1,E+13	32,06	0,499	0,003	-0,159	3	0	0	0,20	0,27
					05.10	Уголь	606	8,E+11	40,78	0,094	0,003	-0,126	4	0	1	0,33	

Показатели промышленных рынков				Показатели рынков смежных организационных полей					Расчетная таблица			Интеракционная асимметрия					
ОКПД	Промышленный рынок	Количество фирм	Емкость рынка	Рентабельность, %	ОКПД	Рынки смежных организационных полей	Количество фирм	Емкость рынка	Рентабельность, %	SE	Vol	Rent	SE'	Vol'	Rent'	IAS	IA
28.93	Оборудование для производства пищевых продуктов, напитков и табачных изделий	712	4,E+10	16,13	10	Продукты пищевые	3448	5,E+12	20,59	0,010	0,000	-0,068	5	0	1	0,40	0,37
					11	Напитки	6064	9,E+11	39,99	0,003	0,000	-0,312	5	0	0	0,33	
28.94	Оборудование для текстильного, швейного и кожевенного производства	57	3,E+09	28,22	13	Текстиль и изделия текстильные	6301	2,E+11	14,32	0,000	0,000	-0,143	5	0	1	0,40	0,37
					14	Одежда	12820	2,E+11	21,62	0,000	0,000	-0,216	5	0	0	0,33	
28.95	Оборудование для производства бумаги и картона	34	2,E+09	13,80	17	Бумага и изделия из бумаги	3725	7,E+11	27,60	0,000	0,000	-0,276	5	0	0	0,33	0,33
28.96	Оборудование для обработки резины и пластмасс	20	8,E+07	8,76	22	Изделия резиновые и пластмассовые	16906	1,E+12	14,14	0,000	0,000	-0,141	5	0	1	0,40	0,40

ПРИЛОЖЕНИЕ И

ПОКАЗАТЕЛИ ВЛАСТНОЙ АСИММЕТРИИ И ТЕМПОВ РОСТА
ПРОМЫШЛЕННЫХ РЫНКОВ

Промышленный рынок	Темп роста	SA	IA	IE
Уголь	139,3	55,0	66,7	60,0
Уголь бурый (лигнит)	117,3	30,0	66,7	25,0
Нефть сырая	113,4	60,0	66,7	80,0
Газ природный	126,2	65,0	60,0	80,0
Торф	109,4	70,0	46,7	20,0
Продукция коксовых печей	146,4	95,0	53,3	20,0
Нефтепродукты	129,6	60,0	73,3	65,0
Продукция агломерации угля	18,3	60,0	40,0	20,0
Руды железные	127,6	80,0	70,0	40,0
Руды урановые и ториевые	130,7	50,0	33,3	35,0
Руды и концентраты прочих цветных металлов	65,3	40,0	53,3	55,0
Железо, чугун, сталь и ферросплавы	116,0	50,0	63,3	70,0
Трубы, профили пустотелые и их фитинги стальные	116,2	60,0	46,7	80,0
Прутки холодноотянутые	42,4	85,0	40,0	35,0
Штрипс узкий холоднокатанный	115,5	75,0	40,0	35,0
Изделия холодной штамповки или гибки	106,4	75,0	53,3	50,0
Проволока холодноотянутая	110,8	65,0	53,3	45,0
Металлы драгоценные	99,2	75,0	66,7	60,0
Алюминий	106,3	50,0	60,0	65,0
Свинец, цинк и олово	119,5	75,0	53,3	60,0
Медь	115,0	95,0	80,0	65,0
Металлы цветные прочие	97,4	90,0	86,7	80,0
Топливо ядерное переработанное	93,9	45,0	73,3	65,0
Оборудование для измерения, испытаний и навигации	157,4	45,0	60,0	55,0
Электродвигатели, генераторы и трансформаторы	116,7	45,0	40,0	75,0
Аппаратура распределительная и регулирующая электрическая	101,9	50,0	33,3	80,0
Кабели волоконно-оптические	121,4	85,0	40,0	60,0
Провода и кабели электронные и электрические прочие	112,7	55,0	46,7	65,0
Изделия электроустановочные	111,9	70,0	40,0	55,0
Двигатели и турбины	102,9	60,0	53,3	65,0
Оборудование гидравлическое и пневматическое силовое	114,4	65,0	57,0	75,0
Насосы и компрессоры прочие	108,7	55,0	40,0	55,0
Краны и клапана прочие	103,6	55,0	60,0	55,0
Подшипники, зубчатые колеса, зубчатые передачи и элементы приводов	115,1	50,0	46,7	50,0
Камеры, печи и печные горелки	81,3	65,0	26,7	45,0
Оборудование подъемно-транспортное	117,8	75,0	26,7	55,0
Инструменты ручные с механизированным приводом	55,5	95,0	66,7	50,0
Оборудование промышленное холодильное и вентиляционное	117,0	50,0	40,0	60,0
Машины и оборудование для сельского и лесного хозяйства	114,9	55,0	46,7	45,0

Промышленный рынок	Темп роста	SA	IA	IE
Оборудование металлообрабатывающее	106,1	65,0	40,0	45,0
Оборудование для металлургии	105,7	70,0	33,3	40,0
Оборудование для добычи полезных ископаемых подземным и открытым способами и строительства	115,4	45,0	26,7	40,0
Оборудование для производства пищевых продуктов, напитков и табачных изделий	107,0	60,0	36,7	55,0
Оборудование для текстильного, швейного и кожевенного производства	85,4	75,0	36,7	25,0
Оборудование для производства бумаги и картона	112,1	75,0	33,3	30,0
Оборудование для обработки резины и пластмасс	134,6	90,0	40,0	40,0
Примечание. Составлено автором.				

ПРИЛОЖЕНИЕ К

ИНСТРУМЕНТЫ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Группа инструментов	Характеристика	Состав
Бюджетные	Предоставление различного рода дотаций и кредитов из средств государственного бюджета, осуществление государственной инвестиционной политики в отдельных отраслях экономики с целью развития производственной базы, инфраструктурных объектов, формирования полюсов роста и т. д.	Государственная программа РФ «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»
Налоговые	Оказывают стимулирующую функцию, изменяя издержки и отраслевую рентабельность производства, что оказывает влияние на отраслевую структуру инвестиций в основной капитал предприятий приоритетных отраслей	– льготный порядок налогообложения в приоритетных отраслях; – разные налоговые режимы для разных отраслей
Денежно-кредитные	Направлены на регулирование уровня монетизации экономики, объемов сбережений и кредитования в национальной экономике, а также на валютный курс национальной валюты	– предоставление бюджетных кредитов за счет средств государственного бюджета; – субсидии и субвенции
Институциональные	Формирует соответствующую рыночным принципам и задачам промышленной политики правовую и организационную среду, утверждает общие для всех хозяйствующих субъектов порядок и правила поведения, стимулирует переход предприятий на более эффективные формы бизнеса	– лицензирование; – поддержка малого предпринимательства; – приватизация и национализация; – государственно-частное партнерство ¹ ; – законодательное формирование и поддержка новых рыночных институтов, рыночной инфраструктуры
Внешнеэкономические (государственный протекционизм)	Создает благоприятные внешнеэкономические условия для расширенного воспроизводства внутри страны, стимулирует экспорт, ограничивает импорт или экспорт	– таможенное регулирование; – антидемпинговые меры; – государственные закупки; – экспортные кредиты и гарантии; – торговые пошлины

Группа инструментов	Характеристика	Состав
Инвестиционные	Обеспечивает благоприятный инвестиционный климат и содействие привлечению инвестиций в те отрасли, развитие которых является приоритетным для государства	– бюджетные инвестиции; – венчурные инвестиции;
Научно-технические	Регулирует поток инвестиционных ресурсов, направленный на разработку и создание технологических новшеств, для поддержания прогрессивной технологической базы отечественной промышленности	– создание центров технического перевооружения; – поддержка создания научно-образовательных комплексов; – создание центров компетенций; – техническое регулирование; создание технологических платформ ² ; – развитие инновационных рынков Net ³ ;
Инфраструктурные	Формируют условия для создания и развития региональных промышленных кластеров, технологических платформ и развития информационной инфраструктуры	– создание промышленных кластеров; – подготовка и переподготовка специалистов для приоритетных отраслей;
Программные	Соединяются административные, финансовые, структурные, технологические и рыночные ресурсы	– государственные, региональные целевые и отраслевые целевые инновационные программы.
Примечание. Составлено автором. ¹ Романова О. А. Промышленная политика: эволюция механизма реализации // Современная конкуренция. – 2008. – № 6 (12). – С. 32–44. ² Орехова С. В. Технологические платформы и новая промышленная политика в России // Journal of Economic Regulation. – 2017. – Т. 8, № 4. – С. 6–19. ³ Силин Я. П., Анимица Е. Г. Российская модель новой индустриализации: к постановке проблемы // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2017. – № 5(73). – С. 47.		